

Борейко В. Е.

ПРОРЫВ В ЭКОЛОГИЧЕСКУЮ ЭТИКУ

*Издание пятое,
дополненное*

*Владимир БОРЕЙКО,
Заслуженный природоохранник
Украины, директор Киевского
эколого-культурного центра,
член Всемирной комиссии
по охраняемым территориям МСОП
(WCPA/IUCN), автор более 50 книг
по охране природы*

Экологическая этика — есть этика смирения, осторожности, заботы, уважения природы, биоразнообразия и экологического самоограничения. Как писал А. Швейцер: «самоограничение ради жизни из благоговения перед жизнью».

Долгое время человек относился к животным и растениям как к вещам. Экологическая этика перечеркивает эту несправедливую традицию. Она призывает освободить от рабства животных, растения, всю природу и приравнять их по ценности и правам к человеку. Экологическая этика открывает шлагбаум и включает в человеческое моральное сообщество всех больших и малых наших братьев — белок, китов, бабочек, сон-траву, микробов, собак, коров а также дикую природу, Землю и звезды.

охрана дикой

природы

В. Е. БОРЕЙКО **ПРОРЫВ В ЭКОЛОГИЧЕСКУЮ ЭТИКУ**

В.Е. БОРЕЙКО

ПРОРЫВ В ЭКОЛОГИЧЕСКУЮ ЭТИКУ

ББК 74.200.51

Б 33

Б 33   **Борейко В. Е.**

Прорыв в экологическую этику, издание пятое, дополненное /
В. Е. Борейко; Киев. эколого-культ. центр. — К.: Логос, 2013, ил. —
168 с. — (Серия «Охрана дикой природы». Вып. 71)

ISBN 978-966-

Книга знакомит читателя с историей развития экологической
этики, правами и ценностями природы, практическими аспектами
применения экологической этики.

ББК 74.200.51

ISBN 978-966-

© Борейко В.Е., 1999
© Борейко В.Е., 2001
© Борейко В.Е., 2003
© Борейко В.Е., 2005
© Борейко В.Е., 2013

Оглавление

ГЛАВА I

Введение в экологическую этику

Что такое экологическая этика	5
История экологической этики в царской России, СССР и на постсоветском пространстве	6
История экологической этики за рубежом	18

ГЛАВА II

Обоснование экологической этики

Ценности природы, конфликты ценностей и природоохранные мотивации	25
Моральные агенты и моральные партнеры (субъекты)	33
Права природы	34
Потребности (интересы) человека	42
Эгоцентризм и биоцентризм как направления экологической этики	44

ГЛАВА III

Система правил и стандартов экологической этики

Принципы и правила экоэтического отношения к природе	47
Экоэтические мотивы и обязанности человека перед природой	54
Пять категорий человеческих поступков в отношении природы с позиции экологической этики	55
Доброжелательность, сострадание, уважение и эмпатия к дикой фауне и флоре, природе в целом	56
Экоэтический Императив и экоэтический идеал	58
Формула экологической морали	59
Этическая суть понятия «охрана природы»	60
Индикаторы этичности	63

ГЛАВА IV

Экологическая этика в практике охраны живого

Заповедники как материализация идей экологической этики	65
Экологическая этика и охрана деревьев	66

Экологическая этика и охрана бактерий и вирусов	70
Жестокость в отношении диких животных и растений. «Вредные» виды	73
Видовой террор	82
Экологическая этика против спортивной охоты, рыбалки и других аморальных развлечений с дикими животными и растениями	87
Экологическая этика и ГМО	92
Этические проблемы животноводства и опытов над животными	94

ГЛАВА V

Другие практические аспекты применения экологической этики

Экологическая этика в природопользовании будущего	96
Экологическая этика против рыночного тоталитаризма	100
Экологическая этика и государство	106
Экологическая этика и наука	108
Экологическая этика и законодательство	114
Экологическая этика и атомная энергетика	118
Движение за освобождение животных и «Земля прежде всего!»	120
Радикальные действия в защиту природы	121
Механизм реализации экологической этики	125
Экологическая демократия	128

ГЛАВА VI

Формирование экоэтических ценностей

Истоки антропоцентризма	131
Несостоятельность антропоцентрического мировоззрения	134
Критика идеи ноосферы	138
Экоэтическое сознание против антропоцентрического	141
Любовь к природе и экологическая этика	144
Экологическая этика и природоохранная эстетика	147
Экологическая этика в народных традициях и религиях	151
Пути популяризации экологической этики и экоэтических ценностей	155

Литература	157
-------------------	-----

ГЛАВА I

Введение в экологическую этику

Что такое экологическая этика

Экологическая этика — это учение об этическом отношении человека к природе, основанном на восприятии природы как члена морального сообщества, морального партнера (субъекта), равноправии и равноценности всего живого, обязанности человека перед природой, а также ограничении прав и потребностей человека.

Экологическая этика — есть этика смирения, осторожности, заботы, уважения природы, биоразнообразия и экологического самоограничения. Как писал О. Леопольд, экологическая этика состоит в ограничении свободы действий в борьбе за существование (1). Примерно также пояснял этот термин А. Швейцер: «самоограничение ради жизни из благоговения перед жизнью» (2). Долгое время человек относился к животным и растениям так же, как древние римляне рассматривали своих рабов — как вещь. Однако убийство рабов-гладиаторов ради развлечения жителей древнего Рима кануло в вечность, а убийство диких кабанов ради развлечения жителей Киева или Москвы продолжается. Кабаны, лоси, зайцы, дикие утки и другие охотничьи животные законом и общественной моралью пока приравнены к пустым консервным банкам, по которым также можно стрелять, развлекаясь.

Экологическая этика перечеркивает эту несправедливую традицию. Она действует в двух измерениях: расширяет моральную заботу во времени (на будущие поколения людей и других живых существ), и в пространстве (на виды и индивиды живых существ и экосистем).

Вслед за освобождением людей-рабов она призывает освободить от рабства животных-рабов, растения, всю природу и приравнять их по ценности и правам к человеку. Она учит, что не только к другим

людям, но и к представителям фауны и флоры, участкам дикой природы, к неживой природе, к Космосу мы обязаны относиться как к моральному партнеру (субъекту), а не как к вещи.

Другими словами, экологическая этика открывает шлагбаум и включает в человеческое моральное сообщество всех больших и малых наших братьев — белок, китов, бабочек, сон-траву, микробов, собак, коров, а также дикую природу, Землю и звезды.

Экологическая этика разрабатывает и обосновывает определенные моральные нормы, ценности, принципы и правила, которые мы должны стараться применять в своих взаимоотношениях с природой, а также использует внутренние побудительные мотивы эмоционального, психологического свойства (сострадание, жалость, любовь), акцентируя на них внимание человека.

История экологической этики в царской России, СССР и на постсоветском пространстве

*Не может быть счастливым народ,
угнетающий природу.*

В Российской империи впервые о гуманном, этическом отношении к животным было сказано в Уставе Благочиния Екатерины II, изданном в 1782 г.

*«ст. 7. Бude скотина и злодея твоего спотыкнется, подними ее.
ст. 8. Блажен кто и скот милует».*

В 1865 г. было создано Российское общество покровительства животным. Конечно, ни о какой экологии речи тогда идти не могло, также как и об экологической этике в современном понимании этого термина. Однако многие позиции тогдашних «покровителей животных» явно сходятся со взглядами современных активистов движения за права животных.

Идеология Российского общества покровительства животным, основанная на любви к живому, находила явную поддержку в элитных слоях населения России. Общество поддерживалось членами царской фамилии, царями Александром II, Александром III, Николаем II. А императрица Мария Федоровна взяла общество под свою опеку. Следует добавить, что этическому отношению к живой природе способствовала господствующая в Российской империи православная церковь (на деньги церкви издавались даже специальные книжки для детей, пропагандирующие гуманное отношение к животным).

Так, в 1900-х годах Харьковский архиепископ Амвросий издал наставление детям о милосердии к животным. Немалое значение имели и некоторые народные поверья и традиции, имеющие явную этическую и экологическую окраску («воробей маленький, а сердце имеет», «всякая птица безгрешна, потому что ходит босою») (41).

Другой пример этического отношения к живой природе приводит этнограф Н. Харузин. По его наблюдениям русские крестьяне, населявшие в конце XIX века Олонецкую губернию, с большим уважением относились к лебедю. Они не только не употребляли эту птицу в пищу, но и никогда не стреляли ее. Свое отношение к лебедю они объясняли тем, что лебеди живут всю жизнь парами, и если убить одного, то второй обязательно умрет от горя по убитому. «Поэтому убить лебедя большой грех» (42).

Нельзя не отметить и русскую литературу, в которой много говорилось об этическом отношении к животным. Следует назвать ныне практически забытого поэта середины XIX века Николая Щербину. В его стихах содержатся идеи многих великих экофилософов — Генри Торо, святого Франциска Ассизского, Альберта Швейцера. Он писал:

...Боюсь раздавить я ногою
Червя, что ползет под травую
Сияньем тепла наслаждаться;
Исполнен вниманьем
Для всякой летающей крошки,
И, груди сдержав колыханье,
В себя не втяну я дыханьем
В лучах затерявшейся мошки (89).

Значимую роль в развитии идей экологической этики и пропаганды гуманного отношения к живому на рубеже XIX-XX веков играл великий русский писатель Лев Толстой. В конце своей жизни он активно выступал против любительской охоты, убийства и мучения животных ради развлечения, проповедовал вегетарианство. В своем классическом эссе «Не убий» он писал: «Как во всякой нравственной деятельности, так и в следовании заповеди: не убий, дело не в достижении полного совершенства, а только в том чтобы как можно больше приближаться к нему: как можно меньше убивать всяких живых существ» (161). Писатель поддержал в 1890 г. антиохотничье издание своего сподвижника и друга В. Черткова «Злая забава» (вызвавшего первую в Российской империи дискуссию о моральности охоты) и написал к ней предисловие. Этическому отношению к животным

посвятили свои работы В. Чертков «Жизнь одна» (1912), А. Ельский «Чувство сострадания к животным» (1879), М. Лисовский «Немые страдалцы» (1902).

Значительный вклад в конце 19-начале 20 века в развитие идей экологической этики внесли вегетарианские общества Российской империи, пропагандирующие любовь ко всему живому, сострадание к животным, выступавшие против вивисекции и спортивной охоты. Статьи на эту тему публиковались в журналах «Вегетарианский вестник» (1904-1905) и «Вегетарианском обозрении» (1909-1915, г. Киев). Один из лидеров российских вегетарианцев, известный московский издатель И.И. Горбунов-Посадов в журнале «Свободное воспитание» в 1909 г. опубликовал статью «Сострадание к животным и воспитание детей», которая в 1910 г. вышла в сборнике о животных. В ней автор поднял вопрос о правах животных: «Неуважением к праву животных на жизнь, к праву их на хоть какую-нибудь долю свободы, на внимание, на милосердное отношение к ним, неуважением этим люди проникаются с детства» (212). Позже им был написан «Гимн русских вегетарианцев», в котором есть такие проникновенные строки:

Счастлив тот, кто любит
Все живое,
Жизни всей трепещущий поток,
Для кого в природе все родное, —
Человек, и птица, и цветок (213).

Нельзя не отметить важную роль многих русских и украинских писателей, создавших в это время немало произведений, имевших явный экоэтический контекст: М. Арцыбашев «Кровь», Д. Григорович «Горькая доля», Л. Украинка «Лесная песня», Н. Рерих «Не убивать», М. Коцюбинский «Письмо», Д. Мамин-Сибиряк «Олененок», «Серая шейка», И. Тургенев «Муму», «Всюду любовь», «Перепелка», А. Чехов «Каштанка», Л. Толстой «Первая ступень», «Мальчики и лягушки», «Как тетюшка рассказала о том, как у нее был ручной Воробей -Живчик», А. Добролюбов «Жалоба березки под Троицин день», С. Есенин «Песнь о собаке», «Лисица», «Корова», В. Маяковский «Хорошее отношение к лошадям», Ф. Достоевский «Дневник».

В начале XX века в Российской империи зародилось движение в защиту памятников природы, в котором ученые Г.А. Кожевников, А.П. Семенов-Тянь-Шанский, Д.К. Соловьев, И.П. Бородин, Д.Н. Кайгородов и др. разработали этико-эстетический (в отличие от научно-го или хозяйственного) подход.

Выступая в 1908 году на Всероссийском юбилейном акклиматизационном съезде профессор Московского университета Григорий Александрович Кожевников поставил вопрос, впервые в стране, «о праве первобытной природы на существование» (36). Петербургский профессор Андрей Петрович Семенов-Тянь-Шанский в 1919 году продолжил мысль Кожевникова: «...Ведь есть еще одна сторона в деле охраны очагов свободной природы, на которой мне хочется, хотя бы на минуту, остановиться. Напомнить о ней особенно уместно в наше время разгара чисто материалистических стремлений и, несмотря на волну подъема социалистических идей, все же, увы, эгоистических настроений. Это — сторона вопроса чисто этическая» (32). В другой своей статье, опубликованной в 1912 г. А.П. Семенов-Тянь-Шанский писал: «...надо систематически воспитывать в населении чувство сострадательной любви ко всему живущему, ко всему, имеющему право существования наряду с человеком. Нравственное воспитание должно умерять развитие узко- и подчас тупо-утилитарных взглядов, которые так часто доминируют в крестьянской среде» (211).

Серьезным вкладом в развитие экологической этики в России явилось издание в 1899 году в С.-Петербурге книги русского доктора-медика С. Фишера «Человек и животное. Этико-юридический очерк». Автор впервые в России заявил, что: 1) Государство должно охранять интересы животных; 2) Эта охрана должна выразиться в правовых нормах; 3) Лучшим средством для этого является признание правовой личности животных, т.е. наделение животных известной долей правоспособности». По мнению С. Фишера, все животные (не только домашние) «заслуживают непосредственной уголовно-правовой охраны ради самих себя» (80). В 1903 г. в Москве вышла книга ученого-историка Московского университета П.В. Безобразова, которая так и называлась «О правах животных». Эти работы и по сей день являются выдающимися памятниками русской этической мысли по отношению к природе.

Причем необходимо отметить, что этические вопросы по отношению к природе поднимались не только столичными природоохранниками, но и на периферии. Организатор Астраханского заповедника, астраханский краевед В. Хлебников (отец поэта Велимира Хлебникова), выступая в 1919 году на съезде лесоводов в Астрахани, заявил: «Человеку легче победить и подчинить себе силы природы, чем самого себя. В этой борьбе человека со своими издревле наследственными звериными побуждениями одним из самых важных средств к победе является привычка. Каждая пролитая капля чужой крови облегчает пролитие следующей капли и, наоборот, чем реже

человек видит кровь, тем труднее ему смотреть на нее. Для совершенствования человеческой личности в полном высоком смысле этого слова вредно всякое убийство, вредно даже участие в нем...» (37).

В 1922 г. «философский пароход» увез из России всех настоящих философов. Развивать вопросы экологической этики было теперь некому. В 30-х годах, как образно пишет А. Стручков «голоса эстетически-этического подхода замолчали в пустыне «социалистического строительства» (25).

Этико-эстетический подход мог родиться только в высококультурной среде определенной части деятелей охраны природы, преимущественно крупных академических ученых — зоологов, ботаников, географов, часто выходцев из дворянских фамилий — знатоков и любителей поэзии, живописи, театра. Как совершенно справедливо заметил Санкт-петербургский историк Д. Александров: «Повседневность этих ученых окрашена в эстетические и этические тона, значения жизненного опыта оказываются этическими и эстетическими» (45). Сама охрана природы казалась им ближе к охране памятников культуры как по этическим, так и эстетическим и религиозным соображениям. Именно эти люди играли первую скрипку в российском заповедном деле и охране дикой природы. Однако позже (вплоть до 70-80-х годов XX века) им на смену в заповедное дело пришли лесники и биологи-охотоведы (преимущественно выпускники подмосковного пушно-мехового института, ученики известного преобразователя природы П. Мантейфеля). Вместо этико-эстетического они проповедовали хозяйственный, научно-преобразовательный подход в охране природы. В большей степени им была чужда какая-либо этика или эстетика — время и их образ жизни воспитали новых деятелей заповедного дела в СССР прагматиками.

Советские философы отрицали экологическую этику, так как она не имела классового подхода, рассматривала отношение человека к природе, а не человека к человеку. В «Кратком словаре по философии» в терминах «этика» и «мораль» говорится «о нормативной регуляции отношений людей друг с другом и с общественным целым (коллективом, классом, народом, обществом)», но отнюдь не с природой (24).

«Любовь к природе, названную здесь интимным отношением к ней, нельзя отождествлять ни с моральными, ни с этическим отношением (...). Весьма сомнительно и применение этических понятий в отношении к природе. Рубка леса и убой скота не являются антиморальным поступком. Объектом морального или антиморального отношения может быть лишь человек и общество. Потому антиморальным в действиях, касающихся природы, может быть лишь то, что наносит вред человеку или обществу...», — считал ленинградс-

кий философ В. Тугаринов (22). Московский доктор философии А. Гусейнов набросился на Альберта Швейцера: «Однако безусловно одно: принцип благоговения перед жизнью не может быть принят в качестве основного смысла нравственной деятельности, он внутренне противоречив и по своей сути антисоциален. (...)» (23). По Гусейнову, природа имеет нравственное содержание не сама по себе, а только «рассмотренная в свете интересов и целей общественного человека! (...) Мы за природу для человека, но против боготворения природы, против поклонения всему живому, против фальшивой сентиментальности...» (23). И хотя эти работы были опубликованы в 1970-х годах, взгляд большинства философов уже на постсоветском пространстве на экологическую этику не изменился. Доктор философских наук Российской академии государственной службы А. Назаретян совместно с аспирантом И. Лисицей в духе лучших идеологических проработок пишут: «К сожалению, поток агрессивной биоцентрической литературы почти не подвергался критической оценке...» Что же касается швейцеровского лозунга «благоговения перед жизнью», то он, оказывается, «подхвачен апологетами войны и насилия» и сделался «прибежищем фарисеев» (26).

Если советские философы отказали экологической этике в праве на жизнь, что можно предположить, что она могла бы развиваться в среде советских писателей или ученых-природоохранников. Однако не произошло и этого. Причин много. Одна из главных — практически полное отсутствие в СССР зарубежной литературы по экологической этике. Книга «Культура и этика» А. Швейцера впервые в СССР была издана лишь в 1973 году и вышла с грифом «Только для научных библиотек» (а его другие книги «Учение о благоговении перед жизнью» и «Философия и движение в защиту животных» не переведены на русский язык и до сих пор!). «Календарь песчаного графства» О. Леопольда вышел в СССР лишь в 1980 году, да и то к этой книжке советские читатели отнеслись больше как к работе по экологии и запискам натуралиста, к пониманию же этических истин они не были еще подготовлены. Был в 1962 году издан «Уолден» Генри Торо (его эссе «Прогулка» — лишь в 1990 году), однако они остались незамеченными советскими читателями. Что же касается других зарубежных специалистов в области экологической этики, то они до сих пор не известны на постсоветском пространстве. Да о чем можно говорить, если даже американского журнала «Экологическая этика» нет в библиотеках крупных городов стран СНГ. А что до этических взглядов российских пионеров охраны природы — Г.А. Кожевникова, В.Г. Черткова, А.П. Семенова-Тян-Шанского и других, то уже в начале 1930-х они были преданы анафеме и забыты.

В результате многие советские природоохранники и писатели рассматривали экологическую этику только под углом запрета охоты, ограничения на употребление в пищу мяса животных и прекращения мучений домашних животных. Рождались такие утопические дилетантские и антиэкологические вещи, как перевоспитание диких животных с целью овладения их навыкам человеческой речи и отказа от поедания мяса (16). Зато совершенно вне влияния экологической этики существовали такие приоритетные в СССР направления природоохраны и природопользования как заповедное дело, природоохранное законодательство, рыбный, китовый и пушной промысел, лесное хозяйство, экологическое образование и воспитание. Яркий пример — решение в 1991 году комиссии ЕС о запрете применения в пушном промысле ногозахватывающих капканов, подготовленное исключительно с позиции экологической этики. Россия, как и другие страны СНГ, где пушной промысел держится на таких капканах, оказалась совершенно не готовой к запрету (33, 35).

Еще одна важная причина отсутствия экологической этики в СССР — это наличие двойной морали у значительного числа природоохранных деятелей СССР (в том числе и их элиты). Так, академик АН СССР, директор элитного московского института ИЭМЭЖ В. Соколов, много лет возглавлявший комиссию по заповедникам АН СССР и считавшийся лидером советской природоохранной науки, в широких кругах был еще известен как любитель кровавых сафари в Африке и других романтических местах.

А какой-то Соколов,
академик, видимо,
настрелял себе козлов
видимо-невидимо, —

пелось о нем в лихой студенческой частушке.

А председатель Всероссийского общества охраны природы М. Бочкарев был задержан в 1965 году на рыбном браконьерстве, за что попал на страницы «Крокодила» (31). По несколько раз закрывались заповедники, а в оставшихся животные изучались и «регулирувались» отнюдь не этическими методами. Советский Союз оказался единственной крупной державой (вместе с Китаем и Турцией), где до 1988 года не было создано Всесоюзного общества покровительства животным. И единственной страной в Европе, не подписавшей Страсбургской конвенции 1959 года о безболезненном забое домашних животных.

В 1960–1980-х годах, кроме публикаций в СССР книг А. Швейцера, О. Леопольда и Г. Торо произошло еще несколько важных событий, так или иначе относящихся к развитию экологической этики.

В 1964 г. писатель Ф. Шахмагонов в журнале «Молодая гвардия» опубликовал резкую антиохотничью статью «Исповедь ружейного охотника». На следующий год писатель Н. Сладков развил эту тему в публикации «Дикая фигура охотника» в журнале «Звезда», предложив запретить любительскую охоту как аморальное занятие. К дискуссии подключились писатели Б. Рябинин, Л. Леонов, О. Волков, В. Травинский, К. Чуковский, И. Акимушкин, Н. Гаген-Торн, В. Матов, многие авторитетные издания — «Литературная газета», «Известия», «Труд», «Человек и закон», «Сибирские огни», «Охота и охотничье хозяйство» (1960–1970-е годы).

В 1976 г. состоялось первое публичное выступление против спортивной охоты по Центральному телевидению. Это позволил себе знатный полевод, почетный академик ВАСХНИЛ Т.С. Мальцев. В своей книге «О земле-кормилице» он заявил: «...сладить с охотниками — единственный способ разоружить их». В результате выступлений в СМИ сезоны охоты в СССР были сокращены в 2–3 раза, уменьшено количество дней охоты, запрещена охота в зеленых зонах городов, 50 различных жестоких способов охоты оказались под запретом, с 1969 г. на несколько лет в России была закрыта весенняя охота.

В 1960–1970-х годах в СССР была проведена еще одна массовая кампания, имеющая отношение к экологической этике и морали. Касалась она защиты волков от варварского истребления. Все началось с публикации в СССР переводных книг Лоис Крайслер «Тропами карибу» (1966) и Фарли Моуэма «Не кричи, волки!» (1968). То, что волков можно и нужно не истреблять, а охранять, для многих в Советском Союзе стало откровением. В отечественной печати (журнал «Звезда», альманах «Эврика», книги И.И. Акимушкина о животных и т.д.) стали также публиковаться материалы в защиту волков. В результате масштабы истребления волков в СССР были сокращены, а отечественные зоологи постепенно принялись говорить об экологической важности волков.

Другая общественная дискуссия, в 1970–1980-х годах, может быть менее хорошо подготовленная и не такая запальчивая, относилась к вопросам гуманного отношения к животным. В журнале «Природа» ей была посвящена прекрасная подборка под заголовком «Феномен жестокости» (28), в популярном журнале «Наука и жизнь» в статье биолога А. Гилярова «Человек и животные: этика отношений» впервые в советской литературе было сказано об экологичес-

кой этике (10). К дискуссии подключилась «Литературная газета», «Неделя», писатели Г. Троепольский, Б. Рябинин, Л. Леонов опубликовали несколько статей и книг, Сергей Образцов снял нашумевший документальный фильм «Кому он нужен, этот Васык?»». В некоторых городах — Ленинграде, Вологде, Киеве, Ялте, Харькове, Одессе стали создаваться секции и общества охраны (защиты) животных. В Москве секция охраны животных при Мосгорсовете ВООП была организована преподавательницей Е.А. Антоновой при поддержке художника В.В. Ватагина в 1954 году. (46). Позже ее возглавила доктор мед. наук К.А. Семенова.

В начале 1960-х писатель Борис Рябинин, О. Образцова и Московская секция защиты животных начали борьбу за принятие в СССР поправки к Уголовному кодексу о наказании за жестокое обращение с животными. Законопроект был подготовлен и из Президиума Верховного Совета СССР был разослан по Президиумам Верховных Советов союзных республик с рекомендациями принять такое дополнение к Уголовному кодексу. Первым его приняла Эстония, затем Азербайджан, Армения, Узбекистан, Туркменистан, Казахстан, Киргизстан, Литва и Грузия (в 1967 г.) (219). А вот Россия, Украина и Беларусь долго не принимали поправку. Этого удалось добиться лишь в начале 1990-х годов (224). К заслугам данной секции можно отнести также подключение с 1967 г. советской милиции (Распоряжение № 234 от 1967 г. Министерства охраны общественного порядка СССР), согласно которому истязание животных рассматривалось как нарушение общественного порядка и могло караться по ст. 206 УК РСФСР и соответствующих статей кодексов союзных республик, что предусматривает лишение свободы до 5 лет, утверждение в 1977 г. Минздравом СССР «Правил проведения работ с использованием экспериментальных животных», запретов использовать животных для опытов без обезболивания, принятие в 1980 г. Министерством просвещения СССР инструктивного письма «Об усилении внимания и воспитания гуманного отношения школьников к животным». В эти же годы Минпрос СССР запретил сбор коллекций животных на уроках биологии в школах (224).

С конца 1980-х — начала 1990-х, когда рухнули идеологические оковы, люди получили возможность более смело думать самостоятельно, общаться с коллегами из зарубежных стран, получать от них информацию, стало проще издавать новые журналы и сборники. Все это значительно способствовало развитию на постсоветских просторах экологической этики. Экологической этикой заинтересовалось две группы специалистов — философы и природоохранники. В 1987 г. выходит статья по экологической этике профессора-лесоведа из Ленинграда С.А. Дыренкова (226).

В 1989 году во Львове была проведена конференция «Моральные и эстетические вопросы охраны природы», Кубанская народная Академия пыталась разработать нормы экологической этики, один из лидеров международного Социально-Экологического Союза Сергей Мухачев (г. Казань) возглавил секцию по экологической этике СоЭС, провел несколько дискуссий по этой теме и выпустил в 1997 году сборники. В 1994 году Движение студенческих дружин по охране природы приняло свой манифест, в котором первыми пунктами было сказано: «1) Мы сознаем, что все живые существа хотят жить, и жить свободно, в неменьшей степени, чем человек», 2) Мы не признаем нравственных претензий человечества на исключительную роль и власть над природой» (34).

Активную деятельность по популяризации идей «освобождения животных» проводила москвичка Татьяна Николаева Павлова, один из лидеров секции охраны животных Московского городского общества охраны природы (1969-1987), автор книги «Биоэтика в высшей школе» (1997). В 1990 году при ее активном участии при Межрегиональном Вегетарианском обществе России был создан Центр этического отношения к животным, ставший Российским отделением Всемирного общества защиты животных. Именно благодаря активности Т.Н. Павловой и ее соратников в 1977 году Минздравом РСФСР были утверждены «Правила по обращению, содержанию, обезболиванию и умерщвлению экспериментальных животных». В России было создано Всесоюзное общество защиты животных, реорганизованное в 1992 году в Российское.

Стали организовываться и подобные региональные общества. В 1991 году открыто Петрозаводское общество защиты животных, в 1998 — Карельское общество защиты животных. Такие же общества созданы в Нижнем Новгороде, Екатеринбурге и др.

В 1995 и 1997 годах Т.Н. Павловой изданы в Москве первые в России и странах СНГ бесцензурные книги по проблемам прав животных «Биоэтика в школе» и «Биоэтика в высшей школе». Последняя была рекомендована Минсельхозом РФ в качестве учебного пособия для студентов вузов по специальности «Ветеринария». В Украине курс «Биоэтики» впервые стал читаться с 1998 года в Харьковском зооветеринарном институте.

К сожалению, средства массовой информации стран СНГ, в том числе и специализированные — экологические или биологические, практически не уделяли и не уделяют внимания вопросам экологической этики.

В 1997 году в Москве был открыт офис Международного Фонда защиты животных, влиятельной организации, активно борющейся

против жестокости к животным. В 1994 году организована газета «Зов» — Вестник Российского общества покровительства животных.

К сожалению, до настоящего времени очень далеким от экологической этики остается природоохранное законодательство стран СНГ. Этими странами (кроме Украины), до сих пор не подписаны Европейские конвенции по защите животных (1987), по защите экспериментальных животных (1986), а также Протокол к Конвенции о правах человека и биомедицине. Не затрагиваются этические проблемы взаимоотношения человека и природы в российском и украинском законах о животном мире, об охраняемых природных территориях. Нет закона о защите животных (кроме Украины).

Вместе с тем следует отметить, что буквально до конца 1990-х годов экологическая этика в странах СНГ никак не могла получить официального признания. В философских, а также экологических словарях (Н.Ф. Реймерса, 1980, 1990; Н.Ф. Реймерса и А.В. Яблокова, 1982; Б.М. Миркина и Л.Г. Наумовой, 1999) понятие экологической этики отсутствовало.

Большое значение для ознакомления природоохранной общественности стран СНГ с зарубежными классиками экологической этики имело издание в 1992 году московским издательством «Голубка» двух книг — «Экологическая антология» и «Думая как гора», а также другим московским издательством «Прогресс» в 1990 году сборника «Глобальные проблемы и общечеловеческие ценности». В 1993 году в Москве вышла наконец-то легендарная «Роза мира» Даниила Андреева, имевшая пространную главу по экологической этике. Следует добавить, что эта книга писалась в 1940-1950-х годах, и в ней автор предвосхитил многие современные экоэтические концепции, например идею о внутренней ценности природы, которую он назвал автономной. Д. Андреев выступал также против любительской охоты и любительской рыбалки. Много значили и обзоры американского журнала «Экологическая этика», опубликованные московским философом В. Ермолаевой в 1989, 1990 и 1994 годах.

Вопросы экологической этики неоднократно поднимались в газете эколога В. Берлина «Живая Арктика» (Аппатиты), книгах и статьях эконоархиста С. Фомичева (г. Дзержинск Нижегородской обл.), работах московского философа Л. Василенко, московского историка А. Стручкова, нижегородского философа В. Кутырева. Активную деятельность по популяризации экологической этики развил морской эколог, академик НАН Украины Г. Поликарпов (Севастополь), им подготовлена программа для обучения экологической этике школьников. Проблеме применения экологической этики в запоевном деле посвятил несколько своих интересных работ доктор биологичес-

ких наук А. Никольский (Москва). Преподаватель кафедры философии Дальневосточного государственного аграрного университета (г. Благовещенск) Н. Калинина в 2002-2003 гг. одна из первых в СНГ стала читать вузовский курс экологической этики. С начала 1990-х годов в Украине и России были защищены первые диссертации по экологической этике.

Киевским эколого-культурным центром совместно с московским Центром охраны природы (Е. Симонов) в 1996 году был начат международный проект «Любовь к природе» (Гуманитарная экологическая инициатива), одной из задач которого является популяризация и разработка экологической этики. Киевский эколого-культурный центр издал по этой теме несколько десятков книг, с 1999 года выпускает «Гуманитарный экологический журнал», в мае 2001 года в Киеве, при поддержке Центра охраны дикой природы, провел первый в СНГ Международный семинар по экологической этике, а на международном семинаре «Трибуна-9» (Киев, май 2003 г.) были приняты Декларации прав природы. Одним из практических результатов этих семинаров стало утверждение в 2003 г. Госслужбой заповедного дела Украины этической экспертизы научных исследований, проводимых в заповедниках и национальных парках, а также чтение курсов и разделов по экологической этике (впервые в странах СНГ) в Украине — в Черновицком университете, в России — в вузах Благовещенска, Элисты, Саранска, Москвы, С.-Петербурга, Уфы, Йошкар-Олы, в Беларуси — в Международном государственном экологическом университете (г. Минск). В 2004 г. Киевский университет издал первый в СНГ вузовский учебник по экологической этике, а «Гуманитарный экологический журнал», журналы «Волна» и «Экология. Культура. Общество» посвятили экологической этике свои тематические номера.

О поддержке идей экологической этики заявлено в принятых социальных программах Русской православной церкви, Церкви русских христиан-адвентистов, а также программах некоторых политических партий, например Национал-консервативной партии России или партии «Яблоко».

В 2006 г. в Украине был утвержден Закон «О защите животных от жестокого обращения», разработанный Киевским эколого-культурным центром и Обществом защиты животных «SOS».

В 2010 г. Министерство образования и науки Украины рекомендовало вузам страны включить в перечень выборочных дисциплин учебных планов высших учебных заведений дисциплину «Экологическая этика». Кроме этого, в 2010 г. Министерство образования и науки Украины утвердило курс по выбору для учащихся 8-х (9-х)

классов общеобразовательных учебных заведений «Экологическая этика и гуманное отношение к животным и растениям» (авторы В.Е. Борейко и Б.Н. Васильковский). В 2011 г. Украина запретила торговлю, хранение, изготовление, применение и импорт одной из самых жестоких охотничьих снастей — капканов (до этого около 90 стран мира уже запретили капканы).

В январе 2010 г. группа российских культурных деятелей — Е. Камбурова, С. Юрский, И. Чурикова, В. Гафт, А. Макаревич обратились к руководству России с предложением о введении поста Уполномоченного по правам животных. В августе 2012 г. в Украине, усилиями Киевского эколого-культурного центра, были приняты поправки к Закону Украины «О Красной книге Украины», согласно которым права редких видов на существование теперь обеспечивалось не только животным и растениям, но и микроорганизмам (мельчайшим водорослям, грибам и бактериям), т.е. всем живым существам.

История экологической этики за рубежом

*Мыслящего человека узнают
по священному благоговению перед жизнью.*

В. Гюю

Об этическом отношении к природе издавна говорили многие выдающиеся люди: Будда, который провозгласил принцип непричинения вреда другим живым существам, Пифагор, Цицерон, Леонардо да Винчи, Овидий, Плутарх, рассматривавшие доброе отношение к животным как основу нравственного поведения человека, святой Франциск Ассизский, воспринимавший живых существ как своих братьев и сестер, Томас Мор и Мишель де Монтень, призывавшие к милосердию по отношению к животным, Мухаммед, защищавший животных от нерадивых людей.

Следует сказать о Т. Море, Эразме, Вольтере, И. Бентаме, Шекспире, Бернсе и Шелли, порицавшим жестокость к животным и безумие охоты.

Даже в самые голодные годы Ганди отказался заставить индусов есть мясо: «Мы не можем убивать коров, мы должны быть солидарны со всей страдающей тварью».

Основателями экологической этики можно назвать американского эколога и природоохранника Олдо Леопольда (1887–1948) и немецкого врача и философа Альберта Швейцера (1875–1965). Классичес-

кий труд О. Леопольда «Календарь песчаного графства» был издан в 1949 году, после смерти его автора. В 1953 году вышли другие его работы под заглавием «Круговая река». В них О. Леопольд развил свои взгляды по экологии, экологической этике (этике земли) и природоохранной эстетике. Этика благоговения перед жизнью (универсальная этика) разработана Альбертом Швейцером в классических трудах «Культура и этика» (написана в начале 1920-х годов и издана в 1923 году), а также в «Философии и движении в защиту животных» и «Учении о благоговении перед жизнью» (написана в больнице в 1961 году, вышла в ГДР в 1963 году).

Большой толчок развитию экологической этики дала экологическая теология (изучение экологических этических взглядов различных религий), а также пристальное внимание к экологическим этическим традициям различных народов, в частности, американских индейцев (экологическая этнография).

Нельзя отрицать огромного влияния движения покровительства животным. Еще в 1802 году во Франции была назначена премия за работу, которая дала бы лучший ответ на вопрос: «Насколько жестокость, практикующаяся над животными, влияет на нравственный уровень населения, и полезно ли будет издать относительно этого законы?»

Кольбелью обществ покровительства животным следует считать Англию. В 1809 году премьер-министр лорд Эрскин провозгласил в палате лордов: «Без сострадания к животным нет истинно хорошего воспитания, нет истинно доброго сердца».

В 1822 году, благодаря Эрскину, был принят первый в Европе закон о наказании мучителей животных (хотя в США подобная статья в законодательстве Колонии залива Массачусетс действовала с 1641 г.). В 1824 году Ричард Мартин основал в Лондоне первое в мире общество покровительства животным. В 1892 году на земном шаре существовало уже 780 таких обществ, из них в Англии — 244, в Германии — 191, в США — 105, в Швеции и Норвегии — 31. К 1896 году в мире состоялось 12 международных конгрессов обществ покровительства животным (80).

Первый случай организованного протеста против жестокости к животным произошел в 1836 г. во Флоренции. Местные аристократы, устав от диких криков подопытных животных, собрали подписи против немецкого врача-вивисектора. Ему пришлось покинуть Италию.

В 1959 году было создано Международное общество защиты животных. На 1998 год только в системе «Интернет» имелось данные о 6 тыс. различных общественных организациях, занимающихся правами животных, на базе которых приводятся три основные между-

народные акции: Антипушная кампания, Антикосметическая кампания и Кампания, направленная на улучшение условий содержания сельскохозяйственной птицы и скота в животноводческих комплексах.

На Западе экологическая этика впервые громко заявила о себе в начале 1970-х годов, когда ее стали преподавать на философских и естественных факультетах вузов. Пионером здесь считается университет американского штата Висконсин, где экологическая этика читается профессором Бэардом Калликоттом с 1971 года. С середины 1970-х экологическая этика обрела право называться самостоятельной дисциплиной. Особенно активно эта наука начала развиваться в США, Англии, Австралии, Норвегии и Канаде.

В 1972 году Джон Б. Кобб-младший опубликовал первую статью по экологической этике в США «Не поздно ли. Теология экологии». В этом же году Вильям Блэкстоун организовал конференцию «Философия и экологический кризис». В 1973 году Арне Нейс напечатал статью «Движение глубинной экологии», ставшую началом нового движения, а Ричард Рутли впервые сделал доклад по экологической этике на мировом конгрессе. В 1975 году Холмс Ролстон III в популярном журнале «Этика» опубликовал статью «Это ли экологическая этика?».

В 1990 году создается Интернациональное общество экологической этики (его лидеры — Лаура Вестра и Холмс Ролстон III) и Интернациональная ассоциация природоохранной философии (во главе с Брюсом В. Фольцем и Робертом Фродманом). Общество философии и теократии с начала 90-х годов также много внимания уделяет экологической этике. Эти общества организуют конференции и публикуют материалы.

Появились журналы, специально посвященные экологической этике. Один из них организован в США философом Юджином Харгроувом в 1979 году и был назван «Экологическая этика» («Environmental ethics»), с 1992 года в Англии выпускается журнал «Экологические ценности» («Environmental values»). В Канаде журнал «Трубач» («The Trumpeter») — с 1983 года (сайт журнала: www.trumpeter.athabasca.ca). В Германии существует журнал «Экология и этика» («Ökologie und ethic»). Кроме этого в США издаются такие журналы как «Экофилософия» («Eco-philosophy»), «Глубинный экологист» («The deep ecologist»), «Журнал сельскохозяйственной и экологической этики» («Journal of agricultural and environmental ethics»), «Между видами» («Between the species»), «Этика и животные» («Ethics and animals»), «Этика и окружающая среда» («Ethics and the Environment») — с 1995 года, «Этика, место, окружающая сре-

да» («Ethics, Place and Environment») — с конца 90-х. Только на 1981 год библиографический список англоамериканской литературы по экологической этике насчитывал более 3200 наименований (77). Были проведены международные конференции «Права нечеловеческой природы» (1974), «Гуманистическое и экологическое сознание» (1980), «Экологическая этика и Солнечная система» (1985) и др.

Большой вклад в развитие экологической этики внесли работы таких авторов как Джордж Кайфер «Биоэтика» (1979), Кристин Шрейдер-Фречет «Экологическая этика» (1981), Доналд Шофер и Том Аттиг «Этика и окружающая среда» (1983), Робин Этфилд «Этика и экологическая забота» (1983), Роберт Эллиот и Арран Гейер «Экологическая философия» (1983), Том Риган «Граница Земли: новые эссе по экологической этике» (1984), Холмс Ролстон III «Философия уходящей дикости» (1986), Питер Сингер «Освобождение животных» (1975), Эндрю Линзи «Права животных» (1976), Том Риган и Питер Сингер «Права животных и человеческие обязанности» (1976), Пол Тейлор «Уважение к природе» (1986), Джон Пасмор «Человеческое уважение к природе» (1974), Макс Оелшлегер «Идея дикой природы» (1991), «Состояние дикой природы» (1992), Родерик Нэш «Права природы» (1989), «Дикая природа и американский разум» (1975), Стефэн Боросса «Эстетика ландшафта», Юйю Сепанмаа «Красота окружающей среды» (1986), Линда Грэбер «Дикая природа как священное пространство» (1976) и др.

Юджином Харгроувом в Университете штата Северный Техас создан специальный центр по экологической философии, активно разрабатывающий вопросы экологической этики (сайт центра — www.cer.unt.edu).

Сейчас экологическая этика на Западе имеет более десятка бурно развивающихся различных направлений (освобождение животных, биоцентризм, экоцентризм, экофеминизм, глубинная экология и т.д.), а также таких своих ярких теоретиков и проповедников как Холмс Ролстон III, Юджин Харгроув, Бэард Калликотт. Специальный комитет по биоэтике действует в Европейском Союзе.

В 1982 году Генеральной Ассамблеей ООН принята Всемирная хартия природы — первый международный документ, подчеркивающий, что всем формам жизни должна быть обеспечена возможность существования.

В 1991 г. в Законе Новой Зеландии «Об управлении природными ресурсами» впервые в мире получила законодательное закрепление защита внутренней ценности экосистем. В 2000 г. международными организациями утверждена Декларация Земли, в 2001 г. Совет Европы запретил тестировать косметику на животных.

В 37 штатах США жестокое обращение с животными приравнивается к особо тяжким преступлениям, в Швейцарии животных официально предписано называть не «вещами», а «существами», а по новому британскому закону (2002 г.) владельцы свиноферм должны обеспечивать своих питомцев игрушками для нормального роста и развития (165).

В Великобритании запрещено обрабатывать хирургические приемы на животных. В Швейцарии с 2008 г. гражданам запрещено приобретать морских свинок по одиночке, без спутника жизни. В Британии, Англии, Израиле запрещено использовать морских млекопитающих для развлечения публики.

В апреле 2004 г. Барселона стала первым городом Испании, где была запрещена коррида. В сентябре 2004 г. в Великобритании запрещена любительская охота на зайцев и лисиц.

Литва в 2009 г. запретила продажу живой рыбы за нарушение прав животных.

В Германии в штат органов местного самоуправления введена должность «защитник животных».

С 1998 г. 10 декабря каждый год во всем мире празднуется День прав животных, в 1979 г. рядом международных организаций была принята Всемирная Декларация прав животных.

В 2002 г. в Конституцию Германии была внесена статья 20-а, которая гласит, что «государство ... в соответствии с законом и правом, защищает также естественные основы жизни и животных» (227). В 2002 г. в Великобритании предложен проект Билля о правах домашних животных, защищающий их права на хорошую пищу, ветеринарное обслуживание, защиту от жестокости. Практически в 90 странах мира запрещены капканы. В 2009 г. в Германии создали первый приют для брошенных комнатных растений.

Запрет на использование всех абсолютно животных в цирках существует в Боливии, Боснии и Герцеговине, Перу. Запрет на использование диких животных в цирках существует в Израиле, Австрии, Коста Рике, Сингапуре, Британии, Хорватии, Болгарии (кроме дельфинов).

Запрет на использование всех животных в цирках в отдельных регионах страны существует в Бельгии, США, Бразилии, Хорватии.

В таких странах, как Швеция, Швейцария, животные в цирке используются, но на каждое выступление требуется отдельное разрешение и плюс обязательное соблюдение условий содержания цирковых животных (большие вольеры, контакт с естественной средой, несчастные выступления, что бы не было перенапряжения, обязательное соблюдение рациона питания).

Звероводство запрещено или ограничено в Австрии, Великобритании, Хорватии (полностью), Дании, Ирландии, Италии, Нидерландах, Новой Зеландии, Швеции, Швейцарии, США. В 2008 г. в Эквадоре была принята новая Конституция, в которой признаются права природы. Таким образом, эквадорская природа не просто госсобственность, а моральная единица с правами на существование и восстановление (214). Приведу цитату из Конституции Эквадора:

«РАЗДЕЛ 1. ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ ПРАВА.

ГЛАВА 1. Фундаментальные права — принципы их предоставления, требования, интерпретации.

Лица и народы имеют фундаментальные права, гарантируемые данной Конституцией и международными инструментами, посвященные человеческим правам. Природа — субъект этих прав, предоставляемых этой Конституцией и Законом.

ГЛАВА. ПРАВА ПРИРОДЫ

СТАТЬЯ 1. Природа, или Pachamata, где жизнь существует и репродуцируется, имеет право на существование, продолжение, поддержание и регенерацию своих жизненных циклов, структуры, функций и эволюционных процессов. Каждый человек, народ, сообщество или национальность может требовать признания прав природы перед государственными органами. Требование или интерпретация этих прав совершается согласно соответствующим принципам, установленным в Конституции.

СТАТЬЯ 2. Природа имеет право на полное восстановление. То полное восстановление не зависит от обстоятельств, лежащих на природных или юридических лицах или Государстве, относительно компенсаций людям и коллективам, зависящих от природных систем. В случаях жесткого или постоянного негативного экологического воздействия, включая причиненные чрезмерной эксплуатацией невозобновляемых природных ресурсов, Государство должно установить самые эффективные механизмы для восстановления и принять адекватные меры для устранения или смягчения пагубных экологических последствий» (229).

Курсы о правах животных читаются в 25 юридических вузах США, впервые такой курс был введен в юридическом университете Пейс в 1988 г. В Германии и Австрии уроки защиты животных в школах ведутся в качестве самостоятельного предмета. В Канаде в объявлении вакансии на должность замминистра Минприроды говорит-

ся о том, что кандидат должен обладать знаниями в области экологической этики.

В 2008 г. в Швейцарии был принят новый закон о защите животных, запретивший содержать без «спутника жизни» попугаев, хомячков и морских свинок, обрезать уши и хвосты собакам, ловить рыбу по принципу «поймал-отпустил», а также использовать рыбу в качестве приманки. Запрещено также сливать аквариумных рыбок в унитаз. Более того, общественные организации Швейцарии подняли вопрос о создании в судах должностей специальных адвокатов, защищающих животных. В Австрии в 2004 г. подобным законом запрещено обрезать собакам хвосты и уши, содержать цыплят в тесных клетках, использовать львов в цирках, содержать собак на цепи, а щенков и котят в витринах зоомагазинов, где мало свежего воздуха. В ряде стран животные начинают выступать в качестве субъекта права наследования, например, собака актера Жан-Поль Бельмондо, пудель миллионерши Эллы Вендель, получивший по завещанию 15 млн. долларов и т.п.

28 февраля 2007 г. Парламент Балеарских островов (автономная область Испании) утвердил резолюцию, согласно которой права человекообразных обезьян защищаются законом.

В Боливии в ближайшее время может быть, как и в Эквадоре, предоставлены права дикой природе. В 2010 г. в Швейцарии создана Партия защиты животных, в этой же стране действует адвокат по защите животных. В 2006 г. в Парламент Нидерландов вошла Партия защиты животных (созданная в 2002 г.), основной задачей которой является не столько приход к власти, сколько стимуляция других партий к защите прав животных. В апреле 2010 г. в Боливии состоялась Всемирная Народная Конференция по изменению климата и Правам Матери-Земли. На ней была принята и предложена для утверждения ООН Универсальная декларация прав Матери-Земли. Согласно этого документа Мать-Земля и все формы жизни (экосистемы, природные сообщества, виды и другие природные сущности) имеют следующие права: на жизнь и существование, на уважение; на продолжение цикла жизни без вмешательства человека; на сохранение своей самобытности и целостности в качестве отдельной, саморегулирующейся формы жизни и всеми ее естественными взаимосвязями; на воду как источник жизни; на чистый воздух; на целостность здоровья; на свободу от загрязнения, токсичных или радиоактивных отходов; не подвергаться изменениям или разрушениям генетической структуры; на выздоровление — в случае нарушения прав, признаваемых настоящей декларацией в результате деятельности человека (239).

ГЛАВА II

Обоснование экологической этики

Ценности природы, конфликты ценностей и природоохранные мотивации

*Стремительность пантеры еще остается познать
и терпение паука еще остается постичь.*

ИЗРЕЧЕНИЕ ИНДЕЙЦЕВ США

Корневой причиной экологического кризиса является не рост населения, не развитие промышленности, не наши экономические или политические системы, а человеческие отношения и ценности, мотивирующие человеческие решения.

***Ценность природы** — это субъективная оценка ее значения, мотивирующая поведение человека.*

Ценность, по мнению известного социолога П. Сорокина, служит основой и фундаментом всякой культуре. Ценности формируются через синтез функций нормы или обычая, но и включают в себя потребность и интерес, долг и идеал, побуждения и мотивацию. Ценность, как более сложный регулятор поведения, подразумевает выбор, полярность решений, что свидетельствует о двойственной природе ценности. Учитывая смысл одной и той же ценности, можно отвергать или принимать событие, давать положительную или отрицательную оценку (175). Любой выбор зависит от ценностей, которым дается предпочтение.

Защитники природы не могут не учитывать в своей деятельности различные ценности природы и природоохранные мотивации населения. Как справедливо пишет российский эколог А. Кожара: «Всякая общественная группа требует своего подхода, своего набора ме-

тодов, своего языка общения — хотим ли мы просто повлиять в нужную сторону на ее поведение или вовлечь в полноценную территориальную программу развития.

Ценностные стереотипы, детерминирующие поведение людей, существовали во все времена, а не только в нынешнем потребительском обществе. И будут существовать. Необходимо анализировать ценностный «профиль» конкретной целевой группы и готовить для каждой из них свою аргументацию, свои позитивные предложения и, что особенно важно, создавать привлекательный собственный образ, выгодно позиционируя свою деятельность в их системе ценностей. Все, что пишут социологи о разнообразии мотивов защиты природы и необходимости их интегрировать и использовать в своих программах — глубоко верно» (189).

Как считает петербургский философ М.С. Каган, русская философия долгое время не знала теории ценности. До начала XVIII века русская мысль находилась под сильным влиянием богословия, признающего только одну ценность — божественную. Затем был в моде нигилизм (вспомним тургеневского Базарова), вообще отрицавший все ценности. Не попал термин «ценность» и в такое известное отечественное издание как «Энциклопедия» Брокгауза и Эфрона. С 1917 г. истинной ценностью стала ценность политическая, а затем еще и экономическая. Религиозная, духовная, этическая, эстетическая и другие ценности надолго были преданы забвению. Сейчас перед человечеством стоит экологическая проблема, которая не имеет технических решений. Эту проблему в конечном счете можно решить только посредством фундаментальных изменений в человеческих ценностях.

Природа становится предметом этических размышлений, вдохновения, любви и защиты только тогда, когда происходит некий сложный сдвиг в восприятии субъекта и его ценности.

Природу спасти, по большому счету, сможет только создание новой ценностной системы, основанной на высоком оценивании внутренней и нематериальных внешних (инструментальных) ценностей природы, использование которых не несет гибель природе. Нельзя ценность диких животных, растений, экосистем низводить только до полезности для людей. Нельзя счастье измерять количеством товара, все ценности сводить к деньгам, а природу рассматривать исключительно как сырье.

Все ценности природы делятся на два основных типа: ценности внешние (инструментальные), полезные для кого-то, кроме самой природы (например, для человека) и ценность внутреннюю, несущую полезность для самой природы и бесполезную для человека.

Внешние ценности, в свою очередь, делятся на материальные (экономические), то есть те ценности, экономическую стоимость которых можно подсчитать, и нематериальные (неэкономические), экономическую стоимость которых трудно или невозможно подсчитать. К материальным можно отнести хозяйственную и рекреационную ценности, к нематериальным — этическую, эстетическую, религиозную, научную и т.д.

Внутренняя ценность всех живых существ одинакова, а вот внешние ценности (полезность данного живого существа или вида для экосистемы, человека, других живых существ) могут быть разными. Теперь давайте более подробно остановимся на различных ценностях природы (в данном случае природа является носителем ценностей, а человек — субъектом, их оценивающим).

Внутренняя ценность

Внутренняя ценность, или как ее еще называют — абсолютная, автономная, подлинная, врожденная, самостоятельная, самодостаточная, неотъемлемая, присущая, самоценность — одно из базовых понятий экологической этики. Внутренняя ценность — это то, что ценится ради него самого, безотносительно к ее полезности в достижении некоторой цели кем-нибудь другим. Все, что имеет признаки жизни, а именно — способность к питанию и росту, дыханию и самозащите, сознательным желаниям и надеждам, стремлениям и импульсам, волю к жизни, свойства и склонности, подобные этим — имеет свои интересы, права и обладает внутренней ценностью. Камень, в отличие от рябины и белки, не имеет перечисленные признаки жизни и по этому не обладает внутренней ценностью, правами, не имеет интересов.

То, что обладает внутренней ценностью, ценно само по себе и существует для своей пользы, независимо от пользы для других. Естественно, ни рябина, ни белка оценить свою внутреннюю ценность, также как и свои права — не могут. Эти категории — сугубо человеческие конструкции. Понятие «внутренняя ценность» очень важно, так как позволяет отказаться от экономической оценки живых существ или экосистем. Уже становится не важно, полезен данный организм для человека или нет. Наличие внутренней ценности природы — достаточное основание для охраны природы. Оценка внутренней ценности происходит не в долларах (как внешние экономические ценности), а в уважении.

Согласно экологической этике тот, кто имеет внутреннюю ценность, обладает моральным статусом. Вместе с тем не следует считать, что люди и природа (животные, растения и т.д.) равны в мо-

ральном статусе и правах. Люди имеют большой моральный статус. Спасти ребенка важнее, чем котенка.

Внешние (инструментальные) ценности дикой природы

1. Материальные (экономические) ценности

ХОЗЯЙСТВЕННАЯ ЦЕННОСТЬ. Представляет собой ценность, полезную для хозяйства человека. С этой точки зрения, например, древний лес ценится как склад лесоматериалов.

РЕКРЕАЦИОННАЯ ЦЕННОСТЬ. Связана с туристическим, рекреационным использованием природных территорий.

Если раньше рекреационная ценность относилась к нематериальным ценностям, то в последнее время, в связи с массовым развитием индустрии туризма, и значительной четко подсчитываемой экономической выгодой, рекреационную ценность можно отнести к материальным ценностям природы.

2. Нематериальные (неэкономические) ценности

Нематериальные ценности дикой природы полезны и человеку, так как «питают высокие идеалы, возвеличивающие судьбы народов», — писал известный эколог Р. Парсон (225).

ИСТОРИЧЕСКАЯ ЦЕННОСТЬ. Территории дикой природы имеют двойную историческую ценность: природную и культурную. Природная историческая ценность — это и сохранившиеся с давних времен в живых виды фауны и флоры, и информация о происхождении видов и направлении эволюции. Культурная историческая ценность — это находящиеся в дикой природе архитектурные памятники прошлого, объекты топонимики.

ЦЕННОСТЬ СУЩЕСТВОВАНИЯ. Длительное существование дикой природы уже само по себе является ценностью, увеличивая нашу оценку природного мира.

ПАТРИОТИЧЕСКАЯ ЦЕННОСТЬ. Природа, как хорошо доказали Джон Рескин и Ян Павликовский, способствует появлению любви к Родине и патриотизма.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЦЕННОСТЬ. Дикая природа становится важной в политической жизни государств, их международном значении и престиже.

РЕЛИГИОЗНАЯ ЦЕННОСТЬ. Взгляд на свободную природу поднимает нас к религиозным мыслям, которые служат связью между ею и бесконечным и крепче привязывают к ее чудесам и красотам. Тем самым дикие природные территории становятся чем-то наподобие священных текстов, они представляют словно бы церковную обстановку. Религиозная ценность — это ощущение дикой природы как святого пространства, где проявляется святая сила.

ЭСТЕТИЧЕСКАЯ ЦЕННОСТЬ. Красота дикой природы — ее высший и самый прекрасный дар. При открытии эстетической ценности участка дикой природы очень важно отделить ее от полезности. Ибо по Канту самым красивым бывает только то, что бесполезно.

ЦЕННОСТЬ «ДИКОСТИ» ПРИРОДЫ. «Дикость» — это особое свойство, способность первозданной природы оставаться в диком состоянии. Чем больше в участке дикой природы свободы и буйной дикости, тем он ценней.

ЦЕННОСТЬ НАСЛЕДИЯ. Участки дикой природы являются родовым наследием не только человека, но и всей дикой жизни.

ЭТИЧЕСКАЯ ЦЕННОСТЬ. Природа является источником нашей к ней любви, уважения, а также смирения и доброты. Этическая ценность заключается в возможности транслировать на природу свою привязанность и заботу, чувствуя таким образом этическую ответственность за благополучие природы, защищать природу ради нее самой.

СИВОЛИЧЕСКАЯ ЦЕННОСТЬ. Природа — арсенал кодовых образов. Природа содержит множество символов для передачи различных значений посредством метафоры, аналогии и абстракции. Природа вдохновляет людей на создание мифов и образов, они используют ее подсказку для выражения своих идей и эмоций, чувств и мыслей.

ДУХОВНАЯ ЦЕННОСТЬ. Природа ценна как место, позволяющее восстановить контакт с творческой силой природы, врожденными ценностями Земли, обрести экологическую мудрость, спокойствие и духовность, иметь в природе своего собеседника, доверять ей тайны, делиться переживаниями, достигая таким образом чувства близости и единения, стать чище и благороднее.

ЭТАЛОННАЯ ЦЕННОСТЬ. Ей обладает дикая природа, являясь эталонным образцом того или иного естественного объекта. Сравнивая природные эталоны с территориями хозяйственного использования, можно предугадывать различные явления, важные как для науки, так и для практики народного хозяйства.

НАУЧНАЯ ЦЕННОСТЬ. Природа — ресурс для изысканий, полевая лаборатория как для базовых, так и прикладных научных исследований. Люди получают удовлетворение, наблюдая и изучая природу. Здесь активизируется их любопытство, стремление к исследованиям и открытиям. Природа имеет ответы на вопросы, которые человек еще не сформулировал.

ЦЕННОСТЬ СВОБОДЫ. Природа, в первую очередь дикая, является основным источником интеллектуальной свободы, духовной свободы, а также источником политической свободы в виде убежища

от авторитарного правительства и политического угнетения. Более того, участки дикой природы являются местами реализации свободы для диких животных и растений.

МУЗЕЙНАЯ ЦЕННОСТЬ. Природа представляет собой великий естественный музей, необходимый для дальнейшего просвещения и умственного развития человека.

ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ ЦЕННОСТЬ. Природа воспитывает у нас чувство ответственности, самосознания, терпения. Попав в природу, люди испытывают, закаляют себя, преодолевая трудности. Природа совершенствует физическую закалку человека, помогает ему выработать характер, учит смирению.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ЦЕННОСТЬ. В природе сокрыта огромная образовательная ценность, недаром ее называют классом или университетом. Благодаря ей человек получает информацию о своем месте в мире и своей роли в нем. Природа обостряет наше восприятие, стимулирует воображение, развивает умственные и художественные способности.

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ (ПРИРОДООХРАННАЯ, СРЕДООБРАЗУЮЩАЯ, ПРИРОДОПОДДЕРЖИВАЮЩАЯ, ВЫЖИВАТЕЛЬНАЯ) ЦЕННОСТЬ. Считается, что только оставшиеся участки дикой природы способны обеспечить экологическое равновесие на Земле, то есть компенсировать антропогенное преобразование экосистем.

ЦЕННОСТЬ ПОДДЕРЖАНИЯ ЖИЗНИ. Природа, в особенности дикая, служит критической средой обитания животной и растительной жизни, поддерживая генетический фонд. В ней сосредоточено наибольшее разнообразие различных форм жизни.

ЦЕННОСТЬ УБЕЖИЩА. Природа, в особенности дикая, служит убежищем от давления нашего высокоразвитого индустриального общества. Это место, где человек ищет защиту от шума и скорости машин, ограничений, стали, бетона и столпотворения людей.

ЦЕННОСТЬ ВДОХНОВЕНИЯ. В природе артистические и интеллектуальные люди черпают вдохновение. Природа, в особенности дикая — катализатор мыслей и чувств.

ЦЕННОСТЬ ЗАЩИТЫ ОТ НОВЫХ БОЛЕЗНЕЙ. Многие территории дикой природы служат как преграда для болезней, защищая человечество от возможных вирусных и бактериальных инфекций.

НЕОСОЗНАННЫЕ (НЕИЗВЕСТНЫЕ И НЕРАЗРАБОТАННЫЕ) ЦЕННОСТИ. Естественно, дикая природа обладает не только всеми вышеупомянутыми ценностями. Многие в ней находятся вне человеческого ума и опыта, много еще предстоит оценить и понять.

Следует отметить, что заповедники и национальные парки, как хранители ценностей дикой природы, могут иметь еще и дополни-

тельные ценности, например, миротворческую (в случае, если заповедник расположен на границе двух государств).

Конфликты ценностей

Ценности природы нередко являются источниками конфликтов. Эти конфликты возникают тогда, когда пересекаются интересы людей с противостоящими взглядами и ценностными оценками. Как правило, нематериальные ценности природы являются более важными, нежели материальные ценности. Однако из-за того, что их тяжело идентифицировать и оценить, имеется опасная тенденция игнорировать их как в заповедном деле, так и вообще в охране природы. Поэтому очень важно добиваться, чтобы нематериальные ценности природы получали высокую оценку и защиту. С позиции экологической этики именно нематериальные ценности природы должны цениться выше материальных, утилитарных, хозяйственных. Ведь никто не будет из полотен Рембрандта шить мешки для муки.

Нематериальные ценности очень редко конфликтуют друг с другом. Одним из возможных путей решения конфликта ценностей в охраняемых природных территориях может быть их зонирование (когда в определенных зонах приоритет отдается защите тех или иных ценностей, или же пользование нематериальными ценностями происходит в разное время года, что часто исключает их конфликт).

Лодка с браконьерским товаром на реке Днепр

Оценка ценностей

Равную внутреннюю ценность имеют все люди, независимо от их национальности, пола, возраста или положения в обществе; все живые существа, независимо от их вида, красоты, полезности для человека, редкости, дикости или одомашненности; все экосистемы, независимо от того, дикие они или окультуренные.

Поэтому с точки зрения экологической этики, в идеальном варианте все живые существа равны между собой по своей значимости, как равна между собой дикая и окультуренная природа. Все они имеют и одинаковое право на жизнь, свободу и т.д.

Однако при практическом, с точки зрения человека, рассмотрении вопроса оценки тех или иных видов живых существ и экосистем приходится учитывать не только их равные внутренние ценности, но и их всегда различающиеся внешние ценности. И в этой ситуации, за счет своих выдающихся эстетической, религиозной, научной, экологической и других внешних ценностей дикая природа для эколога или туриста всегда будет считаться ценней природы окультуренной, а хозяйственно ценная пшеница — для хлебороба важнее сорняка овсюга. Вместе с тем, теоретически можно предположить, что существуют такие виды живых существ и даже экосистем, внешние ценности которых могут равняться нулю. Однако это не означает, что они бесполезны, ненужны и бесправны. Они имеют внутреннюю ценность, которая делает их самоценными и дает равное право на жизнь наряду с хозяйственно важными и экологически значимыми видами живых существ и экосистемами.

Ценность не всегда равна цене. Известен парадокс А. Смита, согласно которому ценность воды выше ценности алмаза, но алмаз имеет большую цену, чем вода.

Природоохранные мотивации

Ценности природы (согласно принципа: что ценим, то и бережем) вызывают соответствующие природоохранные мотивации: эстетическая ценность — эстетическую мотивацию, научная ценность — научную мотивацию и т.д. Другими словами, желание охранять природу напрямую связано с пониманием и высоким оцениванием ее ценностей. А чтобы такое желание возникло, людям всячески необходимо разъяснять ценности природы. Какие же ценности дикой природы люди ценят прежде всего? По какой причине, по их мнению, нужно прежде всего защищать дикую природу?

Летом 2000 года по заданию Киевского эколого-культурного центра группа исследователей под руководством к.г.н. К.Н. Горба провела социологический опрос в различных регионах Украины. Бы-

ло опрошено 1221 человек. Среди 12 предложенных мотиваций первое место заняла хозяйственная мотивация охраны дикой природы (20,2%), второе место — экологическая мотивация (19%), третье — рекреационная мотивация (15%), четвертое — мотивация, согласно которой природу следует охранять по причине ее самоценности, независимо от пользы для человека (9,8%), пятое место заняла эстетическая, шестое — моральная, седьмое — научная, восьмое — религиозная, девятое — историческая, десятое — просветительская, одиннадцатое — патриотическая, двенадцатое — воспитательная мотивации (102).

Моральные агенты и моральные партнеры (субъекты)

Под **МОРАЛЬНЫМ АГЕНТОМ** понимается существо (в данном случае человек), обладающее правами и самоценностью, способностями к нравственным размышлениям, благодаря которым оно может поступать морально и аморально, иметь обязанности и ответственность, отчитываться за содеянное.

Под **МОРАЛЬНЫМ СУБЪЕКТОМ** (партнером) понимается сущность, обладающая правами и самоценностью (люди, нечеловеческие виды и индивиды живых существ, экосистемы и др.), к которой можно относиться справедливо и несправедливо, и по отношению к которой моральные агенты имеют обязанности и ответственность. Сами моральные субъекты ответственности не несут.

Следует отметить, что взрослый здоровый человек может одновременно быть моральным агентом и моральным субъектом. Например, учитель, ведущих урок, выступает моральным агентом по отношению к ученикам и одновременно — моральным субъектом, по отношению к которому имеют свои обязанности ученики.

Вместе с тем, не все люди являются моральными агентами. Так, новорожденный ребенок, психически больные люди не обладают способностью к нравственным размышлениям и поступкам и поэтому являются только моральными субъектами, по отношению к которым мы можем поступать морально и аморально. Кроме этого, моральными субъектами являются и другие виды и индивиды живых существ, экосистемы и даже участки неживой природы, в отношении которых человек действует справедливо или несправедливо.

Другими словами, все моральные агенты являются моральными субъектами, но не все моральные субъекты могут быть моральными агентами.

Моральный субъект волк, задрав другого морального субъекта — коосулю, с позиции экологической этики поступил ни плохо и ни хорошо, так как по своей природе не способен ни к нравственным размышлениям, ни к нравственным поступкам. С другой стороны — охотники-любители, как моральные агенты, лишившие жизни ради потехи ту же коосулю (морального субъекта), поступили безнравственно. Так как по своей природе способны к нравственным размышлениям и поступкам.

Но в отличие от коосули, волка или экосистемы отдельные неодушевленные предметы — камни, песчинки, лужи воды, огонь — сами по себе не являются моральными субъектами, так как они не имеют ни собственного блага, ни внутренней ценности, им нельзя причинить ни вреда, ни пользы.

Так же как мы должны относиться с уважением и не причинять вред человеческим моральным субъектам — новорожденным, психически больным людям, так же мы должны относиться с добром и к нечеловеческим моральным субъектам — видам и индивидам всех живых существ, экосистемам, крупным объектам неживой природы, как имеющим свою внутреннюю ценность, собственное благо и моральные права.

Права природы

Я вижу конские свободы и равноправие коров.

В. ХЛЕВНИКОВ

Права природы — защищаемые моралью и законом потребности, притязания, интересы природы, рассматриваемой как моральный субъект (партнер).

Права природы — это этическая идея, а не факт, не вещь. Их нельзя потрогать руками или попробовать на вкус. Права природы не существуют сами по себе, а являются отражением морали и этики конкретного человеческого общества или его групп. Они являются своеобразным средством контроля за властью человека, который не должен преступать границу свободы, очерченной правами приро-

ды. Право — это регулятор общественных отношений. В данном случае права природы регулируют наши отношения с природой. Природа имеет права в той степени, в какой мы принимаем ограничения своего собственного поведения ради ее интересов.

Принципы уважения прав природы и ограничения прав человека являются основными в экологической этике (недаром еще Олдо Леопольд писал, что этика — «это ограничение свободы действий в борьбе за существование»). Права природы — это новая мощная культурная идея XXI века. Это даже больше чем идея — это целое новое общественно-политическое и экологическое движение.

«Право — это то, что гарантирует жизненные интересы, помогает удовлетворению потребностей, достижению целей. Право принадлежит тому, кто им пользуется, а не тому, кто изъявляет волю. Субъектом права является тот, кому предназначено пользоваться правом, задача права — гарантировать ему это право», — писал в 1903 г. в своей книге «О правах животных» П.В. Безобразов (198). Другими словами, право — это то, что вызвано необходимостью. Следует отметить, что наличие прав не всегда предполагает наличие обязанностей. Так младенцы и душевнобольные люди имеют права, но не имеют обязанностей. Также и с животными, растениями и экосистемами: у них есть права, но нет обязанностей.

К истории вопроса

Права природы поддерживались разными народами в разные времена и различными культурами, имея этическое, религиозное, а то и правовое наполнение. Так, судебные споры с участием различных животных известны в Древнем Египте и Средневековой Европе. Христианство и иудаизм объявили право для скота на отдых в седьмой день недели. О правах природы писали юристы Древнего Рима, в частности Ульпиан. В XIII веке арабский мыслитель Изз-Дин ибн Абд-Салам написал специальный трактат о правах животных. У североамериканских индейцев права некоторых видов животных, например, лосося, приравнивались к правам целой нации. Некоторые виды съедобных растений народы Сибири считали собственностью определенных видов животных и относились с уважением к этому праву собственности. Права природы поддерживались и буддистами. Так, Далай-лама в своем послании заявил: «Спортивная охота и рыбная ловля являются неоправданной жестокостью, нарушением естественного права на жизнь, которым наделены все живые существа» (145). О правах природы писал известный английский поэт Вильям Вордсворт и американский писатель Сетон-Томпсон, президент США А. Линкольн, эколог О. Леопольд, основатель американс-

*Так нарушаются
права животных*

кого заповедного дела Джон Мюир. В своей статье «Дебаты по поводу закона о краже леса» понятие моральных прав деревьев ввел К. Маркс. В 1820 г. немецкий философ Краузе заявил, что все существа, обладающие душой, должны иметь права. В том числе и животные. В 1894 г. немецкий судья Брегенцер написал книгу об юридических правах животных. В 1900 г. подобный труд издал французский дипломат Энгельгард. Однако наиболее основательно права животных рассматривались в книге англичанина Сольта «Права животных», изданной в 1893 г.

В Российской империи впервые о правах природы (вначале только о правах животных) заговорили в конце XIX века. В 1898 г. председатель Ковенского отделения Российского общества покровительства животным А. Даронов писал, что животные «по высшей справедливости» имеют право на «безобидное существование». В 1899 г. петербургский доктор-медик С. Фишер в своей книге «Человек и животные. Этико-юридический очерк» заявил: «Государство должно охранять интересы животных. Эта охрана должна выразиться в правовых нормах. Лучшим средством для этого является признание правовой личности животных, то есть наделения животных известной долей правоспособности» (80).

В 1903 г. в Москве вышла книга ученого-историка Московского университета П.В. Безобразова «О правах животных».

В 1909 г. классик российского заповедного дела профессор Московского университета Г.А. Кожевников поднял вопрос о «праве первобытной природы на существование» (36), а его коллега, петербур-

гский профессор А.П. Семенов-Тянь-Шанский в 1912, 1917 и 1921 годах — о священном праве на жизнь не только человека, но и «всего того, чему предуказано жить и цвести на земле наряду с человечеством не стесненным в своем творчестве природой» (32). О правах животных писали в 1912 г. В.Г. Чертков, И. Горбунов-Посадов.

Вновь к идее прав природы обострился интерес в 1965 г., когда известная писательница Бриджит Брофи опубликовала свое эссе «Права животных». В 1970–1980 гг. в США, Великобритании, Австралии и других странах стало выходить множество книг и статей, посвященных разработке теории прав природы. Наиболее значительный вклад в развитие и популяризацию идеи прав природы внесли такие видные западные экофилософы, экологи и юристы, как Ричард Райдер, Питер Сингер, Том Риган, Эндру Линзи, Кристофер Стоун, С. Кларк, Ю. Бенсон и другие. С 1984 г. в США действует организация «Юристы за права животных».

Сейчас во многих высших и средних учебных заведениях Запада теория прав природы преподается студентам философских, юридических и экологических специальностей, различные природоохранные организации празднуют 10 декабря День прав животных. С конца 1990-х годов идею прав природы подхватили некоторые молодежные контркультуры, например панки.

Следует особо подчеркнуть, что идея прав природы поддерживается принятой в 1982 г. Генеральной Ассамблеей ООН Всемирной хартией природы, в которой записано, что всем формам жизни должна быть обеспечена возможность существования. В 2008 г. в Эквадоре утверждены права природы.

В странах СНГ вновь о правах природы заговорили с 1997 г., когда была опубликована книга московского зоозащитника Т.Н. Павловой «Биоэтика в высшей школе». С начала 2000 годов идею прав природы активно популяризирует Центр охраны дикой природы (г. Москва), Центр этичного отношения к животным «Жизнь» им. Л. Толстого (г. Харьков), Азербайджанское общество защиты животных (г. Баку), Киевский эколого-культурный центр и другие организации. В 2003 г. в Киеве ими был проведен первый в СНГ международный семинар, посвященный правам природы. В 2007 г. в Киеве был проведен первый Международный кинофестиваль по защите прав человека и животных «Ступени». О правах животных сказано в Законе Украины «О защите животных от жестокого обращения».

Обоснование прав природы

Еще во времена И. Бентама этики полагали, что правами обладают только те живые существа (высшие животные: млекопитающие,

птицы), которые чувствуют боль или имеют разум. Однако сейчас правами наделяются все без исключения живые существа (включая микробов и вирусов), а также экосистемы. Дело в том, что все они имеют способность к питанию и росту, дыханию и самозащите, к сознательным желаниям и надеждам, стремлениям и импульсам, волю к жизни, а свойства и склонности, подобные этим, определяют их интерес. А кто имеет интересы — нуждается в правах по их защите. Камень, в отличие от белки или ромашки, не имеет способности к питанию и росту, не имеет интересов в этом, а значит, не может обладать правами по их защите. Таким образом, права природы — это естественные законы жизни природы, живых существ, воплощенные в законодательстве и правовой культуре людей.

Кому какие права

За всеми живыми существами могут быть признаны следующие права:

НА УРОВНЕ ВИДОВ: право на существование; право наследования; право на критическое место обитания; право на возмещение ущерба по вине человека; право на генетическое разнообразие (защита от генетического загрязнения); право на процветание.

НА УРОВНЕ ОСОБЕЙ: право на жизнь; право на естественную свободу; право наследования; право на защиту от страданий по вине человека (на защиту от жестокости); право на необходимую для жизни долю земных благ; право на генетическое разнообразие (защита от генетического загрязнения); право на отсутствие ответственности перед человеком; право на опеку (для домашних и сельскохозяйственных животных и растений).

Следует подчеркнуть, что правами должны наделяться не только домашние, сельскохозяйственные или дикие животные и растения (и микроорганизмы), но и вновь созданные человеком, а также попавшие на Землю из космоса. Люди и природа (растения, животные, микроорганизмы, экосистемы) не обладают равными правами. Люди обладают большим количеством прав (так как имеют больше всего интересов) и эти права важнее.

НА УРОВНЕ ЭКОСИСТЕМ (дикой природы): право на существование; право на процветание; право на свободу; право на возмещение ущерба; право на жизненное пространство.

Следует отметить, что некоторые из перечисленных прав уже в той или иной степени защищены законом. Так, законами о защите животных от жестокого обращения охраняется право индивидуальных животных на защиту от страданий по вине человека, законами о

Красной книге защищены права индивидуальных редких животных и растений на жизнь и свободу, международной Конвенцией по биоразнообразию защищены права всех видов живых существ на существование, законами об охраняемых природных территориях охраняются права некоторых экосистем на существование и права некоторых индивидуальных вековых деревьев на жизнь.

К сожалению, в современных условиях пока невозможно осуществлять на практике защиту всех приведенных выше прав природы. В особенности это касается прав низших животных, растений и микроорганизмов. На практике всегда можно найти достаточно оснований, чтобы игнорировать права и интересы индивидуальных жуков, червяков и одуванчиков.

Налицо позиция, которую мы хотели бы принять, но которая пока не может быть осуществлена, однако мы должны к ней стремиться в будущем. Ведь этика — это прежде всего моральный компас в нашем движении к совершенству и справедливости. В качестве примера можно привести аналогию с правами людей второго поколения (социальными, экономическими, культурными). Эти права для многих государств пока невыполнимы, так как для их удовлетворения понадобились бы огромные средства. Однако, задекларировав их, государства продемонстрировали, что они будут принимать меры для выполнения этих прав в будущем. Более того, в будущем у животных (по крайней мере у высших) могут появиться и другие права, например, право избирать (через своих опекунов).

Наличие у живых существ моральных (защищаемых традициями, моралью), а затем и юридических (защищаемых законом) прав имеет далеко идущие последствия для природоохранной практики. Во-первых, биологический вид перестает быть собственностью. Ни одно физическое или юридическое лицо не может им владеть. Во-вторых, включается развитый механизм правовой защиты (штрафы, тюрьмы за нарушение прав природы или подача иска в суд от опекунов). И не только имущественных интересов, если популяция понесла ущерб. Если этот ущерб субъекту права необратим, то включается, например, уголовное законодательство по факту геноцида. В-третьих, любой биологический вид, а не только человек, может стать собственником финансовых активов, которые могут накапливаться в местных или национальных бюджетах именно для их охраны, а также возможность видов и индивидов живых существ вступать в наследование финансами, природными территориями и т.п. В четвертых, большое значение концепции прав природы состоит в том, что она стимулирует людей ограничивать, по возможности, убийства и страдания живых существ по вине человека.

Вместе с тем необходимо подчеркнуть, что в самой природе прав нет, но у природы (живых существ) — есть. То, что волк задрал лося — не означает, что он нарушил его права. Права природы — это чисто человеческая конструкция, и она существует только в отношениях между человеком и природой, права лесей мы защищаем не от волков, а от насилия со стороны человека и государства. Более того, животные не отвечают за свои поступки, когда нарушают человеческие законы. За это их нельзя убивать или преследовать иным способом.

Мы полагаем, что в будущем, для защиты прав природы, должен быть создан Международный суд по правам природы.

Сегодня закон провозглашает, что человек не может быть чьей-то собственностью. Это — необходимое условие существования человека как личности. Если мы хотим кардинально улучшить положение животных (а затем и растений), мы должны распространить на них тот же принцип. Вместе с тем придание прав животным и растениям не означает прекращения их использования (как и люди, обладающие правами, продолжают друг друга использовать), мы только прекращаем их использование со злоупотреблением.

Идея прав природы не должна оставаться только идеей, она должна стать общественным движением за освобождение наиболее угнетенных существ мира. Как и во всех революциях, природа получит свои права только тогда, когда достаточное количество людей станут просвещенными и научатся сотрясать властные структуры, расшатывая их, пока не появится новое социальное соглашение.

Экологические принципы при обсуждении прав животных

В связи с тем, что на практике защита прав животных, не говоря уже о правах растений, микроорганизмов и экосистем очень затруднена, Томом Риганом предложены два простых этических принципа, позволяющих упростить практику защиты прав животных.

1. ПРИНЦИП МИНИМИЗАЦИИ ПРЕВОСХОДСТВА

Он состоит в том, что когда мы сталкиваемся с превосходством прав многих невинных созданий над правами немногих невинных созданий, при условии, что наносимый им ущерб одинаков, то следует отдать преимущество правам многих.

2. ПРИНЦИП ИСКЛЮЧЕНИЯ ХУДШЕГО

Он состоит в том, что если индивидуумам, которых это касается, наносится неопоставимый ущерб, мы должны смягчить ситуацию тех, кому хуже (73).

Юридическая практика защиты прав природы

В 1974 году американский юрист и экофилософ Кристофер Стоун опубликовал ставшую классической работу по практике предоставления юридических прав животным, растениям и участкам дикой природы. Он гениально просто показал, что как корабли, институты и корпорации (обладающие правоспособностью) могут защищать свои права при помощи специально назначенных попечителей или опекунов (обладающих дееспособностью), то так же можно поступать и с объектами природы (137).

Например, можно подать иск в суд от имени уничтожаемого соснового леса, где в качестве опекунов и защитников интересов соснового бора будут выступать природоохранные общественные организации, в уставных целях которых записана защита прав природы.

Идею юриста сразу подхватили многие природоохранные организации. Так, пернатый обитатель Гавай палила могла исчезнуть, так как на склонах вулкана Килауэа должны были бурить скважины. В 1978 г. Сьерра-клуб и Одюбовское общество подали иск в суд в защиту маленькой птички от ее имени. Впервые в американской судебной практике истцом стало животное. И птица победила. Федеральный суд заставил местные власти отвести для палилы специальные охраняемые территории.

Профессор Ичиро Хокимото приводит данные о том, как окружным судом префектуры Кагошима был удовлетворен иск об аннулировании разрешения на вырубку леса, запланированной на острове Амами Охшима, которое было выдано губернатором этой префектуры. Истцами по иску были названы представители местной фауны, в том числе амамийский заяц. Сначала иск был отклонен, так как не было выполнено требование окружного суда указать имена и адреса истцов. Затем истцы были указаны как «Господин Такой-то и Такой-то, называемый также амамийским зайцем... выступает в качестве истца» и иску был дан ход. На ноябрь 1998 года дело находилось в стадии рассмотрения. В окружной суд Мито был подан иск о сохранении в префектуре Ибараки места зимовки большого зобатого гуся, который является в Японии символом дикой природы. В качестве истцов указаны сам гусь и группа граждан. Хотя в феврале 1996 г. суд постановил, что представители дикой природы не могут предъявлять исков, группа жителей апеллировала в Токийский высший суд, причем на одном из документов вместо подписи был отпечатан отпечаток лапы гуся. Апеллянты подчеркивали, что даже внутриутробный плод признается истцом. Можно надеяться, что отрицательное решение суда Мито было отменено, или, во всяком случае, не стало прецедентом, так как окружной суд Нагасаки в аналогичной

ситуации поступил по-другому. Он удовлетворил иск, требующий остановить строительные работы в заливе Исаяха префектуры Нагасаки. Истцами были сам залив и пять видов местной фауны, а также местные жители в качестве их представителей. На Хоккайдо появилась возможность начать дело об остановке строительства туннеля в Дайсетеузанском национальном парке, истцом стала обитающая там азиатская щука. Ичиро Хокимото считает, что, поскольку право на жизнь уже признано для каждого живого организма, все живые существа должны иметь возможность подать в суд. Такая практика приводит к проблеме справедливости по отношению к другим видам живых существ, что является шагом в направлении правовой системы будущего (149), когда быть гражданином будет означать отстаивать права не только людей, но и всех других живых существ.

Права природы официально утверждены в Эквадоре и в ближайшее время могут быть утверждены в Боливии.

Заключение

Хотелось бы отметить несколько важных моментов. Во-первых, не следует механически переносить теорию прав человека на права природы. Здесь должно быть переосмысление, творческое развитие в первую очередь самих терминов и понятий «субъект права», «права», аргументации наличия прав и т.д. Даже термин «демократия» требует своего изменения, так как в настоящее время он не предполагает защиты прав и свобод живых существ, кроме человека. Во-вторых, права природы будут обладать некой вторичностью по отношению к правам человека. Что, однако, не исключает их юридической защиты.

Потребности (интересы) человека

Потребности человека разделяются на жизненно важные (фундаментальные), существенные и побочные (надуманные, глупые, пустые или капризы). К жизненно важным можно отнести интересы человека на его жизнь, безопасность, здоровье, свободу, пищу, автономию и т.п. Жизненно важные потребности (интересы) человека — это то, в чем люди действительно нуждаются для того, чтобы надлежащим образом функционировать, самореализоваться, выполнять свою общественную функцию.

*Аморальное
развлечение —
фотографирование
с дикими
животными*

К существенным — интерес получить образование, открыть свой бизнес, иметь дом, машину. К побочным интересам — желание роскоши, хвастовства, баблства, обжорства, наркотиков, удовлетворение изысканных гас-

рономических вкусов, тщеславия, пустого развлечения (азартные игры, развлечения убийством и т.п.). Как правило, эти интересы надуманные, тривиальные, саморазрушительные (например, навязанная рекламой потребность курить или пить пиво), и стимулируются рынком и рекламой образа жизни потребительского общества.

В конфликтах побочных интересов человека (капризов) с интересами живых существ (а они у них всегда жизненно важные), капризами человека можно пренебречь. К таким капризам (побочным интересам) относится спортивная охота, спортивная рыбалка, коррида, собачьи бои, желание носить роскошную шубу из редкого животного, иметь букет краснокишечных подснежников или живую елку перед Новым годом и т.п.

Что касается существенных потребностей человека, то есть очень опасная тенденция превращение этих потребностей в жадность (одна машина в семье, две машины, три машины и т.п.).

Нередко они превращаются в «сверхпотребности», превышающие необходимое и достаточное для реализации человека как биологического существа и творческой духовной личности. В условиях жесточайшего экологического кризиса также необходимо ограничивать и некоторые существенные потребности человека. Что касается спорных интересов между природой и человеком, то в будущем они должны решаться в суде.

Экоцентризм и биоцентризм как направления экологической этики

Экологическая этика имеет два основных направления; экоцентризм и биоцентризм. Экоцентризм концентрирует внимание на благе видов и экосистем, биоцентризм — на благе отдельных особей.

Основатель этики земли (экоцентризма) американский природоохранник Олдо Леопольд писал: «Первоначальная этика касалась отношений между индивидуумами; дальнейшие добавления связаны уже с взаимоотношениями индивидуума и общества. Но этики, регулирующие взаимоотношения человека с землей, с животными и растениями, обитающими на ней, пока еще не существует (...). Распространение этики на этот третий элемент в окружении человека является — если я правильно толкую все признаки — эволюционной возможностью и экологической необходимостью. Это третий этап непрерывного развития. Первые два уже осуществились. Отдельные мыслители со времен библейских пророков постоянно указывали, что опустошение земли не только вредно, но и дурно (...). Этика в экологическом смысле — это ограничение свободы действий в борьбе за существование. Этика в философском смысле — это различие общественного и антиобщественного поведения (...) ... хороша любая мера, способствующая сохранению целостности, стабильности и красоты биотического сообщества. Все же, что этому препятствует, дурно» (1).

По мнению О. Леопольда этика земли призывает относиться с вниманием к биосообщности не только потому, что она ценна сама по себе, но и из-за ее целостности, стабильности и красоты, ради которых жертвуются интересы ее индивидуальных членов. В соответствии с этикой земли не следует: уничтожать или способствовать

вымиранию видов; необдуманно смешивать отечественные и экзотические виды; добывать непомерную энергию из почвы и освобождать ее в биоту; запруживать или загрязнять реки; следует заботиться о животных.

Разработанная немецким философом А. Швейцером этика благоговения перед жизнью опирается на биоцентризм. Швейцер говорит: «я испытываю побуждение высказывать равное благоговение перед жизнью как по отношению к моей воле и жизни, так и по отношению к любой другой. В этом и состоит основной принцип нравственности. Добро то, что служит сохранению и развитию жизни, зло есть то, что уничтожает жизнь или препятствует ей. Поистине нравственен человек только тогда, когда он повинуется внутреннему побуждению помогать любой жизни, которой он может помочь, и удерживаться от того, чтобы причинить живому какой-то либо вред... Там, где я наночу вред какой-либо жизни, я должен ясно осознавать, насколько это необходимо. Я не согласен делать ничего, кроме неизбежного, — даже самого незначительного» (2).

Альберт Швейцер говорил, что этичным, нравственным человек может считать себя только тогда, когда станет уважать любую жизнь и приходить на помощь любой жизни, находящейся в бедствии. Он учил:

«Ошибкой всех существующих этик было мнение о том, что они рассматривали отношение человека к человеку, когда в действительности речь идет о том, как относится человек ко всему, что его окружает (...). Этика есть ответственность за все, что живет» (2).

Один из серьезных минусов этики А. Швейцера в том, что она ограничивает круг морально значимых объектов индивидуальными высшими животными, не учитывая растения и бактерии, а также не принимая во внимание популяции, виды, биоценозы, объекты неживой природы, недра Земли и всю глобальную экосистему в целом. Недостатком его концепции является и то, что он не разработал на ее основе правила разрешения конфликтных и кризисных ситуаций.

Концептуально близко к этике благоговения перед жизнью А. Швейцера находится этика уважения к природе американского экофилософа Пола Тейлора. Тейлор считает, что принимая позицию уважения к природе в качестве окончательной моральной позиции, мы обязуемся жить по определенным нормативным принципам, управляющими нашим отношением с природой. По Тейлору этическое обязательство по отношению к амебе идентично нашему обязательству по отношению к киту или орлу. Принцип уважения к природе должен придерживаться каждый человек, независимо от того, любит он природу или нет. Автор полагает, что каждое живое существо рас-

полагает своей собственной подлинной ценностью, заключающейся в собственном благе. Поэтому любое живое существо нужно признать как телеологический центр жизни, старающийся сохранить себя и реализовать собственное благо своим собственным путем (74).

П. Тейлор пишет: «Действия правильны и черты характера добродетельны в нравственном отношении, если они выражают или воплощают определенное моральное отношение, которое я называю уважением к природе» (197).

В принципе, нет ничего плохого в том, что в экологической этике существуют различные направления. Если мы рассмотрим другие этические, философские или политические теории — марксизм, утилитаризм, консерватизм, либерализм — они также состоят из различных взглядов, течений, направлений, школ, порой оппонирующих друг другу. Например, в либерализме спорят два подхода — утилитарный либерализм (ставящий во главу угла добро) и этический либерализм (подчеркивающий главенство права). Однако по существу эти взгляды только дополняют, обогащают друг друга.

Различные подходы эгоцентризма и биоцентризма на самом деле необходимые качества полноценной экологической этики, взаимодействующие и взаимодополняющие друг друга.

Современный российский философ Г. Померанц писал: «Наше несчастье — рассматривать противоположности как несовместимые принципы. Но всякий принцип, доведенный до предела, становится разрушительным. Разумна только традиция, принимающая принципы в паре, в равновесии, с возможностью перехода от одного перекося, к другому, противоположному — без баррикад. Всякий принцип, вырвавшийся из своей парной упряжки, становится разрушительной силой» (235). Поэтому оба течения — и биоцентризм и эгоцентризм, хороши только тогда, когда работают в паре, вместе, только при их взаимодействии экологическая этика становится по настоящему эффективным учением.

Следует также отметить, что в последнее время в экологической этике появляется еще одно, третье направление, которое можно назвать как экотеологическое. Опираясь на характерные для данного региона или страны религии или религиозные ветви, этики разрабатывают буддистскую экозтику (105, 129), католическую экозтику (230). В данном случае за основу берутся этические взгляды той или иной религии на природу.

ГЛАВА III

Система правил и стандартов экологической этики

Принципы и правила экоэтического отношения к природе

Необходимым условием функционирования любой нормативной этической системы является способность разрешить этические конфликты. Чем меньше остается нерешенных проблем, тем большей объяснительной силой обладает такая нормативная система. Для решения этических проблем в экологической этике разработаны принципы и правила.

Эти принципы и правила говорят, какие общие виды действий мы морально обязаны осуществить или воздержаться от осуществления. Они предполагают, что мы берем на себя обязательство совершить или не совершать конкретные действия данного вида при условии, если нет другого, противоположного долга, еще более важного, а потому превосходящего данный. Однако при отсутствии такого противоположного долга экоэтическое правило или принцип четко определяет, как мы морально обязаны поступать или не поступать в данных конкретных обстоятельствах.

«Если к данной ситуации приложимы несколько противоположных правил, — пишет Тейлор, — то мы сталкиваемся с конфликтом обязательств. Следуя одному правилу, мы нарушаем остальные (...). Для того, чтобы решить, какое же действие мы должны совершить в данных обстоятельствах, нам нужно выяснить, какая из открытых для нас альтернатив имеет под собою самые весомые моральные основания, то есть мы должны знать, какое из обязательств, в данном случае, противоречащих друг другу, имеет высший приоритет по сравнению со всеми остальными (...). Тот факт, что наш долг — не наносить ущерба животным или растениям в природных экосистемах, не означает, что, с учетом всех сложившихся условий, мы вообще

никогда, ни при каких обстоятельствах не должны совершать подобного. Он означает только, что нарушать принципы и правила экологической этики мы можем при наличии веской моральной причины. Такая причина может вытекать из принципов приоритетности внутри системы экологической этики или из приоритета более высоких принципов, превосходящих экологическую этику» (197).

Принципы экологической этики, в отличие от правил, имеют более общий характер и говорят, какие действия мы обязаны осуществить или воздерживаться от них.

Пять экоэтических принципов

1. ПРИНЦИП НЕВРЕДИТЕЛЬНОСТИ — НЕПРИЧИНЕНИЯ ВРЕДА ИЛИ УЩЕРБА НИКАКОМУ СУЩЕСТВУ В ОКРУЖАЮЩЕЙ НАС ПРИРОДНОЙ СРЕДЕ ИЛИ ЭКОСИСТЕМЕ (НЕ НАВРЕДИ).

Принцип «не навреди» основан на том, что наше неведение в отношении природы намного превышает наши знания.

Он включает обязанность не убивать ни один организм, не губить популяции живых видов, биотические сообщества, экосистемы в целом, а также обязанность воздерживаться от любых действий, могущих оказаться для них губительными, в том числе ругательств и слов, что могут нанести боль животным. Наиболее тяжелым злом, полагает П. Тейлор, следует считать нанесение вреда тому, кто (или что) не вредит нам.

Данный принцип запрещает пагубные или разрушительные действия со стороны человека. Но он не относится к поведению животных или других живых существ, наносящих вред другим живым существам. Мохноногий канюк атаковал полевую мышь и убил ее. Ничего аморального не случилось. Канюк не нарушает никаких обязательств, поскольку он их не имеет.

2. ПРИНЦИП НЕВМЕШАТЕЛЬНОСТИ (НЕ ВМЕШИВАТЬСЯ).

Под этот принцип попадают два типа обязательств: одно требует воздерживаться от каких-либо ограничений свободы отдельных организмов, второе касается общей стратегии «руки прочь» в отношении целых экосистем и биотических сообществ.

Свобода есть отсутствие ограничений, где ограничение есть любое условие, препятствующее нормальной жизнедеятельности и здоровому развитию живого существа или экосистемы. Живое существо свободно тогда, когда в его жизненной обстановке и деятельности нет ни одного из следующих четырех видов ограничений, могущих ослабить, ухудшить или разрушить его способность успешно

приспосабливаться к окружающей среде. Быть свободным — значит быть свободным от этих ограничений и свободно добиваться собственного блага (добра) согласно законам своей собственной природы.

Четыре вида ограничений со стороны человека:

- а) Прямые внешние ограничения (клетки, ловушки);
- б) Косвенные внешние ограничения (отсутствие воды, пищи);
- в) Прямые внутренние ограничения (болезни, проглоченные яды и т.п.);
- г) Косвенные внутренние ограничения (слабость, недееспособность вследствие повреждения органов или мышц).

Понятие свободы предполагает также дать возможность диким живым существам жить на свободе. Свобода в таком случае понимается не как отсутствие ограничений, а просто как возможность вести существование в естественном, природном состоянии. Что касается индивидуальных организмов, то это обязательство требует воздерживаться от их ловли и изъятия из естественной среды обитания, как бы хорошо мы в дальнейшем не обращались с ними. «Мы нарушаем принцип невмешательства, даже когда «спасаем» животных от естественной опасности или восстанавливаем их здоровье, когда они заболели в природной среде обитания» (Это обязательство, однако, не нарушается, если мы совершаем подобные акции с намерением вернуть животное обратно в природу), — пишет П. Тейлор (197).

Если, например, мы выкапываем молодые деревца, изымая их из природной экосистемы, и пересаживаем в культурный ландшафт, мы нарушаем принцип невмешательства, если даже мы в дальнейшем хорошо ухаживаем за ними, что позволяет им быть здоровее и жить дольше, чем они жили бы в естественных условиях. Мы совершили зло, не дав им возможность прожить свою жизнь на свободе. Во всех подобных ситуациях мы вмешиваемся в жизнь природного мира и прерываем существование организма как дикого существа. При этом не имеет значения, что наше обращение с ними может сделать их более крепкими, способствовать их росту, повысить их шанс на долгую, здоровую жизнь. Нарушая статус дикого существа, наше вмешательство в их жизнь означает отрицание их естественной свободы.

Однако, еще большей важностью обладает долг невмешательства в свободу популяций целых видов, биотических сообществ и экосистем. Запрет на вмешательство в их жизнь означает, что мы обязаны не пытаться манипулировать, «управлять» природными экосистемами, контролировать, изменять их или любым другим способом вмешиваться в их нормальное функционирование.

Для любого вида или экосистемы свобода — это отсутствие человеческого вмешательства в какие бы то ни было природные процессы, аналогичные законам природы. (Вместе с тем попытки спасти редкие виды или восстановить экологическую устойчивость экосистем, нарушенную прошлой человеческой деятельностью — могут быть признаны экоэтически правильными).

С другой стороны, даже если целая экосистема серьезно пострадает от какой-нибудь природной катастрофы (землетрясение, пожар от молнии, извержение вулкана, наводнение, продолжительная засуха), наш долг обязывает нас не пытаться исправить положение.

Такая общая стратегия принципа невмешательства составляет суть нейтралитета, беспристрастности. Наша этическая позиция по отношению к природе означает, что мы признаем самодостаточность природного мира для поддержания собственного устойчивого порядка вещей на всем протяжении (временном и пространственном) жизни на Земле. Этот подход диаметрально противоположен антропоцентрическому взгляду на природу как на большой кусок собственности, которым мы можем пользоваться по своему усмотрению.

Этически относиться к природным экосистемам, видам и особям живых существ, ко всему процессу эволюции — значить верить, что в природе все происходит правильно и что природа не знает ошибок.

Принцип невмешательства также обязывает людей оставаться беспристрастными ко всем видам живых существ и не отдавать предпочтения одним видам перед другими, пытаясь вмешиваться от имени своих любимцев. Особенно это относится к реакции людей на отношения хищник-жертва в дикой природе. В заповедниках принцип «не вмешивайся» трансформируется в принцип «ничего неделания» в отношении заповедной природы.

3. ПРИНЦИП ПОРЯДОЧНОСТИ, ВЕРНОСТИ (БУДЬ ПОРЯДОЧНЫМ).

Этот принцип касается только человеческого поведения по отношению к отдельным животным, находящимся в дикой природе, которые могут быть обмануты или преданы людьми. Под этот принцип подпадают обязательства не нарушать доверия, оказываемого нам дикими животными, не обманывать, не вводить в заблуждение никакое животное. Хотя мы не можем иметь взаимных договоренностей с дикими животными, мы можем поступать так, чтобы вызвать их доверие к нам.

Самыми явными и распространенными примерами нарушения этого принципа является любительская охота и рыбалка. Самое существенное здесь — обман животного с целью нанести ему вред. (Од-

нако если охота и рыбалка являются средством выживания человека — тогда они могут считаться морально оправданными). Морально оправданной может также считаться ловля редких животных с целью их спасения от исчезновения. В данном случае из них не извлекают пользу, а дают им возможность продолжать благополучное существование как свободных существ. Все вышеперечисленное касается и домашних животных.

4. ПРИНЦИП СОБЛЮДЕНИЯ ПРАВ ПРИРОДЫ (СОБЛЮДАЙ ПРАВА ПРИРОДЫ).

Этот принцип основан на признании и уважении прав природы (см. раздел «Права природы»).

5. ПРИНЦИП СПРАВЕДЛИВОГО ВОЗМЕЩЕНИЯ (КОМПЕНСИРУЙ УЩЕРБ).

Если человек нарушает какой-либо из вышеприведенных четырех экоэтических принципов, он совершает несправедливость. Такое действие нарушает равновесие между человечеством и природой, наносит природе вред, и на человека, совершившего это действие, налагается определенное обязательство. Это обязательство, предусматриваемое экологической этикой, называется принципом справедливого возмещения. Во всех случаях компенсационные меры принимают форму того или иного содействия или защиты блага (добра) живых существ или экосистем. Человек, причинивший зло какому-либо природному объекту, являющемуся моральным субъектом, обязан принести благо, компенсирующее нанесенный ущерб либо данному, либо родственному, или какому-нибудь иному моральному субъекту. Чем больше нанесен ущерб, тем большая требуется компенсация для выполнения моральных обязательств.

Наиболее часто применяемые способы возмещения ущерба — создание заповедников и заказников, разведение редких видов, восстановление нарушенного качества окружающей среды, помощь животным и растениям, ослабленным или травмированным в результате человеческой деятельности в обретении ими прежнего здорового состояния.

Приоритетность экоэтических принципов

Принципы, которые мы только что обсудили, предлагают пять моральных требований относительно выбора поведения. Сами по себе они не диктуют личности, что ей следует делать в конкретной ситуации, а только определяют те характеристики действий, которые могут быть приняты в расчет в качестве морально обоснованных.

Уничтожение браконьерских пауков на реке Рось

Однако на практике нередко встает вопрос: как же определить степень этической значимости, какому принципу при общих равных отдать предпочтение?

По нашему мнению, принцип непричинения вреда является самым главным, приоритетным. Это самая фундаментальная из наших обязанностей перед природой (если не учитывать возможных конфликтов с нашими обязанностями в среде человеческой этики). Приоритетность в применении остальных четырех принципов должна рассматриваться отдельно в каждом конкретном случае.

Пять экоэтических правил

Правила экологической этики имеют более узкую среду приложения. О них приходится вспоминать, когда возникает конфликт между интересами человека и природы.

А. ПРАВИЛО САМООБОРОНЫ.

Этот принцип разрешает применять силу против другого живого существа, а также экосистемы в целях самозащиты только в том случае, когда мы не можем избежать нападения или спастись. Мы должны приложить все усилия, чтобы избежать ситуаций, когда возникает опасность нанесения нам вреда другим организмом, то есть принять все разумные меры предосторожности. Причина таких ограничений и оговорок в том, что все живые существа, безвредные или вредоносные, имеют собственную внутреннюю ценность, свое благо и потому должны являться объектами уважения. Убийство любого существа или причинение ему вреда человеком всегда само по себе считается аморальным, и может быть оправдано только в случае отсутствия альтернативы.

Б. ПРАВИЛО СПРАВЕДЛИВОГО РАСПРЕДЕЛЕНИЯ.

Оно утверждает, что в случае столкновения жизненноважных интересов людей и жизненноважных интересов природы обоим конфликтующим сторонам должна быть предоставлена доля благ.

В. ПРАВИЛО ПРОПОРЦИОНАЛЬНОСТИ.

Оно утверждает, что в случае конфликтов жизненноважных интересов природы и побочных интересов человека, приоритет отдается природе. В связи с этим убийство слонов ради бивней, отстрел крокодилов ради кожи для сумочек, любительская охота как способ развлечения убийством является неправильным.

Г. ПРАВИЛО МИНИМАЛЬНОГО ВРЕДА.

Оно утверждает, что в случае конфликта жизненноважных интересов природы или существенных интересов человека, приоритет отдается человеку. Однако, если возникает необходимость нанесе-

ния вреда природе, то он должен быть минимальным. Нужно выбрать такую альтернативу, которая предполагала бы нанесение наименьшего вреда природе (в первую очередь), а также либо полностью устраняла прямое убийство, либо была связана с наименьшим количеством убитых существ.

Д. ПРАВИЛО СПРАВЕДЛИВОГО ВОЗМЕЩЕНИЯ.

Это правило утверждает, что если в случае удовлетворения интересов людей нанесен вред природе, то человеком должна быть произведена компенсация вреда. Чем больше вред, тем значительней требуется компенсация.

Экоэтические мотивы и обязанности человека перед природой

Человек — единственное на Земле существо, имеющее перед другими видами и природой в целом моральные обязанности. Последнее вытекает из того, что дикие животные и растения как самостоятельность являются моральными партнерами человека, и человек состоит с ними в моральных отношениях. Человек должен защищать их как более слабых, более незащищенных, как своих братьев и сестер, а природу — как свою мать. Отсюда вытекает обязанность человека к природе:

- не истреблять виды живых существ;
- не относиться жестоко к живым существам;
- не разрушать участки дикой природы;
- стараться как можно меньше убивать живых существ, не убивать их просто так, ради развлечения;
- защищать права живых существ и экосистем.

Человек должен относиться к дикой природе и другим живым существам, применяя этические понятия добра, долга, справедливости, совести, стыда, жалости, расширяя мотивы социального альтруизма, сострадания, эмпатии, сопереживания, любви, благоговения, счастья.

Мы должны помнить, что в отличие от народных сказок, волки и орлы не являются лицами, способными ответить нам добром на добро.

Пять категорий человеческих поступков в отношении природы с позиции экологической этики

Экологическая этика разделяет человеческие поступки в отношении природы на следующие категории:

1. ОБЯЗАТЕЛЬНЫЕ ПОСТУПКИ.

Нас эти поступки обязывают совершать не только принципы экологической этики, но и закон. Например, сооружение присады для аистов на ЛЭП, дабы предотвратить гибель птиц от удара током.

2. ЭТИЧЕСКИЕ ДОБРОДЕТЕЛИ.

К этим поступкам люди поощряются экологической этикой, но закон не обязывает их совершать. К поступкам этической добродетели можно отнести участие в работе общественных экологических инспекторов по охране природы.

Убийство зубров ради трофея

3. ПОЗВОЛИТЕЛЬНЫЕ ПОСТУПКИ.

Людям дается полная свобода выбора. К позволенным поступкам можно отнести такие, которые в любом случае не нанесут ущерб природе.

4. НЕПРИСТОЙНЫЕ ПОСТУПКИ.

Они не запрещены законом, но негативно оцениваются экологической этикой. В качестве примера можно привести спортивную охоту, которая, к сожалению, в наших странах пока не запрещена законом, но резко осуждается экологической этикой, а также встреча Нового года с живой срубленной елкой.

5. ЗАПРЕЩЕННЫЕ ПОСТУПКИ.

Это поступки, которые не только аморальны, но и противозаконны. Например, браконьерство.

Доброжелательность, сострадание, уважение и эмпатия к дикой фауне и флоре, природе в целом

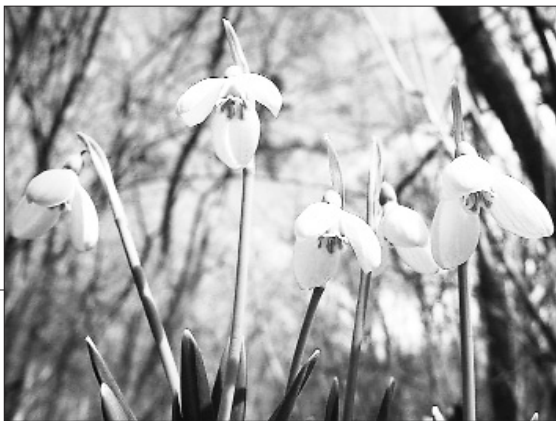
Очень важно не только дать человеку знания экологии и экологической этики, но и воспитать в нем такие качества как доброжелательность, сострадание (жалость), сочувствие (эмпатию) и уважение к диким животным и растениям, природе в целом. Эти душевные качества в первую очередь нужны для реализации идей экологической этики.

Многие великие люди подавали пример сострадания и сочувствия к дикой фауне и флоре. У. Шекспир писал: «Бедное раздавленное насекомое страдает так же, как умирающий гигант». Доброжелательность означает способность и склонность человека придавать первостепенное значение достижению блага дикого животного и растения.

Сострадание означает склонность человека чувствовать грусть или уныние при виде страдания живых существ, а также склонность воздерживаться от причинения зла или вреда диким животным или растениям. Сострадательный человек не пойдет на охоту, не будет рубить живое дерево, рвать редкие цветы. Он выступит против любой жестокости. Если существо страдает, то нет морального оправдания отказаться предупредить это страдание. Сочувствие и забот-

ливость — довольно тесно связанные моральные качества, предполагающие беспокойство о благополучии дикого животного или растения, готовность взять на себя ответ-

Эти люди уничтожают красоту подснежников

ственность содействовать благу живого существа и защищать его.

Уважение к другим животным и растениям предполагает хорошие действия к ним вне зависимости от наших чувств и предрасположенности. Нужно научиться уважать достоинство всех без исключения: лося и дятла, пескаря и ландыша, му-

равья и мухомора, серой вороны и кородея. Эмпатия — это способность чувствовать за другого.

Посредством воспитания, распространения соответствующих моральных норм, экоэтических принципов можно взращивать, усиливать нашу заботу о диких животных и растениях. Ведь симпатия, сопереживание, эмпатия, уважение не сами по себе произрастают в нашей душе. Они действуют в тандеме с нравственными принципами. Известный гуманист Г.С. Солт писал еще в начале прошлого века: «Вместо того, чтобы поощрять в себе тупую бесчувственность, близкую к жестокости, мы должны были бы развивать в себе более высшие и отзывчивые нравственные инстинкты» (243).

И из того, что весь путь не может быть совершен сразу, не следует, что мы не должны сделать первые шаги.

Экоэтический Императив и экоэтический идеал

Экоэтический Императив — это общезначимое нравственное предписание морального отношения человека к природе и ее творениям, своего рода суть экологической этики. Он заключается в четырех базовых положениях.

1. Природа, живая и неживая, является ценной сама по себе, признается субъектом, имеющим право на существование и процветание, вне зависимости от ее полезности, бесполезности или вредности для человека.

2. Экоэтические нормы и правила также распространяются на взаимодействие человека с природой, которое строится на основе равноценности и равноправия.

3. Разумность и культура налагают на человека исключительные обязанности по отношению к природе.

4. Природоохранная деятельность определяется в первую очередь необходимостью сохранять природу ради нее самой.

Выполнение Экоэтического Императива может привести (хотя бы частично) к достижению экоэтического идеала. Под экоэтическим идеалом понимается такое сообщество или мир, где благо живых существ и экосистем может быть достигнуто одновременно с (частично контролируемым) удовлетворением человеческих потребностей. Основная функция идеала состоит в том, чтобы показать направление движения по пути морального совершенствования.

Экоэтический идеал — это условие жизни на Земле, при котором люди могут преследовать свои личные интересы и вести принятый в

их культуре образ жизни, в то же время позволяя диким животным и растениям в огромном разнообразии экосистем вести беспрепятственное существование. Или, говоря проще, живя, давать жить другим.

Большинство из нас в современном мире воспитывалось в антропоцентрической культуре, в которой врожденное верховенство человека над дикими животными и растениями считалось дарованным свыше. Поэтому людям необходимо иметь моральную силу, дабы избавиться от этого ложного чувства превосходства над другими живыми существами, и научиться относиться к ним с добротой, уважением и симпатией.

Нередко приходится слышать, что зачем говорить об идеале, когда нужно вначале накормить людей. Однако нам кажется очень сомнительной эта «пирамида Маслоу» — «мол человек начинает интересоваться идеальным, когда наестся досыта». Наоборот, в дни голода, холода, унижений так нужны утешающие и вдохновляющие мечты и идеалы.

Формула экологической морали

Степень экологической морали для отдельного региона или страны в целом можно подсчитать при помощи формулы, взяв за основу математическое отношение площади заповедников к площади охотничьих угодий (т.е. мест, где охотнику нельзя или можно охотиться).

Площадь заповедников характеризует собой экоэтическое отношение к природе, поэтому, чем больше их площадь, тем сильнее развита в обществе экологическая мораль. Известно, что заповедники — это практически единственные на Земле места, где охота на диких животных запрещена. Люди, создавая заповедники, специально ограничивают себя в своих правах и потребностях ради защиты прав и потребностей биоразнообразия и природы. Совсем иное дело — охотничьи угодья. Это место, где человеческая мораль и право разрешает охотиться на животных, то есть убивать их ради развлечения. Поэтому, чем больше площадь охотугодий, тем ниже экологическая мораль общества.

Поэтому уровень экологической морали «Э» данной страны можно вычислить по формуле $\mathcal{E} = \mathcal{Z}/\mathcal{O}$, где «З» — площадь заповедника; «О» — площадь охотугодий.

Для Украины уровень этической морали составляет — $\frac{0,3 \text{ млн. га}}{47,2 \text{ млн. га}} = 0,006$

где «З» — площадь заповедников = 0,3 млн. га

«О» — площадь охотугодий = 47,2 млн. га.

Для Крыма уровень экологической морали равняется 0,03; для Донецкой области — 0,001; для Киевской области, где нет ни заповедников, ни национальных парков — приближается к нулю.

Косвенно о низкой экологической морали нашего общества свидетельствует и еще такой факт: на 2007 г. в Украине насчитывалось около 300 частных охотничьих хозяйств (где диких животных убивают или разводят ради забавы убийством), и нет ни одного частного заповедника или заказника (где бы дикие животные охранялись от убийства). Частный капитал, состоятельные люди, определяющие лицо Украины, ориентированы на убийство, а не на защиту диких животных.

Этическая суть понятия «охрана природы»

В настоящее время существующий в русском языке широко известный термин «охрана природы» представляет собой свободно и противоречиво используемое двойственное понятие: 1) собственно «охрана природы» и 2) рациональное использование природных ресурсов.

Давайте разберемся, так ли на самом деле, действительно ли «охрана природы» и рациональное «использование природы» суть одинаковые понятия? Первоначальный, исторический смысл термина «охрана природы» — защита, покровительство, охрана, неиспользование, спасение природы прежде всего ради нее самой.

Профессор Г.А. Кожевников еще в начале 20 века так объяснял смысл понятия «охрана природы»: «...Важно подходить к вопросу охраны природы с широкой принципиальной точки зрения, а не смотреть узко утилитарно... Охранять первобытную дикую природу ради нее самой, смотря на прикладные вопросы как на стоящие на втором плане — вот основная идея охраны природы...» (126).

Г.А. Кожевников был безусловно прав, первоначальный смысл термина «охрана природы» постепенно затирается от неточного и двусмысленного употребления. В результате формируется его новое, обиходное понимание, которое все меньше отвечает фактической сути. Происходит трансформация и девальвация термина, его обесценивание, что ведет к пересмотру всего отношения к охране природы и заповедному делу (так, сейчас перед заповедниками как сугубо природоохранными учреждениями ставится несвойственная

им задача — развитие туризма, создание охотничьих хозяйств в охранных зонах и т.д.).

Польский эколог Я. Колбычевский считает, что хотя энциклопедическое толкование термина «охрана природы» приобрело несколько иной смысл, суть понятия «охрана» содержит в себе прежде всего моральные аспекты. Подразумевается, что охрана есть деятельность в пользу слабого, кто без оказания определенной помощи мог бы погибнуть, не в состоянии сам справиться со своими проблемами. Второй важный момент: охрана — это практически всегда добровольная деятельность (245).

Доктор биологических наук Ф.Р. Штильмарк категорически не согласен с теми экологами, которые заявляют, что «охрана природы» и «рациональное природопользование» одинаковые понятия: «на самом деле охрана (природы — В.Б.) начинается лишь там, где она прочно и реально не содействует, а противостоит природопользованию, вот в чем главное» (244). «Как можно одновременно охранять яблоко и откусывать от него?» — вопрошает Ф.Р. Штильмарк (244). Любое использование природы, любое хозяйствование есть уже ее уродование, вне зависимости от того, рационально оно или нет. Весь вопрос в степени и скорости уничтожения природы.

«Охрана природы» и «природопользование» — термины такие же несовместимые и противоположные по смыслу, как и части модного в 1980-е годы термина — «заповедно-охотничье хозяйство». Если оно «заповедное», то уже никак не «охотничье», и наоборот.

Если говорят «не рубите дерево — оно красиво и самоценно», — то это охрана природы. Если же вы услышите: «не рубите дерево, оно еще не выросло» — это обыкновенное рациональное использование.

Профессор О.С. Колбасов писал: «Хотелось бы решительно возразить против отождествления рационального использования природных богатств и охраны природы. Дело в том, что рациональное использование природных богатств, как оно осуществляется в современных условиях, таит в себе возможность противоречия интересам охраны природы. Для любого производителя главное заключается в том, чтобы при использовании природных богатств получить реально в самое короткое время как можно больше товарной продукции при наименьших издержках производства. Затраты же данного производителя на охрану природы, как правило, не дают ему самой никакой прибавки в товарной продукции, ибо они являются полезными только для всего общества в целом или даже только для будущих поколений людей. Таким образом, потенциально, по своей внутренней сущности товаропроизводитель не заинтересован в охране

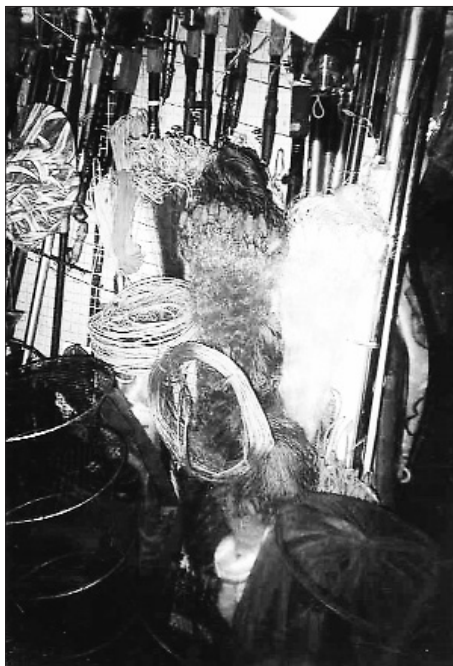
природы, ибо экономически и технически он может произвести больше товарной продукции и его затраты (издержки производства) будут меньше, если он не будет затрачивать средства на дело охраны природы» (246).

Чтобы не происходило дальнейшее размывание термина «охрана природы», и не было терминологической путаницы, необходимо восстановить его первоначальный смысл, отделив от утилитарной составляющей, создав, как это сделано в английском языке, новый термин «сохранение природных ресурсов» (conservation).

Тогда под «охраной природы» (preservation) будут подразумеваться альтруистические действия, направленные на защиту природы от эксплуатации, от человеческого использования; неиспользование природы; сохранение природы нетронутой навечно; оставление природы в покое; защита, покровительство, спасение природы ради нее самой; защита прав природы; сохранение растений, животных, других живых существ и мест их обитания навечно ради них самих, независимо от любого намека на настоящее или будущее использование человеком.

Близко к понятию «охрана природы» находится термин «заповедание», который следует трактовать как прекращение на природной территории любой хозяйственной деятельности, любого утилитарного использования природных ресурсов.

Термин «сохранение природных ресурсов» будет означать мудрую, рациональную заботу о природных ресурсах от их истощения, расточительства и уничтожения, так, чтобы их хватило на неограниченный (долгий) срок; разумное, неистощимое, рациональное использование природных ресурсов;

Браконьерские снасти еще недавно открыто продавались на рынках Украины

мудрое порабощение природы; временное приостановление использования природы.

В таком случае становится ясным, что некоторые природоохранные мероприятия входят в понятие «сохранение природных ресурсов» в целях их рационального использования. Но здесь они играют не первостепенную, не ведущую, а подчиненную роль. В данном случае природа охраняется не ради нее самой (как в первом варианте), а в целях ее длительного использования.

Подобное терминологическое разделение понятия «охрана природы», очищение его от утилитарной составляющей позволит решить долгие споры в теории и практике природоохраны.

Так, создание заповедников, многих других ОПТ, спасение редких видов, создание Красной книги, Движение освобождения животных, Движение за сохранение дикой природы будут относиться к понятию «охрана природы».

А различные виды природопользования — туризм, охотничье хозяйство, лесное хозяйство, рыбное хозяйство, а также ресурсные заказники, очистка воды и воздуха, рекультивация и т.п. будут относиться к термину «сохранение природных ресурсов». И тогда больше никто, как в свое время М. Пришвин, не станет путать охоту с охраной природы.

Индикаторы этичности

В последнее время все чаще поднимается вопрос об институционализации экологической этики в различных учреждениях и организациях путем управления этикой современными методами менеджмента, что обеспечивает переход от этики «на словах» к этике «в делах» и так помогает достичь целей экологической этики. В целом процессы институционализации создают системные факторы, способные изменять поведение индивидов в сторону экоэтических ценностей (242). Недостаточно лишь рассуждений об экоэтических ценностях, необходима экологическая этика в действии.

Одной из мер для эффективной институционализации этики считается необходимость научного обоснования и разработки индикаторов «этичности» деятельности тех или иных социальных процессов или учреждений (242). Так, существуют разработанные индикаторы «этичности» для различных бизнес-структур, аппарата государственных учреждений, нравственные индикаторы российского общества.

Интересным и совершенно не обсужденным является вопрос о разработке индикаторов «этичности» для заповедников, других категорий ОПТ, на основании которых может проводиться экоэтический аудит или экоэтическая экспертиза. Закон определяет определенные правовые рамки функционирования заповедника как природоохранного государственного учреждения. Однако имеются некоторые экоэтические ценности, моральные принципы и правила, которые не полностью охвачены природоохранным законодательством. В этом случае контроль за тем, как заповедник справляется со своей миссией, можно проводить при помощи индикаторов «этичности» работы заповедника.

Если исходить из того, что главной ценностью заповедников является эталон естественного, спонтанного хода природных процессов, тогда индикаторами «этичности» могут считаться следующие действия, способствующие поддержанию, защите этой ценности.

ИНДИКАТОРЫ ЭТИЧНОСТИ РАБОТЫ ЗАПОВЕДНИКОВ

1. Невмешательство в дикую природу.
2. Отсутствие коммерциализации и криминализации деятельности.
3. Природоцентризм взглядов руководства и коллектива, знание ими экологической этики.
4. Гуманность методов науки и просвещения.
5. Минимизация гибели диких животных и растений во внутренней-хозяйственной деятельности.
6. Эффективность борьбы с нарушениями заповедного режима.

ГЛАВА IV

Экологическая этика в практике охраны живого

Заповедники как материализация идей экологической этики

Заповедники — это место высшей моральной ответственности, где человек добровольно, из лучших побуждений, ограничивает свои права и свободы ради защиты прав и свобод дикой природы и других живых существ.

Выдающимися российскими и американскими экологами и эко-философами специально для природных заповедников была разработана концепция абсолютной заповедности, которая запрещает любой контроль, манипулирование и любое воздействие человека на дикую природу (принцип ничего-не-делания в отношении к природе). Эта концепция защищает право дикой природы на свободу и существование (76). Отечественные заповедники, создаваемые по выражению их «крестного отца» Г.А. Кожевникова для охраны природы «ради нее самой», а также для научных исследований являются более моральными, чем американские национальные парки, первоначально создававшиеся для «пользы и наслаждения людей».

Поэтому Россия может гордиться высокой, этической идеей своих заповедников, имеющих более значимое, нежели американские национальные парки, нравственное предназначение.

Заповедники обладают моральной и духовной функциями.

Моральная функция:

Заповедники и другие ОПТ:

- Положительно влияют на моральный климат общества;
- Производят добро и поддерживают потенциальный уровень добра в мире;

- Защищают права природы;
- Помогают транслировать на дикую природу, виды живых существ человеческую любовь, привязанность и заботу;
- подают пример этического самоотречения.

Духовная функция:

— Позволяет человеку восстанавливать утраченное единство с природой, стать чище, благороднее;

Заповедники являются особыми этическими институтами, не имеющими аналогов на Земле. Ведь кроме человека ни один вид не занимается охраной других видов и добровольно не ограничивает свою экспансию. Создание заповедников — это величайший духовный подвиг, на который только способно живое существо. Поэтому заповедники обретают особый духовный смысл, становятся гордостью нации, важнейшим этическим атрибутом демократического государства, вершиной человеческой цивилизации, альтернативой обществу потребления. Они — искупление за прошлые наши грехи и надежда на будущее. Организация новых заповедников — показатель нравственного прогресса общества, индикатор степени моральности страны.

По сути заповедники находятся на переднем крае охраны природы, бросая вызов господствующей антропоцентрической парадигме.

Поэтому заповедное дело можно рассматривать как доброе дело в соответствии с высшим законом, как святое дело, в котором нам помогает сам Бог.

Экологическая этика и охрана деревьев

Мои коллеги во время поездки по Винницкой области в одном селе увидели старую толстенную липу и залюбовались ею. Вышел хозяин соседнего трактора и спросил: «Что, нравится? Ее еще Екатерина II посадила. Хотите, сейчас спилю ее и продам вам?»

Если о гуманном, этическом отношении к животным в последнее время стало принято говорить (существуют специальные законы о защите животных от жестокого обращения, действуют зоозащитные общественные организации, издаются газеты и журналы по защите прав животных), то вопросы защиты блага и прав растений пока редко кто обсуждает. Высшие растения, грибы, мхи, лишайники, а также микроорганизмы упускаются в дискуссии по экологической

*Лечение векового дуба
в Чернигове*

этике. Однако давайте хотя бы частично попытаемся заполнить этот пробел, обсудив вопросы этического отношения, к примеру, к деревьям, наиболее видным из растительного царства.

Деревья это тоже живые существа, а экологическая этика призывает уважать любую жизнь. Каждое дерево принципиально уникально и неповторимо. Торо говорил, что когда рубят живое дерево, в этом есть что-то почти трагичное, ибо оно

становится «всего лишь древесиной» (96). По его мнению делать из сосны доски и дома не менее справедливо, чем убивать человека и «делать» из него навоз (96).

По мнению главного научного сотрудника казанского Института биохимии и биофизики РАН, академика РАН И. Тарчевского, растения могут чувствовать и общаться. Материнское дерево, переживая стресс, заболевает, когда гибнут пересаженные от него молодые деревца. Растения могут предупреждать друг друга о надвигающейся опасности, дают друг другу советы, расцветают от доброго, ласкового отношения к ним человека, и погибают от холодного и равнодушного (247). С точки зрения экологической этики все живые существа, в том числе и деревья, вне зависимости от наличия у них разума, имеют свои интересы, потребности, права и внутреннюю ценность.

Деревья, подобно людям и ежикам, имеют способность к питанию и росту, движению и самозащите, волю к жизни и свойства и наклоности, подобно этим, определяют их интересы. А кто имеет интересы, тот нуждается в правах для их защиты. Другими словами деревья, как субъекты жизни, имеют свои интересы, права, внутреннюю ценность и поэтому должны защищаться ради них самих.

В принципе, мы должны экоэтически относиться ко всем индивидуальным деревьям, не убивать их, даже не срезать веток, уважая

Этическое отношение к вековым деревьям в Англии

их права и внутреннюю ценность. Но при современном образе и уровне жизни человека это пока невозможно. Однако мы должны стараться напрасно не губить деревья. Тем более, что это возможно.

Во-первых, мы должны делать отличие неизбежного, морально оправданного, убийства деревьев от необязательного, неоправданного, убийства деревьев. Убийство (рубка) деревьев ради получения древесины пока неизбежна, но убийство (рубка) деревьев ради освобождения площадки в парке под строительство ресторана или казино — необязательна.

Во-вторых, уже сейчас мы можем говорить об абсолютной защите прав всех видов деревьев, а также защите индивидов деревьев, занесенных в Красную книгу, а также индивидуальных мемориальных и особенно вековых деревьев (т.е. достигших предельного возраста для данного вида). Эти деревья могут реально рассчитывать на наше к ним экоэтическое отношение на практике.

Следует отказаться от рубки и использования живых деревьев ради развлечения. Например, встреча Нового года с живой срубленной елкой не может считаться экологически целесообразной и этически правильной традицией. Ради развлечения нельзя убивать любое живое существо, в том числе и дерево. Особенно следует сказать о вековых деревьях, которые имеют не только внутреннюю ценность, но, в отличие от своих более молодых сородичей, и значимые инструментальные (внешние) ценности — историческую, религиозную, экологическую, патриотическую и т.п. Вековые деревья уважались в разные времена и у разных народов.

Вековые деревья требуют защиты не только потому, что они чудеса света, уникальные памятники истории и культуры. Вековые деревья — они как и старые люди — большие и слабые, и поэтому требуют внимания и заботы. А больного и слабого защищают не потому, что это экономически выгодно, а потому, что он слабый и больной, и защитить себя не может. Вековые деревья ожидают нашей доброты, милосердия и жалости. Они существуют для того, чтобы их охраняли и лелеяли, а не для того, чтобы уничтожали. Охрана вековых деревьев — это как ритуал покаяния перед теми деревьями, которые мы загубили в течение своей жизни.

Вековые деревья нужно не только защищать от рокового топора, но и лечить: заделывать дупла, подкармливать корни, поддерживать старые ветви, ограждать заборчиками. Даже с мертвыми вековыми деревьями нужно обращаться почтительным способом. Думайте о деревьях как о своих родичах, вслушивайтесь в их шепот, ведите с ними беседы, подружитесь с вековым деревом. Оно не может предать.

Экологическая этика и охрана бактерий и вирусов

Микроорганизмы, включая все одноклеточные существа и в первую очередь микробы и вирусы, чаще всего незаслуженно упускаются в дискуссиях по экологической этике. Более того, противники экологической этики, в качестве «убойного» довода нередко заявляют: «вы что, собираетесь еще охранять вирусы с бактериями?», подразумевая при этом, как само собой разумеющееся, что данные одноклеточные организмы никакой защите подлежать не могут по определению.

Практическая защита микроорганизмов во многих странах находится вне экологической этики и природоохранного законодательства. Закон американского штата Род-Айленд «Об исчезающих видах» дискриминационно гласит, что «животные и растения означают любой живой или мертвый организм или организмы иные, чем бактерии и вирусы» (248).

Однако, микроорганизмы — важная составляющая часть биоразнообразия. Как же быть? В недавних своих статьях американский исследователь Чарльз Кокелл успешно опроверг эти антиэтические взгляды (248). Он доказал, что вирусы и микробы имеют как внутреннюю ценность, так и внешние, инструментальные ценности (они принимают важнейшее участие в экологических процессах, фиксируют азот, участвуют в разложении веществ, являются источниками многих пищевых продуктов и т.д.).

Для того, чтобы доказать отличие микробов как живых существ и имеющих волю к движению (волю к жизни) от неживых предметов, не имеющих таковой, Ч. Кокелл цитирует экофилософа Джоула Файнберга, который объяснял способность к волевому движению следующим образом: «...простые вещи не имеют никакой способной к волевому движению жизни: никаких сознательных хотений, желаний и надежд; или стремлений и импульсов; или неосознанных движений, целей и задач; или скрытых тенденций, направлений роста и естественных свершений. Интересы должны быть составлены так или иначе из волевых движений, следовательно простые вещи не имеют интересов» (248). А, следовательно, и прав по их защите.

Эту формулировку можно считать классической и ключевой при определении того, имеет или нет данный объект интересы, волю к жизни и в конечном итоге, может ли иметь внутреннюю ценность и права. Теперь давайте применим ее к вирусам и бактериям.

Да, вирусы и бактерии не обладают центральной нервной системой, как млекопитающие и птицы, не могут испытывать к себе жестокое обращение. Они не имеют желаний и надежд, но, в отличие от капель воды, имеют стремления и неосознанные движущие мотивы, и они, конечно, имеют скрытые тенденции и направления роста. Их «стремления и неосознанные движущие мотивы» легче понимать на языке микробиологов как генетически запрограммированные реакции. Они воспроизводятся, они растут в привилегированных местах и направлениях (в случае колоний), и много видов являются способными передвигаться: они плавают к питательным веществам и от химикатов, которые могли бы повреждать их и предотвратить их воспроизводство («хим-такси»). Многие могут ощущать разрушительную радиацию в окружающей среде и отодвигаться от нее («негативные фототакси»). Некоторые из них являются даже хищными и движутся к своей добыче за пищей. Таким образом, вопреки весьма популярному представлению о них как о неподвижных и простых, микробы находятся под влиянием «неосознанных движущих мотивов и целей». Мы можем таким образом думать о них, как о явно имеющих «волю к жизни» (способность к волевому движению), в котором многие из них являются достаточно сложными, чтобы быть способными отодвигаться и продвигаться от вещей и к вещам, которые причиняют им вред и благо, соответственно (...)

Даже микробы, которые являются неспособными к движению, имеют тенденцию расти в направлении к благоприятным условиям окружающей среды и от вредных условий. Микробы демонстрируют, хотя и неосознанно, двигательные стремления, которые увеличивают их возможности выживания и таким образом воспроизводства. Мы можем рассматривать микробы как обладающие «интересами». С микробами можно обращаться плохо или хорошо, так что мы можем рассматривать их как обладающих «своим собственным благом» в том смысле, что плохие условия находятся в противоречии с их интересами в борьбе за выживание, а хорошие условия помогают им достичь их неосознанного движения к размножению» — пишет Ч. Кокелл (248).

Имеют ли микробы моральные права? Если согласиться с той точкой зрения, что наличие жизни является достаточной для моральной значимости и внутренней ценности, и что микробы имеют интересы, то можно сказать, что они обладают правами. Что касается вирусов, то они может в меньшей степени, чем микробы, но все-таки имеют свои генетические механизмы, которые кодируют скрытые тенденции, непосредственную цель воспроизводиться и инфицировать другие существа как средство для воспроизводства. Таким образом,

вирусы также разделяют некоторые общие для живых существ этические признаки (248) и могут считаться имеющими внутреннюю ценность и права.

Однако наша теоретическая экоэтическая позиция в отношении защиты прав индивидуальных микробов и вирусов не может быть полностью воплощена на практическом уровне. Пока она может быть только принципом. В повседневной жизни, используя стиральные порошки или отбеливатели, антибиотики и другие вещества мы убиваем огромное количество индивидуальных микроорганизмов. Но это не должно делать индивидуальные микроорганизмы не имеющими отношения к этике. Существует различие между «неизбежным» убийством микробов и целенаправленным, преднамеренным их уничтожением. Убийство микробов при стирке белья неизбежно. Мы должны защищать их настолько, насколько это возможно. «Если мы имеем выбор ходить по микробному сообществу, которое растет на краю озера или идти вокруг него, чтобы защитить его, мы идем вокруг него. Есть случаи, когда для нас практически заботиться о собраниях индивидуальных микробов, даже колониях», — пишет Ч. Кокелл (248).

И, конечно, мы должны защищать права микробов и вирусов на уровне видов, в том числе и вредоносных. Да, численность вредоносных видов микроорганизмов нужно максимально возможно ограничивать, но не уничтожать совсем. Так, даже вирус оспы не был устранен из мира полностью, а содержится в лабораториях в США (Атланта, Джорджия) и в России (Новосибирск, лаборатория «Вектор») (248).

Защиту от полного исчезновения вредоносных видов микроорганизмов можно аргументировать двумя причинами: во-первых, как имеющих права на существование вне зависимости от своего вреда или пользы для человека; и во-вторых, как источник научной информации.

Чарльз Кокелл поднимает вопрос и об институциональном закреплении прав микробов. Он предлагает отразить в законодательстве важность защиты микробов, например, записать в законах, что следует признать, что сообщества микробов и их экосистемы заслуживают защиты наравне со всеми остальными формами жизни. По его мнению пришла пора создать организации, направленные на охрану микроорганизмов. Например, есть Британское общество охраны ежей, но нет общества защиты микробных экосистем. Необходимо создавать заказники и другие ОПТ для охраны редких и важнейших микробных экосистем. Примерами могут служить озеро, содержащее уникальную микробиоту. В программы университетов и школ

должны быть включены темы о важности микроорганизмов и их охране».

Именно исходя из этих соображений в 2012 г. по инициативе Киевского эколого-культурного центра микроорганизмы были внесены под защиту Закона «О Красной книге Украины». Охраняются микроорганизмы и законодательством России.

Жестокость в отношении диких животных и растений. «Вредные» виды

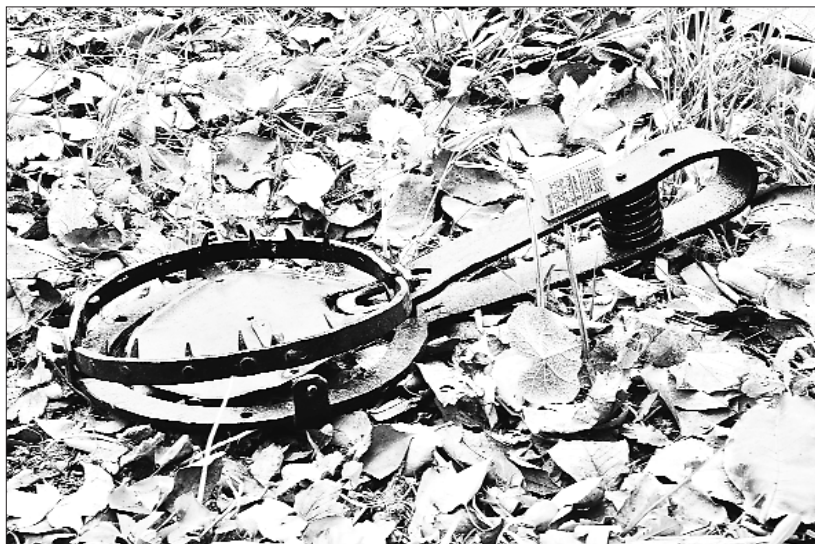
«Невероятные жестокости по отношению к животным стали у нас до такой степени привычным явлением, что никому не приходит даже в голову мысль о том, насколько они ужасны», — писал в 1902 г. зоозащитник М. Лисовский (216). Ровно через сто лет практически ничего не изменилось. Причем, как правило, на такое отвратительное явление как жестокость к диким животным (не говоря о растениях) не обращают внимание не только широкие слои населения, но даже многие ученые, прежде всего зоологи и особенно охотоведы, звероводы и рыбоводы.

Парадоксальным является распространенность и устойчивость жестокости с ее неодобрением большинством населения, а также то, что она проявляется в рамках формально санкционированных действий — борьбы с животными-«вредителями» и т.п. Влечение к жестокости распространено настолько широко, что порой рассматривается почти как норма. Жестокость к флоре и фауне может выражаться в действиях, словах, а также фантазировании соответствующего содержания. Жестокость может быть преднамеренной, произвольной, сознательной и несознательной.

Жестокость в отношении к животным соседствует с рабством и равнодушием к животным. Поэтому жестокое обращение с дикими животными, или бытовое живодерство, распространено на каждом шагу. Жестокость, как системное насилие к животным пронизывает общество сверху донизу. Причем суть некоторых «народных» развлечений (коррида, спортивная охота, собачьи бои и т.п.) состоит именно в том, чтобы насладиться страданиями, агонией живого существа.

Жестокое обращение с животными — это действия человека, вызывающие физические или психические страдания животного. Оно может быть запрещенным и допустимым, и даже направленным к

Капкан — жестокое орудие лова диких животных

благу самих страдающих. Запрещаться и преследоваться должно не всякое жестокое обращение с животными, а только его определенные виды. Критерии, по которым то или иное жестокое обращение с животными следует считать запрещенным, могут быть следующими:

1. Такое жестокое обращение с животными, которое вызывает страдания, превышающие те пределы, которое животное испытывает в своей повседневной жизни;
2. Такое жестокое обращение с животными, которое несет угрозу общественной нравственности;
3. Такое жестокое обращение с животными, которое вызвано удовлетворением нежизненноважных, несущественных, пустых, надуманных интересов (капризов).

В частности, польским, латвийским и украинским законодательством в качестве запрещенных в отношении животных жестоких действий названы:

- добыча животных, терпящих бедствие,
- злоумышленное разрушение мест выращивания потомства (норы, гнезда, хатки ит.д.) животных,
- побои, истязания, злобное пугание, дразнение животных, жестокое умерщвление,

— нарушение санитарно-гигиенических норм содержания животных, содержание животных в непригодных для этого помещениях,

— натравливание одного животного на другого, бои животных и оказание поддержки боям,

— умышленное ранение или калечение животного, не являющееся допустимой Законом процедурой, либо экспериментом над животным,

— умышленное использование в работе, спортивно-зрелищных целях больных, раненых, хромых животных,

— перегрузка тягловых и вьючных животных грузами, не соответствующих их силе и состоянию,

— транспортировка животных способом, вызывающих их чрезмерное страдание и стресс,

— использование петель, капканов и других калечащих орудий, а также приспособлений, принуждающих животное к пребыванию в неестественном положении, вызывающее чрезмерную боль, повреждение тела либо смерть,

— оставление животного без ухода или в беспомощном состоянии, бросание домашних или прирученных животных на произвол судьбы,

— использование жестоких способов в воспитании и кормлении животных (для получения фуа-гра и др.)

— эксперименты над животным, вызывающие страдания, которые производятся с нарушением положений Закона,

— добыча беременных самок, детенышей, не способных к самостоятельному существованию, а также добыча животных в период размножения, воспитания потомства, а в случаях с мигрирующими видами — во время их возвращения к местам разм-

Страдания волка, попавшего в капкан

ножения, добыча наземных животных, переплывающих через водоемы,

— использование при добычи животных автотранспортных и других механизированных средств, тока, ядов, взрывчатых веществ, клея, ловчих ям, самострелов, газа и дыма, заливания нор водой,

— использование живых слепых или калеченных животных в качестве приманки,

— использование животных в развлекательных мероприятиях — корриде, передвижных зверинцах,

— использование животных в качестве цели при обучении стрельбе или на соревнованиях по стрельбе,

— использование в отношении животных допинга, спаивание животных,

— использование животных в религиозных ритуалах, лотереях, дарение животных в публичных мероприятиях.

К жестоким действиям в отношении животных, которые нужно запретить в ближайшем будущем, следует отнести:

— проведение всех острых и летальных опытов над животными без анестезии,

— убийство беспризорных животных в городах,

— разделка неумертвленных животных (живой рыбы, варение живых раков и т.п.),

— охота на медведей в берлогах, охота на гусей, использование животных в охотничьих притравочных станциях, охота при помощи гончих псов на лис, зайцев и других животных,

— коммерческие дельфинарии,

— варминтинг (соревнования в стрельбе по мелким животным на дальность), садовая стрельба,

— спаивание животных,

— спортивная ловля рыбы по принципу «поймал-отпустил».

В будущем к запрещенным жестоким способам обращения с животными следует отнести содержание животных в цирках, зоопарках, пушное звероводство, спортивную охоту и рыбалку.

Следует также квалифицировать и жестокое обращение с растениями, под которым будут пониматься действия, нарушающие их естественный цикл. К жестоким действиям по обращению с растениями, которые могут быть запрещены, относятся:

1. Неоправданное калечение или уничтожение растения, вызванное удовлетворением нежизненноважных, несущественных, пустых, надуманных интересов (капризов). К таким можно отнести встречу Нового года с живой срубленной елкой, дарение на 8 марта краснокнижных подснежников, ковыряние берез ради добычи березового со-

ка, даже обрывание лепестков у ромашки («любит — не любит»), вырезание автографов на коре живых деревьев, выращивание растений в стиле «бонсай» — т.е. постоянная подрезка, деформирование, срывание коры, поджигание живого дерева, выбрасывание комнатных растений на улицу..

2. Уничтожение редких растений.

3. Оставление комнатных и садовых растений (не способных жить без помощи человека) без воды.

Гаданье на ромашках безобидно вроде.

Ну — «любит», ну — «не любит»,

Ну — «пошлет к чертям»...

Но все-таки и здесь жестоки мы к природе

И, в частности, — безжалостны к цветам.

(В. Ноткин, «Берегите цветы!»)

Экологическая этика выступает против жестокости к животным и растениям (в 2009 г. в Германии создан первый приют для брошенных комнатных растений), против нанесения им физических и нравственных страданий. Если какое животное и нужно убить, то это должно происходить быстро, без мучений.

Несмотря на то, что жестокость к животным во всем мире давно признана аморальным действием, и запрещена не только законами, но и многими мировыми религиями, она все еще не ограничена в полном объеме: в ряде стран разрешается жестоко относиться к животным на охоте, рыбалке, в сельском хозяйстве. Для искусственного разведения осетров маточным осетрам вспарывают брюхо. Для ловли мышевидных грызунов даже в заповедниках разрешаются давилки, им отрубывают в качестве метки пальчики и отпускают на волю, во время спортивной охоты диких животных травят собаками, ружейная охота оставляет огромное количество подранков (сутками встречающих свою смерть в состоянии агонии). Следует подчеркнуть, что в парфосной охоте охотники даже не убивают зверя. Всадники просто следуют за собаками и «любуются» травлей зайцев и лисиц, которых в конце охоты собаки раздирают на части. Некоторые жестокие люди додумались ловить новорожденных черепашек, обрабатывать их консервантом, покрывать лаком и продавать на сувениры. В Украине на Волыни местные жители ловят ежей, варят их, жарят и подают на стол, в Закарпатье живым лягушкам обрубают лапки и продают в рестораны, в Канаде детенышей тюленей — белков бьют лопатами по голове.

Поэт Евгений Евтушенко, лично наблюдавший эту жестокость, оставил такие строки: «Избиение дубинками бэби-неерп, когда вылетающие из орбит глаза кричаще прилипают к фартуку убийцы».

К сожалению, современное законодательство Украины, а в особенности России, Беларуси, других стран СНГ лишь декларирует защиту диких животных от жестокости, но практически никак не защищает их от тех или иных жестоких способов охоты. Это же касается и практики спортивной рыбалки, во время которой не запрещено пойманную рыбу чистить и потрошить живой.

Пропаганде жестокости к животным нисколько способствует показ насилий к животным в рекламе, трансляция сюжетов об охоте по телевидению, издание охотничьей литературы.

Какие же двигательные силы, мотивации у жестокости к животным?

По нашему мнению, ее составляющими является бесчувственность и страх. Более того, нередко жестокость к живым существам лицемерно выдается за пользу, приносимую людям. По меткому замечанию В. Агафонова, жестокость к животным «отражает доминирование общего карательного менталитета» (217).

Жестокость заразительна. Она распространяется при помощи пропаганды. Поэтому совершенно прав И. Бентам, требовавший законодательно запретить все то, что может развивать ожесточение нравов. Именно поэтому в Украине с 2006 г. Закон «О защите животных от жестокого обращения» запрещает пропаганду охоты в высших и средних учебных заведениях (218).

Сущность явления жестокости, вероятно, в значительной степени заключается еще и в своеобразном самоутверждении интеллектуально слабого человека. Так, индивид, не имеющий в достаточной степени возможности утвердить себя как сильного, волевого, знающего человека, старается утвердить себя как-то иначе. Чаще всего он старается подчинить себе слабого, заставить хотя бы его признавать свою силу. Сначала этот слабый — воробей, кошка, потом — более слабый человек. Социологические данные подтверждают: многие уголовники в детстве мучили животных. Согласно одному из опросов, из 132 эков 118 истязали в детстве животных (219). Кстати, все известные своей жестокостью правители — Калигула, Домициан, Нерон, Чингисхан, Филипп II, Генрих VIII, Людовик XI, Иван Грозный и др. также мучили в детстве птиц и зверей.

«Вредные» виды

Жестокость бывает не только к отдельным животным или растениям, но и в целом к целым видам: волкам, серым воронам, летучим мышам, лисам, дневным хищным птицам, совам, грачам, воробьям, сусликам, жабам, паукам, лягушкам, змеям и т.п. Некоторые виды, обвиненные во «вредительстве», были полностью уничтожены — ту-

ранский тигр, каролинский попугай. Другие — многие виды дневных хищных птиц, совы, лягушки, змеи, суслики, летучие мыши — попали в Красную книгу.

Характерная черта всех «вредных» видов — их полная бесправность. Национальные законы их не защищают. Они стоят вне закона. В 18 веке колониальные власти Франции и Великобритании выплачивали равную премию за скальп американского индейца и шкуру американского волка. Премии за уничтожение волков в России, Беларуси, многих других странах СНГ продолжают выплачивать и в 21 веке.

С точки зрения экологической этики понятие «вредное» животное или растение является нонсенсом. Все виды животных или растений, микроорганизмы, вне зависимости от пользы или вреда для человека, имеют равные права на жизнь, свободу, и т.д. и поэтому не могут подвергаться какой-либо дискриминации. К сожалению, это антиэкологическое и аморальное понятие получило прописку в законах об охотничьем хозяйстве и о животном мире Украины, России, Беларуси, других стран СНГ. Для борьбы с «вредными» видами, такими как волки, российское, казахское, белорусское законодательство разрешает такие жестокие и антиэкологические способы как применение ядов, капканов, стрельба с вертолета и машин. За уничтожение волков, лисиц, шакалов, бакланов, цапель выплачиваются премии. В 2006 г. в Украине охотниками официально под вывеской «борьбы с вредителями» было уничтожено 68 тыс. лисиц, 29,9 тыс. серых ворон, 12 тыс. сорок, 5 тыс. грачей, 240 соек, 52,6 тыс. бродячих собак, 24 тыс. бродячих котов, около 1200 волков.

Белорусский эколог-юрист Г. Федоров пишет об уничтожении «вредных» животных в Беларуси: «...в целом ситуацию отношения к животным я оцениваю как реакционную. Одни репортажи про охоту на волков чего стоят! Впечатление такое, будто ловят убийцу-реце-

Фосфид цинка — оружие массового уничтожения животных

Кроукиллеры, как они есть

решение, или без него, колесят по городским свалкам и развлекаются убийством ворон. Покупая не избирательно бытовые ловушки для кровососущих насекомых с разящим действием более 5 м, многие не задумываются над тем, что под видом борьбы с комарами убивают подряд всех других насекомых.

Но если в защиту волков, хищных птиц, шакалов, лисиц, цапель, бобров, и других млекопитающих и птиц, обвиненных во «вредительстве», еще иногда слышны голоса в защиту, то в отношении так называемых «вредителей» лесного и сельского хозяйства совершенно никто не призывает к гуманности и милосердию. А ведь число животных, прежде всего насекомых-фитофагов, отнесенных к «вредителям» сельского и лесного хозяйства, просто огромно. Например, в двухтомник «Вредители сельскохозяйственных культур и лесных насаждений» занесено 3400 видов животных (238).

Вместе с тем, занесение животных в списки «вредителей» леса и поля не обоснованно с моральной, экологической и юридической точек зрения (234). Например, гусеницы некоторых бабочек-«вредите-

дивиста или что это репортажи про очередную «зачистку» селения в Чечне...» (цит. по:220). В Москве и некоторых городах России «кроукиллеры» (охотники на ворон), получив специальное раз-

лей» весной объедая листья и хвою лесных деревьев, способствуют более равномерному отложению опада, и поступление испражнений насекомых способствует подкормке растений. Кроме этого, насекомые-«вредители» осуществляют круговорот веществ и энергии в лесу, улучшают почвенные условия (234).

Поэтому пора переосмыслить наше отношение к «вредителям» леса и поля, принять и оценить их как существенную, неотъемлемую часть мира дикой природы.

Нередко борьба с «вредными» животными, например, с волками, аргументируется защитой человека. Но еще Святой Франциск Ассизский считал, что неправильно спасать человека от диких животных любой ценой, например, путем смерти животного. Ведь дикое животное живет по законам природы, а не человека, и не имеет в своем «проступке» никакого злонамерения. Борьба с животными и растениями — «вредителями» ведет не только к сокращению биоразнообразия. Эта кампания повышает порог моральной чувствительности общества, притупляет его. Моральное сознание заменяется сознанием средневековым — вина по отношению к расстрелянному волку или замученной в капкане лисе становится не виной, но доблестью.

Люди начинают испытывать колоссальное удовлетворение от охоты на «вредителей». В атмосфере очевидной безнаказанности,

Вот они — позорные убийцы волков

косвенного поощрения и бесконечной лжи рождается предпогромное состояние, которое затем выплескивается в уничтожение «вредителей»-людей-инородцев, мигрантов и т.п. С точки зрения экологической этики должны защищаться права не только редких видов, но и обычных «вредных». Можно видеть во «вредителе» живое существо и защищать его. Варварское, ничем не прикрываемое уничтожение волков или серых ворон, даже если этот вид не сокращает свою численность, не может считаться гуманным отношением к дикой фауне. Думается, в будущем все спорные вопросы взаимоотношения человека с природой, в том числе вопрос регуляции численности видов, приносящих определенный экономический ущерб человеку, должны решаться в суде.

Видовой террор

Российский энциклопедический словарь определяет террор, терроризм (лат. *terror* — страх, ужас) как «насильственные действия (преследования, разрушения, захват заложников, убийства и др.) с целью устрашения, подавления политических противников, конкурентов, навязывания определенной линии поведения» (249).

Террор — это способ управления социумом посредством устрашения, нагнетания атмосферы страха. Имеются следующие виды терроризма: революционный, этнический, религиозный.

В каждом конкретном случае подавляются или уничтожаются «нежелательные» или «вредные» классы, прослойки общества, этнические или религиозные группы людей.

На основании энциклопедического определения террора (терроризма) мы выделяем еще один вид террора — видовой. К сожалению, на «видовой» терроризм до последнего времени никто не обращал внимания. Вместе с тем это явление существует в Украине, России, Беларуси, других странах СНГ на протяжении более 2 веков. Целью видového терроризма является физическое уничтожение или значительное уменьшение численности так называемых «вредных» или «нежелательных» видов животных и растений — волков, шакалов, серых ворон, пилильчиков, серых цапель, лис, так называемых растений-«сорняков» и т.п.

Видовой терроризм можно определить как систему использования насилия с целью устранения, ограничения других видов живых существ — конкурентов человека путем их поголовного или частич-

Голубятники уничтожают хищных птиц

ного уничтожения, разрушения их мест выращивания потомства и обитания.

Идеологической основой видового терроризма является антропоцентризм во всех его формах — от мягкого антропоцентризма до агрессивного имперского антропоцентризма, а также видовая нетерпимость человека на почве экономической выгоды и невежественных предрассудков.

Видовой терроризм тесно связан с биоксенофобией (агрессивное отношение к существам другого вида), которая сродни национальной, религиозной и расовой ненависти. В историческом контексте понятие «вредное» животное берет свои истоки от понятия «нечистое» животное, которое имеется в некоторых религиях. Разделение животных на «чистые» и «нечистые» способствовало негуманному, жестокому отношению к видам фауны, попавшим в «черный» список. Современный видовой терроризм демонстрирует цинизм, воинствующий аморализм, готовность пренебрегать жизнью других живых существ. Он самым грубым образом нарушает права живых организмов.

Любой терроризм тесно связан с ксенофобией (страх, антипатия, явная или скрытая агрессия) в отношении «чужого». В данном случае видовой терроризм связан и с биоксенофобией. Видовой терроризм может быть индивидуальным (когда «вредных» животных уничтожают отдельные люди), групповым (когда истреблением «вредных» видов занимаются специальные организации, например, охотничьи общества), государственным (когда принимаются, как в Украине, Узбекистане или Беларуси, постановления правительства об уничтожении волков, лисиц, скворца-майны и т.д.) и международным (когда уничтожением так называемых «вредных» животных занимается целый ряд стран, как, например, в России, Казахстане, Беларуси и Украине действуют или действовали государственные программы по уничтожению волков). Государственный видовой терроризм существовал на 1/6 территории суши Земли (в СССР) и сейчас продолжается в странах СНГ.

Насилие в отношении диких животных и растений сопровождало всю историю человечества. Видовой террор пережил несколько стадий своего развития — от

импульсивного, стихийного, индивидуального до планомерного, массового и государственного.

Как и другие виды терроризма, видовой терроризм имеет общие с ними особенности.

Во-первых, он порождает высокую социально-

*Запрещенная в Украине
отрава для кротов*

общественную (экологическую) опасность. Она заключается не только в угрозе уничтожения целого вида флоры или фауны, называемого «вредным», но и в воспитании у людей таких негативных качеств характера как жестокость и страсть к насилию. Моральный ужас видового террора как социально разрешенного насилия, его разлагающее влияние на человеческую психику состоит не только в отдельных убитых живых существах, и даже не в их количестве, а именно в системе.

Во-вторых, любой терроризм, в том числе и видовой, отличает публичный характер его исполнения. Акции по уничтожению «вредных» животных нередко демонстрируются по телевизионным каналам, всячески тиражируются различными ведомственными СМИ — прежде всего охотничьими, лесохозяйственными, садоводческими.

В третьих, терроризм, в том числе видовой, предполагает преднамеренное создание обстановки страха, подавленности, напряженности. В качестве примера можно привести антиволчью истерию, которую ежегодно разжигают охотничьи организации, дабы оправдать свою аморальную и неконтролируемую деятельность по уничтожению волков. Нагнетаемый охотниками в СМИ страх перед волками нередко перерождается в ненависть к ним.

Важным элементом любого террора, в том числе и видового, является оповещение всех желающих поучаствовать в чистках. Всегда находится достаточное количество поразвлекаться, пострелять «вредителей» и «врагов», да еще под шумок пограбить природу. Тон в этом, как правило, задают откровенно патологические типы. Есть еще и так называемые «специалисты», идеологически обслуживающие террор, делающие на борьбе с «врагами» свою карьеру и свой бизнес. Гонимые должны быть беззащитными. Поэтому волки и другие «вредители» выводятся из-под защиты закона, становятся вне закона и вне морали.

Другим важным элементом любого террора, в том числе и видового, является тотальный страх, боязнь выступить в защиту уничтожаемых видов животных. В случае, например, с защитой волков, многие зоологи боятся, чтобы их не обвинили в некомпетентности, слюнтяйстве, а то и отрешили от публикаций в научных сборниках. Ведь силы, разыгрывающие «волчью карту», как правило, пользуются поддержкой министерств, органов местного самоуправления, части зоологической науки. В любой момент они готовы мобилизовать общественное мнение и в очередной раз довести вялотекущую антиволчью шизофрению до умопомрачения и остервенения.

Лозунг уничтожения «врага» — дикого животного или растения — понимается во всей жестокости и лютой наготе этого слова. Унич-

тожаются не только отдельные особи, но и целые виды «вредителей»: орлы, совы, сокола, филины, серые цапли и вороны, сойки, сороки, грачи, бакланы, лягушки, волки, шакалы, енотовидные собаки, лисицы, суслики, кроты, сони и др.

Известной формой любого терроризма, в том числе и видового, является погром или «зачистка» территории. Наличие у террористов-погромщиков сознания (ощущения) не только своей фактической ненаказуемости, но и оправданности своих действий отличает погромы (зачистки) от осуждаемых криминальных действий, например браконьерства. Видовой терроризм предполагает полную «зачистку» отдельных территорий — охотничьих и рыбных хозяйств, садово-огородных участков и т.п. Следует подчеркнуть, что убивается не какой-то конкретный волк, виновный в том или ином задокументированном «злодеянии», а все волки подряд. Уже одно появление волка в лесу в Украине, России или Беларуси означает сигнал к его уничтожению и коллективную паранойю. Как и в случае с другими видами террора, расстрелы «вредных» животных происходят без суда и следствия, не за преступления, а по видовому признаку, и являются социально одобряемыми действиями (как и погромы, к примеру, евреев).

По сути, виновными в видовом терроризме могут быть обвинены все охотничьи организации, так или иначе занимающиеся уничтожением «вредных» животных. Охотничьи СМИ играют здесь особо неблагоприятную роль, ибо постоянно подпитывают своих читателей ненавистью к «вредным» животным, вовлекая охотников в борьбу с ними в качестве палачей. В 1962 г. охотниками в Украине было уничтожено 71246 «вредных» птиц, в Беларуси — 133800, в республиках Средней Азии — 40000, в России — 764700, в Эстонии — 122393 (из них соек — 32810, воронов — 1264), в Латвии — 25878, в Литве — 38455. Итого, в СССР в 1962 г. (без Кавказа и Молдавии) видовыми террористами было уничтожено 1 млн. 154 тыс. ястребов, луней, соек, серых ворон, воронов, сорок и других птиц. Причем количество дневных хищных птиц и сов составило 105 тыс. (231). Это самый настоящий «большой террор» и «большая чистка», сопоставимые лишь с эпогеем сталинского террора в СССР в 1937-1938 гг.!

В Украине с 1946 г. по 1967 г. охотниками было уничтожено 35 тыс. волков (231). И по сей день видовой терроризм в отношении волков продолжается в странах СНГ. Их уничтожают в любое время года, в любом количестве, вне зависимости от пола и возраста, на любой территории (часто даже в заповедниках), без контроля, без лимитов, за премии, нередко при помощи самолетов и ядов.

Видовой терроризм, также как это уже сделано в отношении других видов терроризма, должен быть осужден человечеством и признан аморальным и незаконным. Необходимы программы биотолерантности (терпимости по отношению к братьям нашим меньшим), школьные курсы экологической этики.

Экологическая этика против спортивной охоты, рыбалки и других аморальных развлечений с дикими животными и растениями

Действия, грубо нарушающие права диких животных и растений, и не имеющие для человека жизненной необходимости, должны быть запрещены. Это прежде всего относится к таким жестоким развлечениям как спортивная охота, подводная охота, спортивная рыбалка, перепелиные и гусиные бои, травля крокодилов, травля барсуков и медведей собаками, бои жуков, скорпионов, кормление удавов кроликами, коррида, бои быков с кондорами, рубка елок для новогодних праздников и т.п. Это первое требование экологической этики в отношении данных развлечений.

В чем же состоит моральный вред от подобных развлечений? Разберем этот вопрос на примере спортивной охоты как массового развлечения.

1. ВО ВРЕМЯ СПОРТИВНОЙ ОХОТЫ ПРИМЕНЯЮТСЯ ЖЕСТОКИЕ МЕТОДЫ ДОБЫЧИ ЖИВОТНЫХ.

Медведей добывают в берлогах, оставляя без матери маленьких медвежат и обрекая их на голодную смерть. Для добычи волка, лисы и др. животных применяют капканы, попав в которые животные сутками, до прихода охотника, мучаются от жуткой боли, или оторвав себе одну лапу, уходят из капкана на трех лапах.

Травля зайцев собаками представляет собой жуткое зрелище, во время которого обезумевшего от страха зверька собаки разрывают на части. Во время охоты остается огромное количество подранков, которые, уйдя от охотника, погибают мучительной смертью.

2. СПОРТИВНАЯ ОХОТА ГРУБО НАРУШАЕТ ПРАВА ЖИВОТНЫХ БЕЗ ВСЯКОГО МОРАЛЬНОГО ОБОСНОВАНИЯ

Убийство дикого животного человеком должно иметь веские моральные обоснования. Например, в целях самообороны, пропитания.

Убийство ради развлечения, потехи, каприза, хвастовства, чем, по сути, является спортивная охота (или рыбалка), не может иметь веского морального обоснования. Грешно развлекаться за счет гибели и страданий других. У общества нет будущего, если критическая масса спортивных охотников превысит критическую массу людей милосердных.

3. СПОРТИВНАЯ ОХОТА ПОНИЖАЕТ ЦЕННОСТЬ, СВЯТОСТЬ ЖИЗНИ.

Сама жизнь диких животных в понимании многих охотников не представляет большой ценности.

4. СПОРТИВНАЯ ОХОТА ВОСПИТЫВАЕТ В ЧЕЛОВЕКЕ НЕГАТИВНЫЕ КАЧЕСТВА ХАРАКТЕРА, СОЗДАЕТ АТМОСФЕРУ УЗАКОНЕННОГО ЗЛА И ОДОБРЯЕМЫХ ПОРОКОВ

К таким качествам прежде всего относятся жестокость, самодовольство, тщеславие, злорадство, хвастовство, вранье, лицемерие, эгоизм, равнодушие, зависть, спортивная охота приучает обижать слабых. В. Чертков писал по этому поводу, что охотник-спортсмен «не раз и не два, а постоянно заглушает в себе драгоценное чувство жалости в самом его зародыше (...) В этом постоянном удушающем самоубийстве и заключается главный вред охоты» (221). У людей, убивающих диких животных ради развлечения, повышается агрессивность и жестокость. Их нельзя допускать к власти, ибо они представляют серьезную опасность для общества.

5. МОРАЛЬНОЕ РАЗЛОЖЕНИЕ ЛИЧНОСТИ ПУТЕМ КУЛЬТИВИРОВАНИЯ НИЗМЕННЫХ СТРАСТЕЙ И ИНСТИНКТОВ

Охотники часто любят заявлять, что охота позволяет им «выпустить наружу» древний инстинкт убийства, якобы доставшийся нам от первобытного человека (я не сволочь — у меня гены такие). Однако правильно ли потакать своим изменным страстям, да еще делать из этого культ? Руководители охотничьих хозяйств сродни сутенерам. Последние «подгоняют» клиентам девиц, эти — кабанов.

6. СПОРТИВНАЯ ОХОТА ПОДДЕРЖИВАЕТ АНТРОПОЦЕНТРИЧЕСКОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ.

Спортивная охота учит относиться к дикому животному как к вещи, не имеющей никакой ценности кроме трофея, как к животному, созданному только для развлечения человека.

Обнаженный пикет в Киеве против спортивной охоты

Дуплеты раздаются
 Тах-тах, тах-тах,
 И тушки о зелье бьются
 В траве, в кустах.
 Мужичья потеха —
 Игра, игра
 Желая нам успеха,
 Ни пуха, ни пера — такие вот стихи слагают охотники (222).

7. СПОРТИВНАЯ ОХОТА НАНОСИТ МОРАЛЬНЫЙ УЩЕРБ НЕОХОТНИКАМ.

Значительное количество людей, не приветствующих спортивную охоту, не могут спокойно смотреть на убийство диких животных ради развлечения. Известно немало случаев, когда этим кровавым зрелищем был нанесен значительный моральный ущерб как детям, так и взрослым.

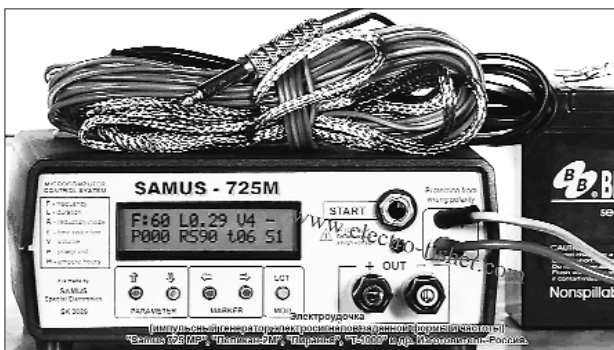
8. ВО ВРЕМЯ СПОРТИВНОЙ ОХОТЫ ПРИМЕНЯЮТСЯ АМОРАЛЬНЫЕ ПРИЕМЫ И МЕТОДЫ.

Ими являются такие недостойные порядочного человека приемы как обман, коварство, засада, нападение из-за угла, преследование слабого сильным, добывание лежащего, использование любви животного, жадности, голода и т.п. Например, чтобы привлечь под выстрел самца, охотники используют манки, имитирующие призывные звуки самки.

Кроме этого, спортивная охота наносит огромный экологический вред, который подробно разбирается в моей книге «Этика и практика охраны биоразнообразия» (220).

Спортивная охота — такое же абсолютное зло как и рабство. Ее нельзя улучшить или исп-

Самое страшное орудие уничтожения рыб — электроудочка

Электроудочка (цифровые часы и индикаторы напряжения и тока) (производство г.п. "Валдай РЭМР", "ПлазмаЭМ", "Пирем", "ТЭОЭ" и др., Московская-Россия).

равить реформами. Поэтому она должна быть отменена, а охотники лишены сомнительного права на насилие и убийство.

Все выказанное выше, в той или иной мере относится и к спортивной рыбалке. Это развлечение человека с рыбами также резко критикуется экологической этикой за нарушение прав рыб, за жестокое к ним отношение. Попав на крючок, рыба испытывает сильную боль. У тех рыб, которые попали на крючок, а потом выпустили, наблюдается серьезные повреждения внутренних органов. Если рыбу взять руками, она получает ожоги. Многие рыбаки чистят и потрошат пойманную рыбу живой, что однозначно можно квалифицировать как жестокое обращение с животными. Для ловли крупной рыбы — щуки, нередко используют в качестве приманки маленькую рыбку, насаженную на крючок. Кто когда задумывался об ее страданиях?

Для эффективности спортивной рыбалки уже созданы трансгенные карпы, форель и осетры, что вызывает тревогу с этических позиций. Непонятно, зачем ловить рыбу в сильно загрязненных водоемах. В пищу она не годится. Ее ловят (убивают) исключительно ради развлечения. С каждым годом спортивная рыбалка (также как и охота) обрастает все новыми аморальными способами и приборами добычи такими как троллинг (ловля щуки на дорожку с моторной лодки), эхолоты, навигаторы и т.п.

Что-то неправильное происходит в обществе, когда смиренно принимается такое зло как спортивная охота и рыбалка. Необходим массовый протест, чтобы остановить эти кровавые виды спорта и всю жестокость в отношении диких видов животных.

Кровавые виды отдыха на природе можно заменить бескровными, гуманными — фотоохотой, наблюдениями за животными, кормлением животных и т.п.

Морального оправдания не имеют также цирки, дельфинарии, передвижные зверинцы, фотографирование с дикими животными, содержание диких животных дома (если только животное не попало в беду), коллекционирование яиц диких птиц, сбор и дарение букетов из краснокнижных растений, рубка хвойных деревьев для новогодних праздников, использование шкур животных для меховых изделий в качестве роскоши, установка в квартирах чучел, поедание экзотических блюд из животного (паштет из соловьиных языков, черпашичий суп, черная икра осетровых, лапки лягушек, фуа-гра и т.п.), использование медицинских препаратов из редких животных (кости тигра, рог носорога, мускус кабарги и т.п.).

Экологическая этика и ГМО

Проблема геномодифицированных организмов (ГМО) представляет еще один пример, где значимая роль в ее разрешении отводится экологической этике. Экологическая этика выступает против экспериментов с ГМО, имея на это веские причины.

Первая состоит в том, что выпуск трансгенных организмов в окружающую среду повлечет необратимые изменения в естественных экосистемах, негативно повлияв на сохранение редких видов. Это объясняется тем, что поведение живых мутантов — вирусов, бактерий, растений и животных непредсказуемо, ибо генетическая продукция может подвергаться мутациям, размножаться и перемещаться. Если плохо сконструированная машина может быть разобрана, то в случае с неудачно завершившимся экспериментом с геномом живого организма это сделать уже невозможно. И ошибочно сконструированный геном способен к распространению (размножению).

Вернуть их обратно из дикой природы в лаборатории — невозможно. Что станет с нашей планетой после того, как ее завоюют животные и растения — мутанты, не знает никто.

Применение генной инженерии при производстве новых форм жизни угрожает чистоте творения. Человечество стоит перед соблазном при помощи науки и технологии изменить жизнь на Земле в соответствии с аморальным технократическим мировоззрением. Особую проблему вызывает использование ГМО в военных целях.

Работа с ГМО нарушает сразу три принципа экологической этики: принцип непричинения вреда, принцип соблюдения прав природы и принцип невмешательства (как в жизнь нынешних и будущих организмов, так и в жизнь экосистем). Неизвестно, к каким последствиям приведет вставляемый в ДНК ген медузы? Несут ли страдания и вред искусственные изменения на геномном уровне для рыб, овец, свиней, других животных? Как они будут взаимодействовать со своими «чистыми» собратьями?

Что касается принципа соблюдения прав природы, то генные инженеры нарушают одновременно права видов и индивидов (нынешних и будущих) на достоинство, на защиту от ненужных страданий по вине человека, на возмещение нанесенного им ущерба, на дикость, на необходимую для жизни долю земных благ. Право живого существа на генетическое разнообразие означает запрет на производство ГМО.

Вторая причина состоит в том, что производство ГМО, как неэтичное действие, еще больше провоцирует развитие различных антиэкологических и аморальных экспериментов на живых организмах, обесценивает священное понятие жизни, низводит живое существо до уровня бездушного механизма.

Третья причина состоит в том, что в производстве трансгенных лекарств и продуктов питания содержится риск для нынешних и будущих поколений людей. Последствия их применения для здоровья людей пока не известны и поэтому применяя их, мы нарушаем права будущих и нынешних поколений людей на жизнь и здоровье.

Так, по данным независимых экспертов, в США жертвами ГМО уже оказались 37 человек, еще 1500 остались инвалидами. Причиной явилось широко используемое в Америке в качестве пищевой добавки вещество триптофан, синтезируемое из трансгенных бактерий (193).

Четвертая причина состоит в том, что в Европейском Союзе и США уже разрешено патентирование новых трансгенных организмов. Компании патентуют новые сорта животных и растений, в которые встроен тот или иной ген, придающий растениям свойство, нужное компании в данный момент для увеличения прибыли. Выгоды патентования будут побуждать их к созданию все новых и новых мутантов.

В связи с этим представляется совершенно безразличным, когда целый вид живого существа будет находиться в частной собственности какой-либо корпорации или узкой группы лиц. Более того, практика подобного патентирования стирает грань между живой и неживой природой. Этической подпроблемой данного вопроса о патентовании является ген-терминатор, помещенный в некоторые виды семян, чтобы помешать прорастанию семян второго поколения. По сути, ген-терминатор включен, чтобы принудить фермера покупать семена этого ген-растения каждый год. Этичность гена-терминатора была поставлена под сомнение еще больше, когда выяснилось, что правительство США является совладельцем патента совместно с компанией, занимающейся производством семян.

Пятая этическая проблема состоит в том, что трансгенные животные болеют чаще, чем их обыкновенные сородичи: они также страдают стерильностью, потерей иммунитета, аппетита, затруднением дыхания, стрессом. Такие страдания животных не могут быть оправданы.

Шестая причина состоит в том, что инженерный подход к жизни превращает ее в конвейер. Во многих странах общественность активно протестует против ГМО. Так, в 2006 г. в Великобритании под давлением потребителей полностью отказались от ГМО-продуктов.

Этические проблемы животноводства и опытов над животными

Ежегодно в мире сельское хозяйство уносит жизнь 53 млрд. животных. Еще 100 млн. гибнет ради меха.

Бесправие животных в животноводстве и других областях сельского хозяйства с каждым годом вызывает все больше возмущения у совестливых людей. Питер Сингер называет все это «адом животноводческих ферм». Так, содержащиеся в тесных блоках птицефабрик курицы выщипывают друг у друга перья, дерутся, заклеывают и поедают соседей. Огромное страдание испытывают выращиваемые на фермах пушные животные. Из-за постоянного стресса они стра-

Жестокий способ кормления животных для получения фуа-гра

дают канни-
бализмом.
Для получе-
ния пушнины
их убивают
самым жест-
оким спосо-
бом.

С точки зрения экологической этики птицефабрики, пушные фермы должны быть запрещены.

В 1984 г. профессор А. Уэбстер разработал концепцию так называемых пяти свобод (прав) одомашненных животных, которые должны применяться и для сельскохозяйственных животных:

1. Свобода от голода и жажды;
2. Свобода от дискомфорта;
3. Свобода от боли, ранений или болезни;
4. Свобода выявления естественного поведения;
5. Свобода от страха и стресса.

Еще одна моральная проблема связана с использованием животных в научных исследованиях. Например, в США ежегодно для научных исследований используется до 100 млн. животных, большая часть из которых гибнет. В 2007 г. в Европе во время научных исследований погибло 3 млн. крыс.

Есть три главных области науки, в которых обычно используются животные: 1) биологическое и медицинское образование; 2) токсикологические испытания; 3) оригинальные и прикладные исследования.

Эксперименты на животных — одно из черных пятен на совести человечества. Равноценен ли обмен: жизнь на знания?

Необходимо предостеречь против наивного и ошибочного доверия к науке и технике, ведь интеллект и свобода человека способны не только к созиданию, но и к разрушению. Многочисленная и часто неоправданная смерть миллионов подопытных животных тому пример. Даже если от этого есть польза, ибо не все, что на пользу, хорошо и нравственно.

С точки зрения экологической этики подобные исследования должны быть ограничены, а в некоторых отраслях исследований вообще запрещены. Следует применять альтернативы путем использования одноклеточных организмов, эмбрионов яйца, бактерий культур клеток, компьютерных моделей.

Зоозащитники считают, что убийство животных во имя науки तो же самое, что сжигание людей на костре во имя религии.

В 1992 г. учеными была разработана **концепция 3 R**, которая может успешно применяться в отношении подопытных животных. Она предполагает:

1. Сокращение количества используемых животных (reduction);
2. Усовершенствование эксперимента за счет применения обезболивающих и нетравматических методов (refinement);
3. Замену высокоорганизованных животных низкоорганизованными или с применением альтернативных методов (replacement).

Большое значение имеет также ограничение людей, участвующих в опытах над животными. В 1993 г. в Италии был принят закон «О сознательном протесте против экспериментов на животных», благодаря чему уже в 70 % итальянских вузов эксперименты на животных не проводятся. Украинский Закон «О защите животных от жестокого обращения» разрешает студентам отказываться от участия в опытах над животными по религиозным или моральным причинам.

ГЛАВА V

Другие практические аспекты применения экологической этики

Экологическая этика в природопользовании будущего

С каждым годом человечество убеждается, что далее не может быть таким свободным в своем природопользовании, как полагали мыслители Просвещения и их эпигоны в течение последних столетий. Известный американский экофилософ и социальный эколог Мюррей Букчин считает: «Рано или поздно рыночная экономика, законами жизни которой является конкуренция и накопительство, система, основным постулатом которой есть «расти или умри» — из жизненной необходимости вынуждена будет разорвать нашу планету в клочья, отбросив все морально-этические и культурные факторы» (164).

Нельзя не согласиться с уважаемым автором. Однако, чтобы этого не произошло, человечеству придется выработать реальные, действенные противовесы, сдерживающие негативные последствия рыночной экономики.

Природопользование должно быть не только рациональным, но и этическим. Оно должно вестись с учетом потребностей не только человека, но и других живых существ и экосистем. Живя, нужно давать жить другим. Естественно, человеческая жизнь, как и существование человеческой цивилизации, невозможно без уничтожения отдельных природных объектов, гибели животных и растений, без потребления природных благ. Поэтому так важна роль экологической этики, которая будет выполнять в природопользовании жизненно важную функцию, сосредотачивая внимание на моральных обязательствах и настаивая на надлежащем моральном обосновании, даже если права природы в конечном итоге могут иногда попираться. Природопользователи должны воспитываться в уважении к жизни в лю-

бой форме, в уважении к дикой природе, экологическим, эволюционным процессам. С позиции экологической этики можно говорить, хотя бы в первом приближении, о следующих контурах будущего «экоэтического» природопользования.

1. По-видимому основное, что может предложить экологическая этика в плане усовершенствования природопользования, это понимание того, что ценность природы нельзя определять только с позиции экономической выгоды. И, соответственно, оценка успешности, полезности тех или иных направлений природопользования не может оцениваться только в рублях или долларах. В природопользовании будущего должен быть отвергнут лозунг «нажива любой ценой», прекращена опасная тенденция превращения потребностей в жадность.

2. При планировании новых производств, другой деятельности человека, должно учитываться благополучие природы.

3. Наряду с рыночным сектором равными правами должен пользоваться нерыночный сектор, производящий неэкономические ценности, имеющие «бесконечную» или никчемную ценность и существующие не для продажи. Необходимо добиваться высокого оценивания нематериальных ценностей природы.

4. Сознательное ограничение человечества в его правах, потребностях и численности, подчинение своих интересов общим интересам развития биосферы. Бизнес должен считаться неправильным, если он будет отстаивать свои интересы за счет интересов всей биогеосистемы, не считаясь с другими ее «акционерами». Это не означает, что люди не имеют права пользоваться природой, просто некоторые формы пользования допустимы, а другие — нет.

5. Выбор на основе базовых интересов и альтернативности. Как у природы, так и у человека имеются свои базовые интересы: в жизни, в свободе, в необходимой доле земных благ и др. Поэтому, если имеется конфликт интересов между природой и человеком, то является морально допустимым при прочих равных действовать так, чтобы пустые интересы человека (например, сооружение пивного ларька для любителей пива на месте колонии озерных птиц) должны подчиняться базовым интересам природы (интерес птиц к жизни). Ларек можно поставить и в другом месте, а вот крачкам и куликам найти другое место для гнездования не всегда представляется возможным (о других экоэтических правилах и принципах отношений с природой см. отдельный раздел).

6. Общая гуманизация природопользования. Видится очень важным добиваться того, чтобы уничтожая ради своей жизненно важной потребности природный объект, убивая ради пропитания или меди-

цинских целей дикое животное, человек ощущал глубокую боль в груди. И как язычник, просил у природы прощения. Уничтожение природных объектов, лишение жизни живых существ не должно осуществляться бесчувственно. Умерщвление животных (забой скота, промысловая охота и т.п.) должно проводиться при минимальном нанесении животным страданий. Должно быть прекращено вовлечение новых видов животных в получение сельхозпродукции, особенно мяса. Вместе с тем человечеству пора отказаться от таких видов природопользования, которые не являются для него жизненно важными, но вызывают гибель или страдания других живых существ — бои животных, пушное звероводство, спортивная охота, индустриальные методы в животноводстве, тестирование на животных, некоторые направления вивисекции, различные аттракционы с использованием животных и т.п. С мертвыми животными и растениями следует обращаться с приличием, почтительным способом.

7. Обязательная компенсация. Необходимо стремиться к тому, чтобы уничтожение человеком природного объекта компенсировалось им в той или иной степени. Вырублено в городе под застройку 10 тополей — рядом посажено столько же (а то и больше). Открыт карь-

Незаконная добыча песка в Днепре под Киевом

ер для добычи песка или гранита, по окончании работ требуется провести рекультивацию.

8. Разделение территории планеты Земля на две части. Одна часть отдается в пользование человеку, другая — дикой природе.

9. Экологическая интеграция. Это намеренные усилия людей «вписать» свои здания и сооружения в ландшафт так, чтобы сохранять экологическую целостность данного региона, чем избежать серьезных экологических нарушений и деградации природной среды.

10. Общая экономия. Это совместное использование ресурсов для людей и всех прочих видов. Любой источник блага должен быть разделен по справедливости. Зависимость от возобновляемых источников энергии.

11. Экологическая ротация. Это метод отведения определенного времени пользования. Например, запрет на посещение водноболотных угодий весной, в период размножения птиц, и разрешение их посещения людьми осенью.

12. Осознание того факта, что безудержный рост экономики — это плохо.

13. Ограничение мнимых потребностей человека, навязанных рекламой. Например, зачем нужно изготавливать электроножи, ведь хлеб можно нарезать обыкновенным стальным ножом.

14. Природная оптимизация воспроизводственных циклов, когда практически все товары можно переработать.

15. Прекращение экстенсивного исследования природных ресурсов. Например, в Украине пора отказаться от рубки всех природных лесов, создав в них заповедники и национальные парки (236).

Не всем вышеизложенное покажется реальным — некоторые возразят: если выполнять все эти предложения, то промышленность, сельское хозяйство, бизнес понесут большие убытки, не выдержат. Однако, в нашей истории бизнес уже сопротивлялся и не раз: созданию человеческих условий для рабочих, запрету на дешевый детский труд и т.п. Однако, общественная мораль в конце концов заставила его пойти на эти меры. И ничего, бизнес выдержал. Выдержит и в этот раз.

В заключение хотелось бы особо подчеркнуть, что экзотические изменения в природопользовании произойдут только после соответствующих перемен в идеях, убеждениях, ценностях и знаниях. И в этом большие надежды возлагаются на экофилософию, экологическую этику, которые должны сформулировать цель изменений, а наука, в том числе экология — предложить средства.

Экологическая этика против рыночного тоталитаризма

Мы учили наших детей, что каждое живое существо живет для того, чтобы быть преобразованным в деньги, и то, что не будет давать прибыли, должно быть истреблено, чтобы открыть дорогу для существ, которые прибыль приносят.

Хью Нивли, АМЕРИКАНСКИЙ ПРОФЕССОР ИСТОРИИ И РЕЛИГИИ

*Ибо любовь к деньгам
является корнем всего зла...*

Св. ПАВЕЛ

Благими намерениями, как известно, вымощена дорога в ад. Эту поговорку часто вспоминаешь, когда наблюдаешь за потугами некоторых экономистов и даже природоохранников подсчитать цену биоразнообразия, дикой природы, заповедников и других охраняемых природных территорий. Они полагают уместным подсчитать такую экономически высокую ценность биоразнообразия, что их расчеты сразу заставят местные власти улучшить охрану природы. Они надеются, что при помощи экономики спасут природу.

В 1986 г. в ведущий советский журнал «Новый мир» пришел новый редактор — известный писатель, общественный деятель и природоохранник Сергей Залыгин. На первом же редакционном собрании, услышав предложение одного из сотрудников сделать экологическую тематику приоритетной для журнала, Залыгин вдруг заявил: «Я против. Зачем раздувать значение экологии? Экология — это частность, это следствие. В условиях нормальной, здоровой экономики проблемы решаются в принципе. Вот о чем нужно думать в первую очередь. Мы должны сосредоточиться в основном, на причинах, а не на следствиях» (204).

Это неверное допущение С. Залыгина, стоящее за экономическими моделями мышления состоит в том, что ценности, которые мы присваиваем природным системам и производительной деятельности человека, являются соизмеримыми.

Проблема экономистов в том, что они подходят к охране биоразнообразия и дикой природы со своих узких экономических и антропоцентрических позиций. Но ведь биоразнообразие — это не просто ресурс, созданный природой для удовлетворения человеческих

нужд. Это, прежде всего, огромное количество жизней, каждая из которых священна, обладает собственным достоинством, целью и свободой.

Экономическая ценность биоразнообразия не эквивалентна истинной ценности и роли в природе. Биоразнообразие обладает массой ценностей, экономическую стоимость которых почти или вообще невозможно подсчитать: экологической, образовательной, научной, музейной, воспитательной, историко-культурной, религиозной, эстетической, этической, символической, духовной и многими другими неосознанными (неизвестными) ценностями. Как можно оценить бесценное или то, о чем вы не знаете, существует ли оно? Есть виды, не имеющие никакой экономической и других ценностей для человека — их можно назвать «нересурсами». Как при помощи экономики подсчитать их стоимость, если к тому же не известна их экономическая роль?

Современные экономисты напоминают жонглеров, которые пытаются удержать в воздухе множество мячей, ни разу не прикоснувшись к реальности. Узкая, редукционистская система понятий традиционной экономики приводит к ошибкам в оценках дикой природы. Коллеги рассказали мне любопытный случай. В Красноводском заповеднике попросили экономистов подсчитать цену раков. Оказалось, что в заповеднике цена ракам равнялась нулю, а за его границей — чуть больше нуля. Что объяснялось тем, что в заповеднике раков не продают, а вне его — они могут быть проданы.

Более того, в экологии, природоохране многие экономические законы, принципы просто не работают. Например, принцип роста: всякий рост — это хорошо, и чем он больше — тем лучше. А известно ли экономистам о физиологии раковой опухоли? Попытки экономистов свести экологическую тему к предпочтениям потребителей и вопросу «сколько вы готовы заплатить за дикую природу» являются аморальными. Доллар, даже на коротком поводке, всегда несет угрозу природе.

Еще Олдо Леопольд ставил под сомнение экономический метод оценки дикой природы. Как, например, быть с видами, рыночная стоимость которых ничтожно мала? С другой стороны существуют случаи, когда продажа за деньги вообще невозможна: большинство из нас отказались бы продавать своих близких за любую цену. Слабость экономической оценки прежде всего в том, что она рассматривает природу только с точки зрения человеческого благополучия. Олдо Леопольд писал: «Каждый американец вдолбил себе в голову, что экономиста является делом исконно и истинно выгодным и нужным. Но я могу указать на один ее очень зловредный недостаток. Экология

нас учит, что каждая истина не абсолютна». И дальше: «Основная слабость в системе сохранения природы базируется на экономических мотивах и заключается в том, что большая часть членов природного сообщества на земле не имеет экономического значения. Когда одной из неэкономических категорий угрожают, и мы любим эту категорию, мы изобретаем уловки, чтобы придать ей экономическую ценность» (1).

Поэтому необходимо отказаться от экономических расчетов как универсальной модели рационального взвешивания.

Не могу не сослаться и на другого американского пионера охраны природы — Джона Мюира: «Большинство цивилизованных людей агрессивно настроены против всего, что нельзя взвесить на весах или измерить аршином. Но мы знаем, что многое из того, что наиболее реально, не может иметь качество литого железа или проникнуть в человеческую плоть».

Дикая природа — не только рассадник дичи для охотников и не только лаборатория для ученых. Прежде всего она существует сама для себя. Ценности восприятия дикой природы лежат в ее нетрадиционности, поэтому ее «цена» не может быть определена банальным значением рыночной полезности. Как учил Ибн Сина: «Мирские блага могут повредить более возвышенному благу».

Распространение рыночных ценностей на все сферы человеческой деятельности, в том числе и на природоохрану, представляет огромную угрозу. Ницше писал: «Где начинается базар, начинается и шум великих комедиантов, и жужжание ядовитых мух». Рынок вообще мало симпатичная вещь, когда он выходит из определенных границ. Поэтому необходимо открыто признать ограниченность экономической оценки дикой природы.

Есть необходимость привести также мнение европейского экофилософа Вильяма Годфри-Смита: «Вера в то, что все ценности являются соизмеримыми, так что нет проблем в обеспечении удовлетворительного разрешения конфликта ценностей, связана с допущением о том, что... экономика может обеспечить объективную структуру ссылок, в рамках которых могут быть удовлетворенно разрешены все конфликты интересов. Нам, однако, следует отметить, что при применении анализа расходов и прибылей существует неизбежная предвзятость в пользу ценностей того сорта, которые фигурируют в расчетах (...), которые легко измеряются количественно. Существует, по крайней мере три категории ценностей и интересов, которые подвержены неадекватному суждению или вообще сбрасываются со счета. Во-первых, существуют интересы тех, на кого оказывается воздействие. Во-вторых, есть интересы лиц, еще не существующих,

то есть будущих поколений. В-третьих, имеются интересы вообще не ассоциирующиеся с людьми, такие как права диких животных» (цит. по 131).

Другой экофилософ, Брайн Нортон из США еще более категоричен: «Защитники природы верят, что политика в области окружающей среды, основанная на чисто экономических причинах, приводит к разрушению скорее, чем к защите природы (...). Защитники природы отвергают... экономический анализ из-за его статического характера потому, что они верят в то, что некоторые наборы ценностей являются морально более предпочтительными (...). Более обобщенно, защитники природы верят в то, что стратегия по сокращению спроса является более предпочтительной, чем стратегия по развитию предложения» (цит. по 131).

Следует также отметить, что в основании работ экономистов и их сторонников, пытающихся подсчитать экономическую ценность биоразнообразия, лежит серьезная методологическая ошибка. Она заключается в следующем. По мнению экономистов, охрана природы и рациональное природопользование суть синонимы, что является большим философским заблуждением. На самом деле мы имеем два совершенно разных понятия, ибо целью рационального природопользования есть получение большей экономической выгоды для большего числа людей в течение большего времени. Так, целью рационального использования рыбных ресурсов является улов как можно большего количества рыбы как можно дольше. В этом случае экономический подсчет уместен. Но в отличие от рационального природопользования охрана природы имеет совершенно иную цель — защиту природы ради нее самой. То есть убийство животного, рубка дерева являются неправильными, греховными по своей сути. По сути настоящая охрана природы начинается только тогда, когда живые существа и природные территории выносятся из коммерции, сферы рыночных отношений.

Охрана природы, в отличие от природопользования — прежде всего моральна. Так же, как, скажем, правозащитная деятельность, культура, медицина. Было бы абсурдом попытаться найти, например, экономическую стоимость правозащитной деятельности или стихов Сафо. Пусть последние читают всего десятки или сотни людей, но, в отличие от стихотворного бреда модных эстрадных певцов, они — пример высочайшей культуры. И поэтому не имеют цены, ибо бесценны. Проблема многих людей в том, что они просто не знают или не понимают творений Сафо и поэтому не в состоянии их оценить.

Так же и с созданиями природы — видами флоры и фауны. Все они являются высочайшими творениями сложнейшего и длитель-

нейшего эволюционного процесса. И также не имеют цены, ибо бесценны. Еще более опасными мне кажутся попытки некоторых экономистов оценить стоимость заповедников. Ведь заповедники, также как храмы, театры, другие культурные и моральные человеческие институты — суть хранилища нематериальных ценностей. В отличие от бань или стадионов, экономическую полезность которых в общем-то можно подсчитать. Непростительной ошибкой является бросать на одни веса такие совершенно различные понятия как священная территория, национальное достояние, альтруизм, демократия, добро, любовь, Ноев ковчег — с одной стороны, и рыночная стоимость, деньги, выгода — с другой. Рекомендации экономистов в конечном итоге влекут нас как раз к такой дикой морали, когда хорошим считается то, что можно съесть, или за что можно получить деньги.

Хочется сослаться также на мнение известного американского экофилософа Холмса Ролстона III, призывавшего держать оставшиеся участки дикой природы вне рыночных отношений: «вооруженные силы, полиция, суды, школы, музеи, церкви, научные общества, исторические парки — все они стоят денег и имеют бюджеты, но вместе с тем не являются бизнесом, деловыми предприятиями, от которых ожидалось бы получение прибыли... Их предназначение — производить неденежные ценности. Сохранять дикое — стоит определенных денег, хотя и маленькую часть от того, чего стоят другие виды человеческой деятельности» (цит. по 131).

По мнению экофилософа, даже в случае полуокультуренных земель нужно четко отличать обыкновенный полудикий лес от участка, где выращиваются посаженные рядами под рубку сосновые плантации, и здесь рыночные вопросы также выглядят неуместно, поскольку мы хотим услышать и увидеть в лесу то, что не продается на рынке — пение соловья, запах мокрых листьев, кваканье лягушек. Этих благ невозможно ожидать от рынка.

Как считает Холмс Ролстон III, смыслом анализа природных ценностей не должно быть их приведение к одному экономическому показателю, а демонстрация широкого спектра их типов и уровней: «Мы хотим, чтобы политика защищала эти ценностные измерения не потому, что они являются скрытыми экономическими ценностями, а потому, что они вовсе не являются экономическими ценностями» (64).

Государство никогда не сможет получать экономическую выгоду от заповедников, национальных парков, заказников. Заповедное дело — это всегда убыточная «отрасль». Так же, как музеи, академическая наука, дошкольные учреждения. Но важность их, как прави-

ло, доказыва-
ется не с точ-
ки зрения
экономики, а с
культурных,
патриотичес-
ких, полити-
ческих, рели-
гиозных, эти-
ческих и дру-
гих позиций.

Заповед-
ники многие
на з ы в а ю т
храмами при-
роды. Но на-
стоящими хра-

*Короткая
жизнь
новогодней
елки*

мами они
с т а н у т
только тог-
да, когда из
них будут
и з г н а н ы
торговцы.

Различ-
ные попыт-
ки обосно-

вать экономическую выгоду природоохранных мероприятий свидетельствует лишь об одном — в современном природоохранном движении не все в порядке с моралью. Да, можно экономически доказать, что знаменитую Долину гейзеров Кроноцкого заповедника экономически выгоднее использовать не для добычи дешевой электроэнергии, а отдать толпам туристов. Но в итоге она все равно будет загублена: не за год, так за полстолетия.

Еще один существенный момент, мимо которого проходят экономисты. Дело в том, что каждое существо, участок дикой природы, экосистема обладают внутренней ценностью. Эта ценность полезна для самого существа или участка дикой природы и является совершенно бесполезной для людей. Внутренняя ценность дикой природы, видов флоры и фауны не имеет цены — она имеет достоинство.

Как полагает американский экофилософ Бэярд Калликотт, одна из главных идей, что дикая природа имеет внутреннюю ценность, состоит в том, чтобы исключить ее из экономической оценки и таким образом вывести за пределы капризов рынка.

Так люди попытались убрать с рынка человеческое существо, поставив вне закона рабовладение, попытались убрать секс с рынка, запретив проституцию. Почему бы не убрать с рынка внутренне ценную дикую природу, поставив вне закона разрушительные для природы виды человеческой деятельности?

Экологическая этика и государство

Известно популярное определение Макса Вебера что есть государство: «Это такая организация внутри общества, которая владеет монополией на законное насилие» (Цит.по 194) Другими словами, насилие законно, когда применяется только центральной политической властью и теми, кому она дает такое право. «Из различных мер поддержания порядка, как считает английский ученый-социолог Эрнест Геллнер, — крайняя мера — сила может применяться только одной специально созданной, четко обозначенной, строго централизованной, дисциплинированной организацией внутри общества. Эта организация или совокупность организаций и есть государство». (194).

Следует отметить, что государство не имеет такой высокой ценности как люди или другие живые существа и экосистемы, обитающие на его территории. По сути, идеальное государство — это особый инструмент для их защиты и поэтому имеет всего лишь инструментальную ценность. Однако на практике государство нередко действует против своего народа, не говоря уже о природе, так как отстаивает интересы очень небольшой части крупных дельцов и коррумпированных политиков, считающих, что государство — это они.

Так государство защищает современные ценности рыночного общества, например, свободу рыночных отношений. Свобода рынка ос-

нована на возможности определения каждым предпринимателем направления вложения капитала и производство продукции, пользующейся спросом и дающей прибыль. Прибыль, с одной стороны, идет на обогащение предпринимателей и обслуживающих производство исполнителей, а с другой — на дальнейшее расширение производства. И так до бесконечности. По сути этот рост напоминает рост раковых клеток, губящих все на своем пути. Сейчас наибольший престиж в обществе имеют предприниматели, сумевшие интенсивно переработать природные ресурсы и получить максимальную прибыль. Но разумно и справедливо ли это? При таких подходах рыночной экономики и роли государства как источника насилия, оно (причем это насилие производится как правило только в интересах высшего чиновничества и монополий) нередко направлено против рядовых граждан страны и всегда — против природы. Поэтому навряд ли приходится говорить о соблюдении современным государством таких основных положений экологической этики как равноценность и равноправие всего живого.

Конечно, теоретически государство могло бы возложить на себя обязанности охранять природу. Это могло бы произойти в том случае, если бы Конституцией данной страны не только были бы закреплены права природы, но и ограничена ради их соблюдения частная собственность и свобода рынка.

Более того, пришла пора говорить о необходимости создания нового типа государства, которое бы защищало права, интересы и свободы не только людей, но и всех природных экосистем и живых существ, на его территории проживающих. Другими словами, демократия не только для человека, но и для всего живого. Пока же этого не произойдет, заботу о природе может взять на себя международная экологическая общественность. Так, наиболее выдающиеся участки дикой природы должны находиться под юрисдикцией международных организаций. В случае экологических проблем туда могут вводиться силы типа войск ООН — государственный суверенитет в этом случае должен нарушаться ради защиты прав природы, попираемых в данной стране (ибо государственный суверенитет имеет инструментальную, а не собственную ценность).

Могут быть задействованы и другие рычаги, например, экономические. В этом случае богатые страны (Европа, США), живущие за счет дикой природы, находящейся в бедных странах (Азия, Африка, СНГ), скидываются и поддерживают своими платежами мероприятия в этих странах, направленные на сохранение дикой природы (можно использовать принцип платежей из Киотского протокола в зависимости от площади территорий). Любой должен отвечать перед

своим соседом по планете (двуногим или четвероногим). Поэтому государство должно быть ограничено в использовании находящихся на его территории видов живых существ и экосистем, по сути принадлежащим Земле и самим себе, а не государствам. А экологическое движение должно быть наднациональными и надгосударственным.

В любом случае национально-государственные организации человечества со всеми их суверенитетами начинают себя изживать. Нужны новые национальные организации, надежно обеспечивающие защиту прав всего живого.

Бывший министр иностранных дел Австралии Гарет Эванс выдвинул концепцию ответственности за защиту, в соответствии с которой национальный суверенитет больше не может служить щитом для государства, которое подвергает собственных граждан жестокости и геноциду. Думается, подобная концепция должна быть расширена до защиты всех граждан — растений, животных, экосистем.

Экологическая этика и наука

*Я вернусь к людям излечить их
от знания, не знающего любви.*

БУДДА

В настоящее время существует глубочайшее убеждение, насколько глубокое и принимаемое на веру, что оно приняло масштабы культурного мифа, это вера в то, что наука является высшим, конечным авторитетом по вопросам знания и истины.

Однако научный метод не всегда представляет собой такую уж точную и непредвзятую процедуру, какой ее принято считать. Пожалуй, самым большим препятствием для понимания всей целостности картины мира является неспособность науки получать ответы, а ее ограниченность в постановке вопросов.

Наука — это всего лишь мощный инструмент понимания мира и управления им. Однако, как и с любым другим инструментом, его применение и полезность зависят от целей и нравственных ценностей того, кто пользуется им. Рассматривать эти ценности следует до того, как этот инструмент начнут применять.

По мере того, как наука все больше приближается к бизнесу, ученые все чаще пренебрегают этическими принципами в пользу прибыли и прогресса узкой отрасли.

«Последствие творчества в биологии, генной инженерии или медицине... сейчас не менее опасны, чем в ядерной физике» — считает российский философ В.А. Кутырев (153).

Именно по разработанным учеными проектам поворачиваются вспять реки, сравниваются горы, иссушаются озера, выращиваются генетические уроды, меняют пол, продолжается вакханалия запуска ракет в космос, разрабатывается оружие массового поражения.

Опасность научных разработок вытекает из неверных этических установок у большого количества ученых (можно все, что интересно, можно все, за что платят и т.д.), и в ложном целеуказании (все для человека, все во благо человека).

Американский экопсихолог Р. Метунер поддерживает данный вывод: «Начиная от Томаса Куна (1960-е гг.), историки и философы науки давно установили, что получение научных знаний не может быть свободно от ценностей или метафизических гипотез. На самом деле в основе современной науки лежат скрытые ценности, согласующиеся с патриархальными установками на эксплуатацию и доминирование. Предсказания и контроль — главные цели любого современного исследования: результаты же исследования воплощаются в технологиях «на благо человека» (читай: ради прибыли и накопления капитала и в «безопасности»», читай: милитаризм)» (цит. по 240).

Проблема состоит еще и в том, что человеческий разум ограничен, он не может предвидеть все последствия научных изобретений (не имеет границ только человеческая глупость). Наука не всегда объективна, она делает лишь моментальные снимки реальности. Как бы человек не кичился своим знанием, все равно «природа знает лучше».

Ограниченность человеческого разума, помноженная на антропоцентрические ценности и отсутствие этических фильтров, делает некоторые научные исследования, открытия и выводы опасными.

Критика современной науки

Недаром современная наука, современные ученые и их цели и методы научных исследований с каждым днем подвергаются все более острой критике.

Российские экофилософы В.В.Мантатов и О.В.Доржигушаева пишут: «Наука антагонистична природе в той мере, в какой она стремится покорить мир, подчинить его уму и воле человека. Для естествоиспытателя не существует ничего святого, ничего невозможного, поскольку его мир ограничен чувственным опытом и он не знает выхода к трансцендентальному миру. Чувство благоговения перед природой исчезает: она становится лишь объектом экспериментирования» (109).

С ними согласен американский экофилософ Дж.Тернер: «Любое знание имеет свою тень. Прогресс биологических знаний о природе одновременно продвигает вперед процесс нормализации и контроля, который вызывает эрозию дикости, той дикости, что возникает из собственного порядка природы, являющегося смыслом заповедания. В ядре современного заповедания и биологической науки... лежит противоречие, наука опасна для дикой природы своими методами проведения экспериментов» (250).

Анализируя исследования многих ученых-биологов, мы пришли к грустному выводу, что для некоторых из них дикая природа, дикие и домашние животные являются лишь объектом научного интереса, а не моральной озабоченности.

Особой критики заслуживают ученые-вивисекторы, делающие различные опыты над животными, причем иногда с довольно сомнительными целями. Известный зоозащитник Дж. Геллатли называет их садистами, вообще не имеющим никакой морали: «Многие из этих людей несомненно получают удовольствие от мучений, которые они причиняют, они играют в игру под названием «власть». У меня нет и тени сомнения, что они делали бы все то же самое с людьми, если бы это разрешалось законом. Не было недостатка в ученых и врачах, стремившихся проводить немислимые опыты в Бухенвальде и других концентрационных лагерях» (251).

Можно не соглашаться с авторами этих цитат в частности, но в целом все они правы: попав в плохие руки, не имея этической опоры, наука может стать причиной многих неправильных вещей. Кстати, не поэтому ли мы сейчас наблюдаем резкое падение авторитета науки?

Союз науки и экологической этики

Спасение и возрождение доброго имени науки видится в ее союзе с этикой, замене антропоцентрических ценностей на экоэтические, которыми в дальнейшем могли бы руководствоваться в своих исследованиях ученые. Должен быть написан особый этический кодекс ученого, который бы запрещал проведение исследований не только явно вредных для человека и природы, но и имеющие непредсказуемые и неизученные последствия.

Эта идея не нова. Еще Аристотель в своей «Этике» писал, что изобретательность хороша там, где служит благородным целям, иначе она преступна.

Известный русский защитник дикой природы и классик заповедного дела д.б.н. Ф.Р. Штильмарк неоднократно заявлял, что заповедная наука (да и не только заповедная — В.Б.) должна идти рука

об руку с духовным и нравственным развитием человека, и что в отрыве от этических и духовных ценностей наука становится одной из форм помешательства (244).

Наука должна иметь этические цели и использовать этические методы исследования. Другими словами, наука и этика становятся неотделимыми друг от друга. Или, как писал Ф.Р. Штильмарк: «Наука и экологическая этика ... должны не противостоять, а естественным образом дополнять друг друга» (244).

Нельзя не согласиться с этими мудрыми словами. Однако, что сейчас происходит на практике?

Западный подход к науке — ее разделение на отдельные, не связанные между собой части и отнесение их к разным дисциплинам — противоположен традиционным способам познания туземных народов, отдающих должное этическим аспектам.

В современных науках о жизни и земле — биологии, геологии, географии, экологии (не говоря уже о других дисциплинах) этические вопросы вообще не учитываются, или учитываются очень редко. Порой ученые с удивительной готовностью могут обосновать два диаметрально противоположных варианта: как это было, например, с прокладкой судоходного канала через Дунайский заповедник. Ученые, которые отстаивали судоходный канал, не имели уважения к дикой природе. Они руководствовались иными, антропоцентрическими, рыночными ценностями, иной этикой. Однако возникает вопрос: можно ли таких ученых допускать к проведению государственной экологической экспертизы?

Другой пример, когда некоторые ученые-зоологи, являющиеся авторами очерков в Красной книге, и чьи подписи стоят в обоснованиях на создание заказников и заповедников, подпольно занимаются преступным бизнесом по ловле и продаже редких видов животных — бабочек, жуков, хищных птиц, амфибий и рептилий.

Ученые-биологи и экологи нередко специально дистанцируются от этических вопросов охраны природы. В качестве примера можно привести выдержку из резолюции недавней Всероссийской научно-практической конференции «Хищническая эксплуатация диких животных в России: проблемы и решения» — «Не затрагивая моральных аспектов охоты, следует отметить, что поддержание на устойчивом уровне популяций промысловых животных оказывает благоприятное влияние и на сохранение биоразнообразия в целом» (цит. по 241). Однако непонятно, как вообще можно «не затрагивать», отделять мораль от охраны природы?

Многие ученые-биологи и экологи по-прежнему относятся к дикой природе и живым существам как к лабораторному оборудова-

нию, созданному исключительно ради контроля, манипуляций и удовлетворения научного интереса человека. Они даже в заповедниках не могут оставить дикую природу в покое, предлагая «научно-обоснованные» методы отстрела волков, оленей, кабанов, рубки усыхающих деревьев, сенокосения. И делают они это совсем не потому, что необразованны или хотят заработать (хотя и такое случается). Просто их так учили в университетах, так сформировали их этическую позицию, что природа — это мастерская, а человек в ней — хозяин. Их ценности таковы, что они даже в страшном сне не могут себе позволить не вмешиваться в заповедную природу, а диким животным разрешить самим определять ход их собственных жизней.

По мнению А. Нейсса наука имеет 13 недостатков:

1. Ученые не высказывают свои претензии властям. Ученые будут молчать, если их хорошо вознаградят.

2. Ведущие ученые участвуют в создании новых экологически разрушительных способов ведения войны. Ученые будут поддерживать любой режим за хорошее вознаграждение. Некоторые из них служат государству, разрабатывая новые способы пыток, и не находят осуждения со стороны своих коллег.

3. Ученые не выступают против своих привилегий в обществе. Большинство ученых поддерживают классовый характер, и вообще статус кво в обществе.

4. Ученые не занимаются исследованием негативных последствий от своих открытий и отказываются от ответственности за них. Ученые часто бездоказательно заявляют, что не могут следить за тем, как используются их открытия, и не могут предотвратить их вредное использование, неэтичное или даже преступное применение. Они скорее объединятся для повышения своей зарплаты, чем для противодействия опасному применению своих открытий.

5. Ученые поддерживают социально безответственные технологии и технические изобретения; их разработки приводят к росту отходов, а не к экономии ресурсов; свои усилия они направляют прежде всего на демонстрацию своих достижений элите, а не на полезные для развивающихся стран разработки; ученые поддерживают усилия правительства по социальному прогнозированию и контролю, вместо того, чтобы руководствоваться объективными ценностными критериями.

6. Современная экспериментальная наука вмешивается в социальные процессы, несмотря на заявления о своей якобы нейтральности и объективности.

Одна из главных задач науки — удержать статус кво путем прогнозирования ситуации.

7. Научные исследования характеризуются непризнанием индивидуальных прав животных и людей, и доминированием над ними.

8. Приверженцы науки ложно утверждают, что наука по своей природе поддерживает демократию и свободу.

9. Еще одна ложь состоит в том, что науке не нужна философия или метафизика, поскольку у нее якобы есть своя интеллектуальная основа. Пропаганда научного метода по сути это пропаганда узкого интеллектуализма.

10. Наука не служит всем людям, а только достаточно преуспевающему верхнему эшелону, и его процветанию.

11. То, что называют научной рациональностью, есть на самом деле отрицанием души, поверхностным взглядом на мир. Ученые отрицают идеи, приходящие не из научной среды и смотрят свысока на культ туры, не основанные на науке, или же на те альтернативные науки, которые сильно отличаются от доминирующих в индустриальном обществе.

12. Наука по самой своей природе поддерживает «редукционизм» и «позитивизм» и разрушает чувство тайны. Наука поддерживает такой тип сознания, который не заинтересован в критическом анализе своей собственной деятельности.

13. Наука поддерживает доминирование человека в природе и ее эксплуатацию; уводит людей от созерцательности и способствует вмешательству в природу; наука считает, что природа «без души», что лишь физический мир адекватно описывает реальность (233).

По сути эти ученые являются жертвами антропоцентрической этики, занимающей сейчас центральные позиции в научном мире.

Вместе с тем, последнее время в ряде биологических наук, связанных с охраной природы (зоология, ботаника, экология) наметилась революционная тенденция замещения антропоцентрической этики естествоиспытателя (направленной на приобретение естественных знаний любой ценой, вплоть до гибели диких животных и манипулирования дикой природой) экологической этикой. Последняя во главу угла ставит уважение к дикой природе и дикой жизни, что нашло свое выражение в основных принципах экологической этики: не навреди, не вмешивайся, соблюдай права природы.

Своеобразным сигналом к наступлению экологической этики в отечественных естественных науках послужила статья А.А. Никольского «Этика благоговения перед жизнью как концепция заповедного дела», опубликованная в 1996 г. Автор подверг уничижительной критике деятельность многих коллег — зоологов и ботаников в российских заповедниках, уничтожающих огромное количество животных и растений в научных целях. По его мнению «заповед-

ники и национальные парки являются тем местом, где любая жизнь имеет особый статус и царит дух благоговения перед жизнью» (72).

Экоэтические идеи А.А. Никольского были поддержаны многими передовыми учеными — естественниками. В России была создана Ассоциация «За гуманное отношение к природе», в Украине разработана и утверждена этическая экспертиза научных исследований в заповедниках и национальных парках. Все больше ученых-естественников отдает приоритет бесконтактным, гуманным методам исследований, незаметным наблюдениям над животными с минимальным человеческим вмешательством, которые базируются на особых этических положениях и ценностях. Эти ценности отличаются от убеждения в том, что мы имеем моральное право управлять и манипулировать дикой природой и дикими животными.

Этика, то есть то, как мы относимся к миру, к природе, должна быть первичной, и она формирует наши вопросы и наши знания. Ученые должны серьезно отнестись к этике. Этика — не роскошь, не излишество. Она — фундаментальный императив.

Канадские исследователи Б. Джиклинг и П. Рэйквет призывают ученых и менеджеров помещать все, что они делают, в контекст этики, проводя 25% своего времени в размышлениях об этических аспектах их работы (цит. по 240).

Необходимо предварять все научные отчеты рассмотрением этики проекта. К примеру, какими соображениями руководствовался автор при выборе направления исследования? Как его методы учитывали интересы и права живых существ?

Редакторы специализированных научных журналов могут ускорять прогресс экологической этики в науке, требуя от авторов участия в этических обзорах своих работ, таким образом вовлекая исследователей в процесс этики.

Экологическая этика и законодательство

В настоящее время экологическое право в Украине, России, других странах СНГ и мира является сугубо антропоцентрическим, то есть защищает исключительно интересы человека. Современное экологическое законодательство рассматривает природные объекты как ресурс, существующий для пользы человека и имеющий для него хозяйственную, научную, эстетическую и другие ценности. Божье творенье превращено экологическими законами в природное сырье. Собственной, внутренней ценности дикие растения, животные и эко-

системы, согласно современному экологическому законодательству, не имеют и ради них самих (растений, животных, дикой природы) охраняться не могут.

Конституции Украины, России, других стран СНГ не рассматривают кого-либо еще, кроме как человека как самоценность. Так, Конституция Российской Федерации (ст. 2) гласит: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью». Закон Украины «О животном мире» гласит, что меры по охране животного мира принимаются исключительно «в интересах нынешнего и будущего поколений в Украине». Закон Украины «О природно-заповедном фонде Украины» рассматривает охраняемые природные объекты и территории «как национальное достояние». Подобные антропоцентрические формулировки целей охраны природы содержатся и в других украинских и российских экологических законах.

Однако возникает закономерный вопрос, как быть с охраной, скажем, тех или иных объектов животного мира Украины, в защите которых нет никаких интересов у нынешнего и будущих поколений народа Украины? Например, того же волка, которого в любой момент могут признать абсолютно вредным хищником, которого необходимо полностью уничтожить? Или как быть с охраной болезнетворного микроба?

Право не рассматривает природу как субъект, и поэтому вред, наносимый природе человеком или организацией рассматривается лишь с точки зрения нанесения ущерба другому человеку, организации или государству, в чьей собственности находится природный объект. Более того, практика использования исков и штрафов за нанесенный природе ущерб показывает, что как правило эти средства идут не на восполнение нанесенного природе ущерба. Например, если в Украине браконьер незаконно отстрелял кабана, чем нанес ущерб природе, то сумма от уплаты им штрафа идет в фонд государства, а сумма от уплаты им ущерба идет на счет местного совета, на территории которого произошло браконьерство.

Если в российском заповеднике браконьер задержан с краснокнижными подснежниками, то сумма от ущерба идет на счет этого заповедника (что, однако, не означает, что заповедник эти средства будет тратить на воспроизводство популяции данных подснежников, которым нанесен ущерб).

Более того, в отношениях «человека — природы» существуют моменты, которые пока вообще не рассматриваются с точки зрения экологического права. Массовые убийства людей правом рассматриваются как преступления против человечества и не имеют срока давности, а массовое убийство бельков (детенышей тюленей) — как хозяйствен-

ная деятельность, за выполнение которой дают премии. Истязание человека в наши дни уголовно наказывается, а коррида, во время которой с особым изощрением истязаются быки, или спортивная охота, в арсенал которой входит масса жестоких способов добычи животных — считаются романтическими и культурными традициями.

Проблема состоит еще и в том, что в настоящее время очень трудно подать иск в суд в защиту какого-либо природного объекта, если истцу не нанесен экономический ущерб или ущерб его здоровью.

Существенным недостатком современного экологического права является то, что человек имеет практически неограниченные возможности (даже в заповедниках) вмешиваться в природу. Это недопустимо.

Сегодня Закон провозглашает, что человек не может быть чьей-то собственностью. Это — необходимое условие существования человека как личности. Если мы хотим кардинально улучшить положение для начала хотя бы домашних и диких животных, а затем и всей природы, мы должны распространить на них тот же принцип.

Наделение природы правоспособностью — кардинальная задача экологического права. Идея это не нова. Еще в 1899г. петербургский юрист С.Фишер выпустил книгу «Человек и животное. Этико-юридический очерк», в которой предлагал признать правоспособность животных (80). Через четыре года эту же тему развил приват-доцент Московского университета П.В.Безобразов, книга которого называлась «О правах животных» (198).

В 2006г. в Украине вступил в действие разработанный Киевским эколого-культурным центром и Обществом защиты животных «SOS» Закон «О защите животных от жестокого обращения», который ознаменовал собой настоящий прорыв в области экологического права. Этот Закон, в отличие от всех остальных, впервые рассматривает животных не как ресурс, не только с позиции пользы для человека («в целях укрепления моральности и гуманности общества»), но и ради самих животных («на защиту от страданий и гибели животных вследствие жестокого обращения с ними, защиту их естественных прав» (218).

Кстати, тенденция к признанию правоспособности животных экологическим правом проявляется и в других странах. В декабре 2006г. в парламент Испании поступил законопроект, в котором предложено признать правоспособность человекообразных обезьян. В Швейцарии животных официально предписано называть «существами», а не вещами, в Германии в 2002 г. принята поправка к Конституции, обязывающая государство наряду с достоинством людей уважать достоинство животных. В Конституции Австрии недавно появились

строки: «государство защищает жизнь и благополучие животных вследствие особой ответственности людей по отношению к животным как к своим братьям». В Конституции Индии сказано: «Обязанностью каждого гражданина Индии является испытывать сострадание к живым существам». Более чем в 25 вузах США студентам-юристам читается курс «права животных». В США, Канаде, Японии уже имеется практика подачи в суд исков от имени диких животных и даже экосистем за причиненный им ущерб.

Однако, признание правоспособности животных, а затем растений и экосистем — это только первая ступень в реформировании экологического права. В законах должно быть четко сказано, что права природы имеют приоритет перед рыночными отношениями. Частная собственность и свобода рынка должны быть ограничены ради защиты прав живых существ на жизнь и свободу.

Защита дикой природы и достаточное финансирование заповедного дела, охраны редких видов и других природоохранных работ должно быть признано одной из главных целей государства. Природа должна иметь право на финансовую поддержку со стороны государства. Закон должен запретить человеку неограниченное вмешательство в природу, законодательная практика рассматривания природы как ресурс, имеющий пользу только для человека, должна быть прекращена.

Должно быть пересмотрено правовое понятие экологического ущерба. Пока он определяется исключительно как экономическая категория (например, он наступает в том случае, если убито какое-то количество диких животных). На самом деле вред/ущерб животному подразумевает: а) любое действие, намеренное или нет, которое посягает на настоящее или будущее благополучие животного посредством пренебрежения или ограничения любого из следующих прав: права животного на жизнь, право на свободу, право на процветание, право на защиту от страданий по вине человека, право на необходимую для жизни доли земных благ; б) лишение животного правильного осуществления своего генетически запрограммированного потенциала.

Реформы ожидают и международное экологическое законодательство. По аналогии с Международным судом по правам человека должен быть создан Международный суд по правам природы. Международные экологические организации (типа ЮНЕСКО) должны обладать правом (в случае угрозы гибели или частичной потери ценности уникальных охраняемых природных территорий) преодоления национального суверенитета в целях взятия данного природного объекта под свою юрисдикцию.

Экологическая этика и атомная энергетика

Трагические события на Чернобыльской АЭС в 1986 году показали всему миру, что атомные электростанции не только экологически опасны, но и аморальны.

К сожалению, в огромной отечественной литературе, посвященной критике АЭС с различных позиций, нам практически не встретились работы, развивающие этические аргументы против АЭС, что является серьезной недоработкой антиатомного движения.

Попробуем восполнить этот пробел, предложив несколько этических аргументов против развития атомной энергетики. На наш взгляд, они имеют два уровня. К первому уровню относятся аргументы общего плана, связанные с неэтичностью научных исследований в областях, которые сложны ввиду непредсказуемости их результатов и невозможностью оценки. Второй уровень — это аргументы, основанные на неэтичных последствиях функционирования самих АЭС.

Начнем с первого уровня. Серьезная этическая проблема состоит в том, что полный риск от последствий функционирования атомных станций не возможно оценить адекватным образом, так как это нельзя сделать в рамках жизни одного поколения людей. Как влияют АЭС на людей и на другие виды живых существ, станет более-менее ясно через длительный промежуток времени. Однако, не изучив эти последствия, люди начали строить АЭС, чем нарушили права будущих поколений людей (и не только людей), подвергнув их угрозе возможных заболеваний.

Вторая этическая проблема состоит в том, что как правило, научные разработки в области атомной энергетики тесно связаны с военной промышленностью, и поэтому секретны. Отсюда невозможность публичных дискуссий и этическая оценка многих «атомных изобретений и их последствий» с точки зрения защиты прав человека и природы.

Теперь рассмотрим второй уровень этических проблем.

Начнем с того, что более 430 действующих сейчас в мире атомных станций безудержно плодят огромное количество экологически опасных атомных отходов. Так, в России ежегодно прибавляется около 700 тонн ядерных отходов. Что по начальной радиоактивности многократно превышает весь чернобыльский выброс (241). США и

все большее количество других стран оставляют свои атомные отходы без переработки во временных хранилищах при АЭС, ожидая изобретения каких-либо кардинальных способов уничтожения этих опаснейших отходов (241). Другими словами, современные атомщики и правительства этих стран перекладывают эту проблему на плечи будущих поколений. Но если этот вопрос не будет решаться кардинально и в будущем? И вообще, этично ли, справедливо оставлять будущим поколениям опасные ядерные отходы, подвергать их жизнь смертельной опасности? Думается, нет. Ведь то, что ущерб произойдет потом, а не сейчас, не является оправданием. Это первый этический аргумент против атомной энергетики.

Второй этический аргумент заключается в том, что своим функционированием АЭС грубо нарушают сразу два базовых принципа экологической этики, звучащих как «не навреди» и «соблюдай права природы» (права на жизнь, на процветание, на свободу, на защиту от страданий по вине человека и т.д.).

Известный российский ученый-эколог, член-корреспондент РАН А.В. Яблоков приводит множество тому примеров. И дело тут не только в чрезвычайных ситуациях типа чернобыльского взрыва, когда погибли огромные площади лесов, так называемый «рыжий лес». Само плановое функционирование АЭС уже крайне негативно влияет на природу. Ученые обнаружили, что насекомые, обитающие вокруг действующих АЭС, нередко имеют деформированные крылья и другие аномальные признаки (241). Лейкемия у детей, живущих недалеко от действующих АЭС возрастает, у взрослых увеличивается смертность от рака груди (241).

А.В.Яблоков делает очень важное заключение, которое можно рассматривать как третий этический аргумент против АЭС: «Чернобыльская катастрофа показала, что развитие атомной индустрии нарушает фундаментальные права и свободы личности (не только человека, но и всех живых существ — В.Б.) : после Чернобыля ни один человек (ни одно живое существо — В.Б.) не может чувствовать себя в безопасности ни за стенами своего дома (жилища — В.Б.), на в самом уединенном уголке Земли» (241).

Четвертый этический аргумент заключается в том, что АЭС могут стать орудием шантажа в руках террористов и политиков, не боящихся взорвать станцию ради достижения своих маниакальных целей.

Движение за освобождение животных и «Земля прежде всего!»

Экологическая этика, идея прав природы способствовали возникновению в 1970-1990-х годах во всем мире мощного Движения за освобождение животных. У его истоков стояли такие известные экофилософы как американский ученый Том Риган, австралийский — Питер Сингер, английский экотеолог Эндру Линзи и другие. Сейчас в нем насчитывается несколько миллионов человек и сотни известных радикальных организаций, таких как «Фронт освобождения животных», «Бригада милосердия», «Истинные друзья», «Милиция прав животных», «Коалиция защиты животных в шоу-бизнесе» и другие. Идеи защитников животных поддерживают знаменитости: Пол Маккартни, Бриджит Бардо, Адриано Челентано, Ким Бессинджер и многие другие. Движение за освобождение животных несколько отличается от многих подобных движений прежде всего тем, что животные сами по себе не способны потребовать своего освобождения путем голосования на выборах, участия в уличных демонстрациях или революциях. Вся их надежда на тех благородных людей, которые придут к ним на помощь.

Активисты Движения не просто против жестокости в отношении животных, не только за их благополучие (все это уже пройденные этапы пути), а прежде всего за соблюдение прав животных. Как диких, так и домашних и сельскохозяйственных. Они отстаивают права животных на жизнь, свободу, на защиту от ненужного страдания по вине человека. Активисты выступают против любительской охоты, корриды, собачьих боев, проведения экспериментов над животными, содержания животных в ужасных условиях звероферм, агрофабрик и зоосадов, требуют отказаться от цирков, где животных нередко, дабы заставить выполнить зрелищные номера, жестоко избивают. Они требуют не использовать животных в генной инженерии, а также соблюдения прав животных при промышленном рыборазведении.

В знак протеста защитники прав животных устраивают пикеты, демонстрации, разрисовывают витрины охотничьих магазинов, а самые радикальные из них — идут на саботаж охоты или поджигают лаборатории, в которых ставятся опыты над животными.

Защитников прав животных нередко избивают, кидают в полицейские учаски, их травит коммерческая и ведомственная пресса. Однако всем этим не сломить людей, поставивших перед собой благородную цель защиты прав животных.

Если активисты Движения за освобождение животных в основном отстаивают права индивидуальных, живущих в городах и селах домашних, сельскохозяйственных и подопытных животных, то активисты другого международного Движения — «Земля прежде всего!» — обратили свое внимание на защиту прав дикой природы. Это Движение возникло в США в 1982 году. У его истоков стояли такие известные природоохранники как Дейв Формэн и писатель Эдвард Эбби, роман которого «Банда гаечного ключа» вдохновил энтузиастов. Сейчас в Движении десятки тысяч активистов из США, Канады, Австралии, Великобритании. В последнее время их сторонники стали появляться и в странах СНГ.

Активисты Движения считают, что дикая природа, также как и человеческая цивилизация, имеет право на существование и ей должна быть предоставлена равная часть Земли. Они категорически против уничтожения любого нового акра дикой природы. Ради защиты участков дикой природы они перекапывают дороги, ведущие в лес и забивают гвозди в деревья (дабы их не спиливали), перекрывают путь строительной технике, приковывая себя к деревьям цепями. Их лозунг вполне конкретен: «Не осталось больше дикой природы, чтобы идти на компромиссы».

Радикальные действия в защиту природы

Строгое соблюдение писаного права — несомненно, самая почетная обязанность хорошего гражданина, но не самая главная.

ТОМАС ДЖЕФФЕРСОН

Является ли насилие в защиту природы неправильным и насколько оправданно, защищая природу, нарушать закон?

Известный американский писатель и экофилософ Эдвард Эбби пишет: «Если грабитель колотит в вашу дверь топором, угрожает вам и вашей семье смертельным оружием и начинает выносить все, что ему понравилось — он совершает преступление, что признано законом и моралью. В этом случае хозяин не только имеет право, но даже обязан защитить себя, свою семью и свою собственность всеми возможными средствами. Это общепризнано, оправдано и даже превозносится всем цивилизованным сообществом. Самозащита при нападении — это один из основных законов не только человеческого общества, но и жизни как таковой, всей жизни вообще. Против дикой

природы, против того малого, что еще сохранилось, сейчас совершается такое же преступление (...) И если дикая природа является нашим настоящим домом, если ей угрожают вторжением, грабежом или уничтожением (а так оно и есть на самом деле), тогда мы имеем право защищать этот дом, как защищали бы свой собственный, всеми возможными способами...» (140).

По мнению Дейва Формэна, другого американского природоохранника, нападение на дикую природу приравнивается нападению на свою семью, во имя защиты которой любой человек имеет право на самооборону. Во всех решениях, даже если это идет вразрез с благом людей, в первую очередь, полагает он, следует руководствоваться благом Земли (139).

Похожий подход у Джона Сиды, легендарного защитника тропических лесов из Австралии. Он называет себя той частью тропического леса, которая защищает сама себя (137).

Радикальные природоохранники — экобиоцентристы, глубинные экологи настолько приблизили дикую природу, все живые существа по своей ценности и правам к человеку, что ради их защиты становится морально оправданным нарушение закона или уничтожение частной собственности.

Другими словами, в результате того, что радикальные природоохранники-экобиоцентристы и глубинные экологи приравнивают ценность видов живых существ и дикой природы к человеку, ценность созданных человеком вещей (артефактов) является гораздо ниже ценности природы. В связи с этим, ради защиты дикой природы становится морально оправданным нарушать несправедливый закон или портить и уничтожать частную собственность.

О нарушении закона

*«Если дикая природа поставлена вне закона,
только стоящие вне закона
могут спасти дикую природу».*

ЭКОГРУППА «ЗЕМЛЯ ПРЕЖДЕ ВСЕГО!»

Дейв Формэн пишет: «Трудно договориться тем, кто принципиально против нарушения законов государства, и тем, кто полагает, что когда высшие ценности конфликтуют с политическими законами, нужно нарушать законы (...). Закон не должен нарушаться по незначительным или преходящим причинам. Но если быть последовательным, возражая против нарушения закона при любых обстоятельствах, тогда нужно осудить движение «Солидарность» в Поль-

ше, Андрея Сахарова в Советском Союзе, народ Румынии, который сверг Чаушеску и Нельсона Манделу в Южной Африке» (139).

Нарушение закона ради охраны природы необязательно является неправильным. Так, по нынешнему закону тех, кто хочет защитить лес при помощи шипования, будут обвинять в вандализме, в отличие от тех, кто купил лесной участок и хочет его вырубить. Что является абсурдом с позиции экологической этики. Многие законы на самом деле являются выражением не мнения большинства населения страны, а узкой группы финансовых воротил, купленных СМИ, и бесстыдных госчиновников. Яркий пример — закрытие Сталиным в 1951 г. почти ста советских заповедников, или принятие в начале 2000-х годов в России антиэкологического закона о ввозе на переработку ядерных отходов.

Многие западные природоохранники полагают, что во имя защиты природы можно нарушать закон по велению совести, ради справедливости. Как писал Генри Торо в своей ставшей классической работе «О гражданском неповиновении», если закон заставляет вас нарушать справедливость, нарушайте закон (144). По его мнению, закон природы нужно ставить выше любого юридического закона.

Необходимо оценивать каждый случай, чтобы выявить возможность преимущества нарушения закона над ненарушением закона.

Один из лидеров международного Движения освобождения животных австралийский экофилософ Питер Сингер пишет: «Существуют обстоятельства, когда даже при демократии морально оправданным становится неподчинение закону: и в Движении освобождения животных много хороших примеров таких обстоятельств. Если демократические процессы не функционируют успешно; если проведение опроса общественного мнения подтверждает, что огромное количество людей против многих видов экспериментов, а правительство все же не принимает никаких эффективных действий, чтобы остановить эти эксперименты, если общественность большей частью не знает, что происходит на фермах и в лабораториях — тогда нелегальные действия могут быть единственным правильным путем помощи животным и ознакомления людей с реальными фактами происходящего» (138).

Еще святой Фома указывал, что не вся сфера морали может быть покрыта правом. Закон не может обосновать мораль, он может признать лишь ее требования. Определенные фундаментальные ценности, необходимые для гарантирования общего блага, должны быть защищены законом, и поэтому, когда закон не защищает общее благо, он уже не является законом. Поэтому закон может стать причиной отказа от его выполнения по требованию совести и должен быть изменен.

О порче частной собственности

С середины 1980-х годов, с легкой руки Эдварда Эбби и Дейва Формэна среди природоохранников сначала в США, а затем по всему миру стал распространяться экотаж.

Экотаж — это скрытое повреждение оборудования и техники, призванное делать экологически вредные действия экономически невыгодными.

Экотаж — благородная и самоотверженная деятельность в защиту прав природы. Экотажники не причиняют страданий живому, в том числе инициаторам войны с природой, а только ломают орудия этой войны. Это очень важный момент. Насилие в защиту природы не предполагает причинение вреда человеку или другим формам жизни. Ее объектом являются неодоушевленные машины и инструменты. Экорадикалы полагают, что насилие имеет оправдание только тогда, когда направлено против насилия, в частности, против насилия над природой.

Один из лидеров американского движения «Земля прежде всего!» Хевью Волке писал: «Слово о машинах: они не имеют чувств, крови и сердца (...) Разрушение машин может нарушать права владельца, но если владелец планирует нарушить права потоков, скал, растений, животных, дикой природы в целом, то упреждающее нарушение является оправданным. Экосистема дикой природы является более ценной, чем бульдозер» (143).

С ним согласен и Дейв Формэн: «Разрушение собственности является неправильным. Здесь содержится конфликт ценностей. Те, кто поддерживает экологический саботаж, в принципе ставят биологическое разнообразие и жизнь выше, чем неодоушевленную частную собственность (...), вопрос сводится к тому, что более ценно — частная собственность (и те доллары или рабочие места, которые эта собственность представляет) или природные экосистемы» (139).

Некоторые защитники прав животных вообще считают, что пришло время исключить из понятия «насилие» разрушение артефактов, то есть изготовленных человеком вещей — машин и т.п. Они настаивают на том, что насилие — это когда вред наносится живым существам, экосистемам. Например, коррида или собачьи бои должны быть признаны официально насилием. Отсюда уничтожение или порча частной собственности не является насилием (135). Чтобы понять этические аргументы защитников прав животных, известный английский экофилософ Том Риган приводит аналогию с движением аболиционистов в США в XIX веке. Среди них были также как сто-

ронники, так и противники насилия по отношению к частной собственности. Первые требовали быстрых, решительных мер по отмене рабства, вторые являлись сторонниками постепенных реформаторских мер (142).

Если государство пренебрегает своими обязанностями, кто-то должен действовать за него. Конечно, насилие не лучший путь в природоохране. Однако, что делать, когда законы не действуют, Бог молчит, пресса безмолвствует, а правительство не желает слушать защитников природы.

Экотаж морально допустим в экстремальных ситуациях, когда все другие методы защиты природы оказываются бесполезными. По мнению активистов Фронта освобождения животных, забирая подопытных животных из лабораторий, они их «освобождают», а не «воруют», так как никто не имеет права владеть животными.

Что касается нападений на имущество этих лабораторий, то эта «акция насилия» имеет моральное обоснование, как и действие бойцов Сопротивления во время Второй мировой войны, взрывавших газовые камеры в нацистской Германии. Более того, если животных только спасать из клеток, то их быстро заменят на других, но вот если разрушить саму лабораторию, то это не только замедлит процесс набора новых животных, но и увеличит расходы экспериментаторов.

Английский защитник животных Стивен Бест предложил термин «расширенная самозащита» для обозначения акций, проводимых людьми в защиту животных в качестве их доверенных лиц, «по доверенности». Он доказывает, что действуя таким образом, активисты имеют право осуществлять акты экотажа и порчи техники и оборудования. Расширенная самозащита, по его мнению, оправдана, так как животные «так уязвимы и угнетены, не имея возможности защититься от нападений, напасть или убить своих угнетателей».

Бест доказывает, что принцип расширенной самозащиты отражает положения уголовного права, известные как «защита по необходимости», к которой можно прибегать, когда защищающийся убежден, что его действие было необходимо во избежание неминуемого и тяжелого ранения.

Механизм реализации экологической этики

Реализация идей экологической этики может происходить не только при помощи традиционных методов морального воздействия (провозглашения долга, апеллирования к совести, возбуждения

чувства ответственности и т.п.) но и путем инструментального введения экоэтических ценностей:

1. ПОПУЛЯРИЗАЦИЯ И ОБРАЗОВАНИЕ В ОБЛАСТИ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ЭТИКИ.

Образование различных слоев населения путем преподавания курсов и модулей экологической этики в системе дошкольного, общесреднего, профессионально-технического и высшего образования, а также внешкольного, последиplomного образования и переподготовка кадров позволит выработать у нынешних и будущих специалистов устойчивую ориентацию и готовность в практической деятельности руководствоваться принципами и нормами экологической этики. С 1980-х годов курсы экологической этики стали читать в вузах США, Канады, Великобритании, а с начала 2000-х годов — в вузах Беларуси, России и Украины. Популяризация идей экологической этики в СМИ позволит в той или иной степени затронуть те слои населения, которые не задействованы системой образования, а также быстро мобилизовать общественное мнение на решение экоэтических задач охраны фауны и флоры.

2. НАЛИЧИЕ ЭКОЭТИЧЕСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА.

Реализация норм, принципов и правил экологической этики может успешно вестись через природоохранное законодательство, прежде всего через закон «О защите животных от жестокого обращения» (или аналогичные законы), соответствующие статьи о запрете жестокого обращения с животными в Уголовном и Административном кодексах, другие законы.

В дальнейшем в природоохранном праве должны быть закреплены базовые права природы. Уже в ближайшие годы юридическое оформление могут получить такие права природы, которые не вызывают ни у кого сомнения — право видов на существование; право животных на защиту от ненужного страдания; право живых существ на защиту законом; право живых существ на отсутствие ответственности перед человеком.

3. ПОДАЧА ИСКОВ В СУД И ВЕДЕНИЕ СУДЕБНЫХ ДЕЛ В ЗАЩИТУ ПРИРОДЫ.

Важнейшей составляющей частью механизма реализации экологической этики является подача исков в суд от лица общественных экологических организаций в защиту прав животных, а в дальнейшем прав растений и экосистем. Так, на основании положений Закона Украины «О защите животных от жестокого обращения» в 2007 г.

Экоправо-Киев и Киевский эколого-культурный центр выиграли суд у Госкомлесхоза Украины, защитив от истребления беременных волчиц и маленьких волчат. В будущем есть смысл говорить о создании Международного суда по правам животных (природы).

4. ЭТИЧЕСКИЕ ДЕКЛАРАЦИИ, ИНСТРУКЦИИ, КОДЕКСЫ ЧЕСТИ ПРИРОДООХРАННЫХ СООБЩЕСТВ.

Этические кодексы чести представителей природоохранного общества позволяют создать и поддерживать высокие стандарты этического поведения в отношении животных и всей природы. Примером может являться Кодекс благополучия животных в Новой Зеландии, Кодекс благополучия и этики к животным Всемирной ассоциации зоопарков и аквариумов. Давно пришло время выработать и принять Этический кодекс деятелей заповедного дела.

5. ЭТИЧЕСКИЕ КОМИТЕТЫ (КОМИССИИ).

Этические комитеты в области биоэтики стали организовываться в Европе с начала 1980-х годов и уже неплохо себя зарекомендовали. Они проводят консультации для правительства и общественного мнения, вырабатывают рекомендации, организуют общественные слушания, проводят экоэтическую экспертизу.

По аналогии пришло время создавать и этические комитеты в области экологической этики. Например, в научных учреждениях могут быть организованы этические комитеты для консультации по использованию животных в научных целях, в цирках — этические комитеты для обсуждения возможности использования животных в цирковых номерах. Подобные комитеты могут быть созданы при редакциях научных ботанических и зоологических журналов.

Следует отметить, что в некоторых странах подобные этические комитеты уже созданы. Так, в Новой Зеландии, на основании Закона «О благополучии животных» созданы Национальный консультационный комитет по благополучию животных и Национальный консультационный комитет по этике по отношению к животным.

6. ЭКОЭТИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА.

Экоэтическая экспертиза может иметь огромное значение в механизме реализации экологической этики. Ибо именно на ее основании могут даваться те или иные этические консультации или совершаться этический анализ. Первая в Украине и странах СНГ экоэтическая экспертиза была введена в 2006 г. Госслужбой заповедного дела Минприроды Украины с целью проведения экоэтического анализа научных исследований и экопросветительской деятельности на

территориях природно-заповедного фонда. В дальнейшем экоэтической экспертизе должна подлежать любая работа с краснокнижными видами животных и растений, вопросы регулирования численности основных видов фауны и флоры.

7. ЭКОЭТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ДЛЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ОЦЕНКИ.

Существенным элементом механизма реализации экологической этики может стать экоэтический анализ для политической оценки ситуации. Такая оценка может быть предложена властям, СМИ, общественным организациям, участвующим в природоохранной деятельности.

8. СОЗДАНИЕ ОРГАНИЗАЦИЙ, ЗАНИМАЮЩИХСЯ ЭКОЭТИЧЕСКИМИ ПРОБЛЕМАМИ, И СОТРУДНИЧЕСТВО ЭКСПЕРТОВ ПО ЭКОЭТИКЕ С ЛИЦАМИ, ПРИНИМАЮЩИМИ РЕШЕНИЯ.

9. РАЗРАБОТКА ИНДИКАТОРОВ ЭТИЧНОСТИ.

10. ЭКОЭТИЧЕСКИЙ АУДИТ И ЭКОЭТИЧЕСКАЯ СЕРТИФИКАЦИЯ. НЕЗАВИСИМЫЕ ЭКСПЕРТЫ ПО ЭКОЭТИКЕ.

11. КРУГЛЫЕ СТОЛЫ, ДИСКУССИИ, ГОРЯЧИЕ ЛИНИИ ПО ЭКОЭТИКЕ. НАСТОЛЬНЫЕ КНИГИ ПО ЭКОЭТИЧЕСКОМУ ПОВЕДЕНИЮ.

12. РАЗРАБОТКА ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ЭТИК ДЛЯ ГРУПП ПРИРОДОПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ — ЛЕСНИКОВ, РЫБАКОВ И Т.Д.

Экологическая демократия

При демократическом устройстве гарантируются конституционные ограничения власти большинства путем гарантий определенных личных или групповых свобод меньшинства. Если мы представим под «меньшинством» животных, растения, микроорганизмы и экосистемы — то мы можем получить хотя бы надежду на защиту их прав.

Естественно, полноправными гражданами, то-есть имеющими избирательное право, они являться не смогут. Как не являются полноправными гражданами некоторые люди — дети, душевнобольные,

лица, находящиеся в местах лишения свободы. Однако это не означает, что защита их прав выпадает из поля деятельности правозащитных организаций или государства. Права белок, ежей и ландышей при экологической демократии будут отстаивать политические партии природоохранной направленности. Так, партии по защите животных (и их прав) недавно созданы в Нидерландах и Швейцарии. Причем в Нидерландах такая партия уже прошла в парламент.

Принятие политических решений в соответствии с принципом компетенции для участия в управлении обществом требует, чтобы все члены общества имели равные возможности сообщить свои политические взгляды другим; получить сведения об альтернативных предложениях и об их вероятных последствиях; участвовать в равном голосовании. Это в идеале. Но, как я уже писал выше, даже в самом развитом демократическом обществе не все его члены имеют равные возможности, например, дети и взрослые. Дети не имеют права представлять свои интересы в парламенте, нет детских политических партий. Однако есть партии и депутаты, отстаивающие их права. По аналогии подобное может быть создано и в отношении представителей фауны и флоры. Тогда парламентские дискуссии об охране зубров и волков будет вестись не исходя из того, насколько это полезно или вредно для людей, но насколько оптимально защищены права, интересы и свободы данных животных. Пока подобная направленность дебатов просто невозможна в парламентах даже самых демократических стран. Так или иначе стандарты демократии и дальше будут претерпевать значительную эволюцию, в том числе и экологическую.

Каким путем может быть установлена экологическая демократия?

Известный американский историк природоохраны Родерик Нэш не исключает возможность экологической революции.

История дает человечеству несколько возможных вариантов развития событий. Первый — самый ожидаемый. Человечество, в силу своей недалекости, глупости, невежества и жадности не пойдет на кардинальные экологические изменения, и как следствие, погибнет из-за невозможности существования в загрязненной природной среде.

Второй вариант — это экологическая демократия. Она может быть установлена людьми добровольно, если идея прав природы, овладев массами, превратится в материальную силу, или же при помощи экологической революции или даже войны. Как мы помним, гражданская война между Севером и Югом в 19 веке в США была во многом вызвана аболиционистскими идеями.

Механизм защиты прав природы при экологической демократии требует широкого обсуждения со стороны экологов, юристов, философов, политологов. Возможно, в целях ограничения произвола и злоупотребления властью со стороны людей следует выделить определенную условную избирательную квоту для всех живых природных объектов, проживающих в данной стране. Или представительскую квоту в парламенте. Например, 5 депутатских мест от лица условного «избирателя» — предоставляется членам политической партии, защищающей права животных и растений.

Построение экологической демократии потребует реализации всеобщего избирательного права и пропорциональной избирательной системы для учета интересов не только людей, но и остальных живых существ, граждан данной страны. Необходимо создать некоторую дополнительную систему сдержек и противовесов, которая будет защищать не-людей от произвола со стороны людей и при этом не противоречить демократии.

То-есть, в конечном счете разговор идет о колоссальном, тектоническом изменении системы общественных ценностей и политического устройства.

С либеральной демократией связан ряд ценностей: законность, равенство, свобода, права человека. В экологической демократии добавляется новая ценность — права природы. Источником власти при экологической демократии являются не только люди, но все живые существа. При экологической демократии будет серьезно доработана система прав граждан. В нее включаются права животных, растений, микроорганизмов и экосистем. Для животных это могут быть права на жизнь, свободу, защиту от ненужного страдания по вине человека на уровне индивидуумов, право на существование на уровне индивидуумов. А также право на существование на уровне видов популяций. Такое же право должно быть защищено для видов популяций растений и микроорганизмов. Право на существование заслуживают и оставшиеся ненарушенные и слабо нарушенные, природные экосистемы.

ГЛАВА VI

Формирование экоэтических ценностей

Истоки антропоцентризма

*Природу я ненавижу.
Я хотел бы расстроить ее планы, преградить ей путь,
уничтожить все, что служит природе,
и способствовать всему, что ей вредно,
короче говоря, оскорбить природу в ее созданиях.*

МАРКИЗ ДЕ САД

*И вас должны страшиться и бояться
каждый зверь на земле и каждая птица в воздухе,
и все, что движется по земле, и все рыбы моря.*

Книга Бытия, 9:2

Что же такое антропоцентризм? Антропоцентризм (греч. anthropos — человек и centrum — центр) определяется как философское течение, утверждающее, что потребности и интересы человека имеют очень большое, даже исключительное значение и важность, и что человек вправе использовать природу по своему усмотрению, не заботясь о нравственных вопросах, которые возникают в отношении между ним и природой. Антропоцентрист уничтожает природу, нисколько не чувствуя при этом душевной боли.

Антропоцентрическая установка на покорение природы во многом порождена иудейско-христианским вероучением о человеке как сверхприродном существе и венце творения. Как считает Линн Уайт, известный американский историк, разрушение языческого анимизма означало утверждение безразличия к «самочувствию» природных объектов, что открывало психологическую возможность эксплу-

атации природы (44). Произошла десакрализация дикой природы. Линн Уайт полагала, что экологический кризис является следствием «ортодоксального христианского высокомерия в отношении природы» (58). Что подтверждается известной цитатой из Библии, где Бог говорит Адаму и Еве: «плодитесь и размножайтесь, наполняйте землю и покоряйте ее. Будьте хозяевами над рыбами в море, над птицами в небе и над всеми тварями на земле» (Книга Бытия, 1:28) (58). Еще в Книге Бытия сказано: «Ибо Господь сказал Ною: Все предназначено вам: травы и звери».

Считается, что христианский Бог любит всех своих тварей, но вспомним историю о всемирном потопе в той же Библии: «обрушил я (Бог) воду на землю, чтобы уничтожить всю плоть, все, в чем дыхание жизни и все, что есть на земле, должно умереть. И вся плоть, двигающаяся на земле, погибла, и птица и скотина и звери и все ползущие твари и все люди. Все, в ком было дыхание жизни на этой сухой земле, погибли. Лишь Ной и те, кто был с ним в ковчеге, остались живыми».

Язычество считало природу одухотворенной, вместе с божествами заслуживающую уважения и поклонения. Однако христианство отвергло священность, божественность природы, представив ее как творение низшего порядка, призванную служить человеческим потребностям. Более того, природа стала восприниматься как временный барьер на пути к спасению. Капитализм же вообще превратил землю из священной в источник прибыли.

Однако Юджин Харгроув, в отличие от Линн Уайт, не склонен так сильно обвинять религию. «Религия же, хотя и часто критикуется как главный виновник (экологического кризиса — В.Б.), играла намного менее фундаментальную роль. Большинство нелицеприятных для экологии идей зародилось не в западной религии, а в философии. Можно утверждать, что религия, постоянно заимствуя у философии, сама стала ее жертвой» (69).

Что же касается этики, то она долгое время вообще представляла собой «видовую идеологию белого мужского пола среднего класса» (70). Другие экофилософы склонны видеть начало антропоцентризма в греческой философии.

Недаром еще Аристотель считал, что «растения существуют для животных, а животные для человека» (Политика, гл. 8). Учение Аристотеля в более примитивном виде было изложено его последователем Ксенофонтом. Его философия освобождала человека от угрызений совести по поводу судьбы иных существ и приобрела огромную популярность. Католический философ Фома Аквинский развил их мысли, провозгласив, что растения и животные существую-

ют не для себя, а ради человека. Фома Аквинский считал, что так как животные неразумны, то сострадание распространять на них неправильно. Его антропоцентрические идеи начали ставиться под сомнение лишь в XIX веке.

Свой вклад в развитие антропоцентризма вложил Р. Декарт. Он отказал животным в способности не только думать, но и чувствовать, превратив их в обыкновенные механические игрушки. Даже Кант, и тот заявлял: «...что касается животных, то мы не имеем здесь прямого долга. Животные не имеют сознания и представляют собой только средство для достижения цели. Эта цель — человек» (46).

Способствовало антропоцентризму и учение И.П. Павлова о рефлекторной деятельности у животных, и взгляды К. Циолковского, который предлагал уничтожить в космосе всю жизнь, в том числе диких и домашних животных, и учение В. Вернадского о ноосфере. Свой вклад в антропоцентризм вложили экономисты. Так, известный английский экономист Джон Локк, на которого затем ссылались и Маркс, и Джефферсон, считал, что необработанная человеком (девственная) земля не имеет никакой ценности. По его мнению хлеб более ценен чем желуди, вино чем вода, одежда или шелк чем листья, шкуры или мох.

Согласно многим философам-антропоцентристам, природа существует не сама для себя, а для того, чтобы мы ее постигали (греческие философы), экспериментировали с ней (Фрэнсис Бэкон), преобразовывали в гуманизованную или человеческую природу (Карл Маркс) и эксплуатировали для материальных благ (Адам Смит).

Общее во всех этих взглядах то, что существование людей более ценно, чем существование животных и растений. Получается, что мы живем на высшем уровне, способны на благородные свершения и обладаем достоинством и ценностью, которые, якобы, недоступны другим формам жизни. Нечто более важное, более ценное теряет мир, когда умирает человек, нежели медведь или береза. Идея эта так глубоко укоренилась в нашей культуре, что трудно думать о ней ясно и критически (39). Многим из нас кажется очевидным, что благо людей имеет большую ценность и, следовательно, ему надо придавать в наших моральных помыслах больший вес, чем благу зверей и растений. Человек мечтал о братьях по разуму на других планетах, а взаимоотношений с соседями на планете не искал.

Американский экофилософ Пол Тейлор считает, что у человечества имеется три классических аргумента в пользу человеческого превосходства: иудейско-христианский взгляд, что люди были помещены Богом на высшую ступень, и походять на него внешне; взгляд греков, что будучи рациональными существами, люди являются

высшими по отношению к животным и растениям по их самой природе; и картезианский взгляд, по которому люди более ценны, так как имеют души, в то время как другие создания имеют лишь тела (39).

Часть объяснения этих теорий лежит в нашей все увеличивающейся власти над природным миром. Научное знание означало чаще всего технологическую власть над природой. Рассуждают так: — «Мы же побывали на Луне. Чего нам стоит направить куда следует деньги и решить все экологические или иные проблемы». Мы всегда могли уничтожить муравья, просто наступив на него, а сейчас мы быстро можем вырубить большой лес за короткое время благодаря современной технике. Мы можем погубить целую популяцию бабочек, лишь разбрызгивая химикаты. С появлением генетики человек научился создавать новые виды, применяя идентичную генетическую структуру, таким образом присваивая себе право репродукции, что является священным таинством жизни. С властью создавать и уничтожать жизнь по своей прихоти происходит психологическое и моральное отдаление человека от этой самой жизни. Иные существа начинают нами рассматриваться как объекты, которыми можно манипулировать по собственному желанию. Чем больше мы способны контролировать живой мир, тем меньше мы его уважаем. Таким образом мы начинаем смотреть на существа, подконтрольные нам, как на низшие по достоинству. К этому всему нужно добавить наши довольно поверхностные представления, согласно которым жизнь растений и животных, якобы, скучна и безысходна. В соответствии с современной наукой природа механична, лишена цели, свободы и чувств.

Из священной плеяды божеств наука превратила природу в объект умственного анализа. А целью человека сделала обладание.

Несостоятельность антропоцентрического мировоззрения

Сторонники антропоцентризма нередко заявляют, что для успешной охраны природы вполне достаточно применение философии и аргументации, основанной сугубо на интересе людей. Доводы экологов и биоцентристов (или экобиоцентристов) о том, что дикая природа, все живые существа имеют внутреннюю ценность, права и поэтому должны цениться и охраняться ради самих себя, защитники антропоцентризма отвергают как чрезмерное и бесполезное заумствование.

ние. По их мнению, внутреннюю ценность и права имеет только человек, и самое большое, на что экосистемы и живые существа могут рассчитывать, так это только на их «рациональное» и «мудрое» использование, исходя из интересов людей.

Классическим примером такого способа аргументации является обоснование защиты животных, выдвинутое Иммануилом Кантом. Философ осуждал мучения животных не потому, что животные от этого страдают, или мучение животных аморально по своей сути, а в связи с тем, что мучения животных приводят к огрублению человека.

Встает вопрос: может ли этика, основанная на антропоцентризме, быть действительно эффективным основанием для теории и практики природоохранной деятельности? Известный немецкий биолог и экофилософ Мартин Горке предлагает ответить на этот вопрос проведением мысленного эксперимента. Он исходит из главного антропоцентрического тезиса, что все виды животных и растений нужно охранять исключительно потому, что они приносят пользу для нынешних или будущих поколений. Мартин Горке разделяет эту пользу условно на три категории: «1) прямая польза видов как материальных ресурсов; 2) косвенная польза в форме «экологических услуг»; 3) нематериальная польза применительно к душевно-духовному обогащению человеческого бытия» (160). Далее он исследует каждую из трех категорий с позиции антропоцентризма и эко-, биоцентризма. Последуем за его рассуждениями.

1. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛЬЗА.

Конечно, экономическая польза от бесконечного множества видов животных и растений для человека огромна. С этим никто не спорит. Взять хотя бы целебные свойства растений как сырья для новых лекарств. Вместе с тем уже сейчас, как указывает американский биолог Эренфельд, многие известные фармацевтические фирмы считают поиск новых лекарственных растений в тропическом лесу потерянным временем. Медикаменты, как они полагают, могут выпускаться быстрее и дешевле, когда молекулярные структуры, являющиеся по теоретическим предпосылкам многообещающими, проектируются на компьютере и производятся при помощи органического синтеза (160). В этой связи пределы антропоцентрической аргументации существенно ограничиваются. Поскольку они держатся на связи между свойствами видов и определенными полезными функциями, всегда есть угроза контраргумента заменимости.

Кроме того, надо вспомнить Олдо Леопольда, который задается вопросом: а как же быть с теми видами, от которых нет никакой

пользы человеку, или даже вред? Здесь антропоцентрические аргументы охраны природы перестают работать полностью, а вот сила аргументации эко и биоцентристов остается прежней: виды бесполезные и вредные для человека мы должны охранять по причине их самодостаточности, ради них самих и защиты их прав.

2. ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ПОЛЬЗА.

Далее антропоцентристы заявляют, что экономическими аргументами действительно не все виды можно защитить, но вот экологическими — все без исключения.

Мартин Горке пишет по этому поводу: «Из-за экологических связей вымирание одного вида может привести к многочисленным последствиям для других. Потеря многих видов могла бы вызвать эффект домино, спираль вымирания, в конце которой стоит человек. Может экология подтвердить это опасение? Оказывается, в этом отношении экология стоит не вполне на стороне природоохранников. По современным экологическим знаниям, не все виды так тесно связаны друг с другом или имеют настолько фундаментальную функцию в экосистеме, что их утрата вызвала бы цепную реакцию. Мно-

Незаконный аэродром в водоохранной зоне Гидропарка в Киеве

гие экологи делают сегодня различие между «ключевыми видами» и «видами-пассажирами». Понятие «вид-пассажир» происходит от так называемой «пассажирской» гипотезы, сравнивающей экосистему с самолетом. Так же как и способность самолета летать зависит не от количества пассажиров, а от наличия пилотов, согласно этой гипотезе есть лишь относительно небольшая основа из ключевых видов, необходимых для поддержания системы жизни на Земле. Большинство же других, напротив, для функционирования экосистемы также излишни, как и пассажиры» (160).

Как правило, к таким «пассажирам» могут относиться виды, находящиеся на вершине пищевой пирамиды. Так, например, не хищник — тюлень в Северном море регулирует численность своей добычи — сельди и скумбрии, а наоборот, количество сельди и скумбрии определяет, сколько тюленей может прожить в экосистеме Северного моря.

К таким же «видам-пассажирам» можно отнести эндемичные и редкие виды, практически не имеющие для экосистемы никакой, из-за своей малочисленности, пользы. Однако, ими как раз природоохранники и занимаются интенсивнее всего.

Как продолжает Горке, «раньше в охране природы мог использоваться хотя бы «чистый продукт» — гипотеза стабильности разнообразия. Она постулирует, что видовое разнообразие гарантирует стабильность. Однако сегодня эта гипотеза, как общее правило, практически опровергнута». (160)

Таким образом, как мы видим, экологические аргументы не могут помочь антропоцентризму обосновать охрану всех без исключения видов. Спор во второй раз выигрывают эко и биоцентристы, предлагающие защищать виды животных и растений прежде всего по причине их самоценности, ради них самих, а не ради их пользы для человека или экосистем.

3. ЭСТЕТИЧЕСКАЯ ПОЛЬЗА.

У антропоцентристов остался лишь последний аргумент, базирующийся на эстетической пользе. Согласно эстетической аргументации многообразие видов нужно ценить как нематериальный ресурс, который необходимо охранять для удовольствия, вдохновения, духовного обогащения и духовного очищения ныне живущих людей и их потомков.

Действительно, что может сравниться по своей красоте с цветущим лотосом, белым журавлем, калибри? Однако, следует помнить, любимцев человека на Земле не так уж много. Около 98% всех видов животных принадлежат к членистоногим, которых вряд ли можно

записать в число явных красавцев. Ну например, кто будет восхищаться эстетикой мух и комаров? Понятно, что в рамках эстетической аргументации антропоцентристов невзрачные, мелкие, уродливые виды имеют мало шансов. Или вообще их не имеют. Спор в третий раз выигрывают эко и биоцентристы, призывающие охранять всех живых существ, красивых и некрасивых, не из-за красоты, а по причине их самоценности, ради них самих.

Критика идеи ноосферы

*Ничего нет опаснее для новой истины,
как старые заблуждения.*

Гете

Основоположники учения о ноосфере (Э. Леруа, П. Тейяр де Шарден, В.И. Вернадский) верили, что человеческий разум, превращаясь в планетарную геологическую силу, приведет к более совершенным формам бытия. В некоторых случаях ноосфера вообще рассматривалась как полное устранение зла, как всеобщее благо. Люди, стоящие у истоков этих идей, постепенно превратились в иконы, а их взгляды долгое время не подлежали сомнению и стали своего рода теоретическим обоснованием переделывания природы.

Так, известный советский географ и писатель И.М. Забелин писал: «Все, что сейчас происходит с человечеством, подводит его вплотную к выполнению действительно только ему присущей и предназначенной миссии — к управлению природными процессами сначала на земном шаре, а потом и в околосолнечном пространстве. Техносфера и ноосфера могут быть, так сказать, подведены под одну общую категорию — они рычаги, с помощью которых человечество приступает к управлению как своей жизнью, так и природой земного шара» (155).

Другой советский ученый, Ю.П. Трусов, обсуждая понятие «ноосферы», говорил: «...подчеркиваются наряду с единством, коренные отличия общества от остальной природы: общество рассматривается не как один из «равноправных» факторов, а как высший, организующий элемент» (156).

Предполагается, что человечество пойдет по специальному пути «ноосферного развития», глобальной целью которого «является обеспечение благополучия человека, повышения уровня его качества жизни, сохранения физического и духовного здоровья... Ноосфер-

ное развитие в центр внимания ставит человека...» (158) Впрочем, современные эпигоны недалеко ушли от одного из основоположников учения о ноосфере П. Тейяра де Шардена, который писал о том, что процессы эволюции станут подчиненными человеческому управлению, «природа подчинится ноосфере», и мол это будет достигнуто путем «технологического управления природой». Любое живое существо, как он полагал, «станет искусственным». Согласно идеи о ноосфере, дальнейшее развитие природы мыслится как процесс, который должен быть подчинен процессу развития человека. Авторы словаря-справочника «Заповедное дело» (2003) В.В. Дежкин и В.В. Снакин определяют ноосферу как этап эволюции биосферы, характеризующийся «ведущей ролью разумной сознательной деятельности человеческого общества в ее развитии» (190). В духе антропоцентризма заявляет и сам В.И. Вернадский: «биосферу необходимо перестраивать в интересах свободно мыслящего человека» (191).

Как мы видим, сущность идеи о ноосфере — жестко антропоцентрическая. Ни о каком равноправии сосуществования с дикой природой нет и речи, природой надо манипулировать, ее требуется видоизменять, покорять ради «обеспечения благополучия» только одного вида — человека. Таким образом, усилия по замене биосферы ноосферой становятся формой насилия, ибо природные процессы преодолеваются технологическими средствами. Реально ноосфера приводит к техносфере.

В последнее время ряд современных отечественных и зарубежных авторов все чаще подвергает учение о ноосфере критике (Кутырев, 1990, 1994, 2001; Винер, 1999; Левит, 2000; Борейко, Морохин, 2001; Штильмарк, 2001; Поздяков, 2003; Назаров, 2003; Борейко, 2003). Так, популярный на постсоветском пространстве американский историк природоохраны Д. Винер назвал учение о ноосфере «утопической и научно несостоятельной идеей» (154). Известный российский специалист в области заповедного дела, д.б.н. Ф.Р. Штильмарк полагает: «Сама по себе идея ноосферы, идея гармонического слияния природы и общества, в основе своей является глубоко религиозной и на сегодняшний день утопической» (157). С ним согласен немецкий философ Г.С. Левит, заявивший, что «концепцию перехода биосферы в ноосферу» нельзя считать научной (151). Еще более критически настроен российский философ В.А. Кутырев: «Это учение с самого начала несло в себе элементы утопии... Сейчас ноосфера в стадии интенсивного воплощения и по масштабам соперничает с «чистой» биосферой. Появилась угроза существованию природы в качестве самостоятельной целостности» (153). «В основе учения о ноосфере — обыкновенное человеческое тщеславие, — считает А.В.

Поздняков. — Мы не можем управлять природой, так как не знаем цели ее развития». В основе идеи ноосферы, считает он, «недостаточно обоснованные утопические положения о всемогуществе человека» (192).

Взгляды В.И. Вернадского о ноосфере долго не пользовались признанием в России. В приложении к книге Вернадского «Философия мысли натуралиста» известный историк науки С.Р. Микулинский отмечал, что ни одна идея Вернадского не встречала такой остороженности и непонимания и не порождала такого смущения, как его мысли о ноосфере (199). Их не приняли его близкие ученики и друзья — академик А.Е. Ферсман, К.А. Ненадкевич, А.П. Виноградов (199). Особенно неэтичным в трудах о ноосфере можно считать энтузиазм В.И. Вернадского по поводу того факта, что «культурные земли сейчас покрывают почти всю поверхность суши и остатки так называемой девственной природы отходят на второй план...» (цит. по 199).

«Нынешний бум с идеей ноосферы — это всего лишь плод некритического эйфорического восприятия всего, связанного с творчеством великого естествоиспытателя, в котором будто а priori не может быть места для просчетов и заблуждений», — пишет В. Назаров. — «Этому буму не более тридцати лет. Зато если уже что в России, хоть с запозданием, придется по вкусу, то в славословии удержу не знают» (199).

Человеческий разум слаб, одномерен и не склонен к предвидению возможных негативных последствий крупнейших научных открытий и их применения. Более того, он ограничен (не имеет границ только человеческая глупость). Негативные последствия выясняются позднее: ядерная зима может выйти из-под контроля, автомобили загрязняют воздух, ядерное оружие чревато длительным загрязнением окружающей среды отходами и т.д. Отдать биосферу во власть разума (сделав ее ноосферой), означает подставить планету Земля под массу непредвиденных негативных экологических последствий.

«А теперь о главном. Известно, что интегральным показателем мощности любой системы может служить поток проходящей через нее информации. По определениям современных экологов, только через одну бактериальную клетку проходит информационный поток, равный по мощности таковому в современном персональном компьютере. Число таких клеток, контролирующих биосферу, 10 в 28 степени. Это на 20 порядков больше числа людей на Земле и на 22 порядка больше числа имеющихся компьютеров. Чтобы взять на себя функции биосферы по обеспечению замкнутого биохимического круговорота и регуляции химического состава сред жизни, человеку

пришлось бы преодолеть информационную пропасть, отделяющую его от возможностей биосферы и равную 12–13 порядкам, что вряд ли когда-либо осуществимо. Так что реальной альтернативы биосфере не существует. Да и какому здравомыслящему человеку придет в голову перекладывать функции биосферы на какое-либо техническое устройство, если биосфера с этими функциями прекрасно справляется», — справедливо считает В. Назаров (199).

Об этом же пишет известный российский ученый, профессор, В.Г. Горшков: «Величина потоков информации, обрабатываемых естественной биотой при осуществлении биотической регуляции, на двадцать порядков превосходит величину потоков информации, обрабатываемых современной цивилизацией. Технологический аналог биотической регуляции невозможен» (202).

Отсюда вопрос: как же человек может создать ноосферу, если он просто не в состоянии обработать вырабатываемую биотой информацию?

Экоэтическое сознание против антропоцентрического

Современное антропоцентрическое сознание носит абсолютно прагматический характер. Природа признается лишенной всякой самостоятельности, внутренней ценности, просто как объект манипуляций во имя научного знания и прогресса.

Как справедливо полагает С.Д. Дерябо, для современного антропоцентрического сознания характерны следующие особенности:

«1. Высшую ценность представляет человек. Лишь он самоценен, все остальное в природе ценно лишь постольку, поскольку оно может быть полезно человеку, приносящее ему вред — антиценно. Природа объявляется собственностью человечества, причем, как само собой разумеющееся, считается, что оно имеет на это право.

2. Иерархическая картина мира. На вершине пирамиды стоит человек, несколько ниже — вещи, созданные человеком и для человека, еще ниже располагаются различные объекты природы, место которых в иерархии определяется полезностью для человека. Мир людей противоположен миру природы.

3. Целью взаимодействия с природой является удовлетворение тех или иных прагматических потребностей: производственных, научных и т.д. — получение определенного «полезного продукта». Сущность его выражается словом «использование».

4. Характер взаимодействия с природой определяется своего рода «прагматическим императивом»: правильно и разрешено то, что полезно человеку и человечеству.

5. Природа воспринимается только как объект человеческих манипуляций, как обезличенная «окружающая среда».

6. Этические нормы и правила действуют только в мире людей и не распространяются на взаимодействие с миром природы.

7. Дальнейшее развитие природы мыслится как процесс, который должен быть подчинен процессу развития человека.

8. Деятельность и охрана природы продиктована дальним прагматизмом: необходимостью сохранять природную среду, чтобы ею могли пользоваться будущие поколения» (146).

По мнению С.Д. Дерябо, современный антропоцентрический тип сознания — «это система представлений о мире, для которой характерно: 1) противопоставленность человека как высшей ценности и природы как его собственности; 2) восприятие природы как объекта одностороннего воздействия человека; 3) прагматический характер мотивов и целей взаимодействия с ней» (146).

Антропоцентрическим сознанием, к сожалению, в настоящее время пронизаны все сферы деятельности человека — хозяйственная, политическая, культурная, образовательная, даже природоохранная. Все природоохранные законы ориентированы на благо человека, а не природы, все «предельно допустимые нормы» являются допустимыми для человека, но не для отдельных видов животных и растений, для которых эти «нормы» могут оказаться убийственными. Практически все вузовские учебники по экологии и значительный процент природоохранной экообразовательной популярной литературы, призванные воспитывать «ответственное отношение к природе», по старинке пронизаны идеей полезности ее для человека.

Экологическая экспертиза, как правило, осуществляется с точки зрения того, насколько то или иное производство будет безопасным для человека, а не для самой природы как таковой. Мы уже не говорим об экономических расчетах при планировании нового производства, при которых учитывается его прибыльность, рыночная конъюнктура и т.д. (то есть в центр внимания поставлен фактор полезности для человека), но отнюдь не благополучие природы. Как считают многие экофилософы и экологи, именно антропоцентризм, антропоцентрическое сознание человека является главной причиной современного экологического кризиса.

Антропоцентризму противопоставит экологическая этика, которая включает в себя: а) новое, экотическое сознание, синтезирующее глобальное видение мира с подлинно гуманистическими ценностями;

б) этические нормы и принципы, моральные взгляды и чувства людей, выражающие ценности — мировоззренческое отношение людей к природе; в) безопасность и даже благоприятные для природного равновесия навыки поведения и технологии деятельности человека в природном мире.

Благодаря популяризации экологической этики, на смену антропоцентрическому сознанию должно прийти экоэтическое сознание. Как полагает С.Д. Дерябо, для него характерны следующие особенности:

1. Высшую ценность представляет гармоничное развитие человека и природы. Природное признается изначально самоценным, имеющим право на существование, «просто так», вне зависимости от полезности или бесполезности и даже вредности для человека. Человек не собственник природы, а один из членов природного сообщества. Человек не имеет морального превосходства над другими видами, он не является кульминацией эволюции.

2. Отказ от иерархической картины мира. Человек не признается обладающим какими-то особыми привилегиями на том основании, что он имеет разум. Наоборот, его разумность налагает на него дополнительные обязанности по отношению к окружающей его природе. Мир людей не противопоставлен миру природы, они оба являются элементами единой системы. Мир — это сообщество субъектов, а не собрание объектов.

3. Целью взаимодействия с природой является минимальное удовлетворение как потребностей человека, так и потребностей всего природного сообщества. Воздействие на природу сменяется взаимодействием.

4. Характер взаимодействия с природой определяется своего рода «экологическим императивом»: правильно и разрешено только то, что не разрушает существующее в природе экологическое равновесие.

5. Природа и все природное воспринимается как полноправный субъект по взаимодействию с человеком. Нужно уважать и любить природу, а не только дары ее.

6. Этические нормы и правила равным образом распространяются как на взаимодействие между людьми, так и на взаимодействие с миром природы. Высшее предназначение человека — делать других, в том числе животных и растения счастливыми.

7. Развитие природы и человека видится как процесс коэволюции, взаимовыгодного единства.

8. Деятельность по охране природы продиктована необходимостью сохранять природу ради нее самой (146)

Таким образом, экоэтическое сознание, как полагает С.Д. Дерябо, имеет следующие характерные черты:

«1) ориентированность на экологическую целесообразность, отсутствие противопоставленности человека и природы;

2) восприятие природных объектов как полноправных субъектов, партнеров по взаимодействию с человеком;

3) баланс прагматического и непрагматического взаимодействия с природой» (146).

Любовь к природе и экологическая этика

*Я не представляю себе,
что этическое отношение к земле
может существовать без любви и уважения к ней,
без благоговения перед ее ценностями.*

О. ЛЕОПОЛЬД

*Любовь к животным сама собой приводит к тому,
что люди требуют самых породистых,
что в свою очередь неизбежно порождает жестокость.*

Я. КАВАБАТА

Говорят, что людям свойственно защищать то, что они любят. Поэтому некоторые защитники природы выработали твердую уверенность, что любовь к природе является чуть ли не главной мотивацией природоохраны. «Мы защищаем то, что любим» — сказано в Манифесте Движения Дружин по охране природы, принятом в 1994 г. (195)

Святой Франциск Ассизский предложил любить природные объекты как своих братьев и сестер, то есть как своих ближних, к чему, кстати, и призывает христианская этика. Известный французский природоохранник Жан Дорс писал, что природу спасет только наша любовь, то есть чувство, а не расчет (196).

Однако с любовью к природе имеется несколько проблем. Во-первых, любовь не подвластна волевому регулированию, то есть находится вне влияния человека, «научить» ей нельзя. Во-вторых, как правило, люди любят больше живописные пейзажи, симпатичных животных, красивые растения, как писал Я. Полонский «любви к природе нет без чувства красоты». Но ведь 98% всех видов животных

относятся к членистоногим, которых трудно записать в число явных красавцев. А значит им навряд ли достанется наша любовь. А что говорить о червях, простейших, микробах, вирусах, болотах, пустошах? Все перечисленные выше живые существа или природные пейзажи вряд ли будут вызывать эстетическое наслаждение. Значит на них сложно будет распространить человеческую любовь. А нет любви — нет охраны? Кто же тогда будет их охранять, ведь они тоже достойны нашей защиты!

Еще одна проблема состоит в том, что любовь к природе, так же как и благоговение перед жизнью — это не правила, которые мы можем применять в специфической ситуации. А скорее понятия, или даже черты характера. Любовь к природе, в отличие от экологической этики, не дает ответ на вопрос, как нужно поступить, скажем, в случае, когда происходит конфликт интересов природы и человека. Более того, любовь к природе нередко бывает эгоистичной: взять тех же коллекционеров бабочек или охотников-любителей, которые «любят» диких животных через прицел своего ружья. В любой любви присутствует право собственника на объект любви. В связи с этим, по-видимому, любовь к природе не может считаться универсальной природоохранной мотивацией.

Российский ученый А.Н. Тетиор пишет: «Очевидно, совершенствование человека в его отношении к природной среде может идти только медленно, эволюционно. В этом процессе очень важна позиция человека по отношению к природе — можно любить всю природу или только ее красивую часть, можно благоговеть перед живой природой, но, очевидно, не перед всей, — есть и очень негативные предметы и явления, перед которыми нельзя благоговеть, которые нельзя любить. Введенные в модели идеальных экологических этик понятия «благоговение» и «любви» носят человеческий антропоморфный характер и потому неприемлемы для объективной оценки взаимодействия с природой» (206).

Австралийский экофилософ Питер Сингер довольно скептически относится к такому понятию как любовь к природе: «Мы не испытываем какой-то «любви» к животным. Мы просто хотим, чтобы с ними обращались как с независимыми существами, которыми они и являются, а не как с предметами целей человека...» (172).

Американский экофилософ Пол Тейлор полагает, что уважение к природе куда важнее любви к природе. Уважение к природе как основанное на незаинтересованности, отличается от любви к природе, основанной на наборе заинтересованных чувств и предрасположенностей. Последнее происходит от нашего личного интереса к природному миру и реакции на него. Подобно нежным чувствам, испытыва-

емым нами к определенным людям, наша любовь к природе является ничем иным как проявлением таких чувств к диким существам. Точно так, как наша любовь к отдельному человеку отличается от нашего уважения ко всем личностям как таковым (любим ли мы их или нет), так и любовь к природе отличается от нашего уважения к природе. Уважение к природе — это такое отношение, которое мы испытываем вне зависимости от того, любим мы природу или нет. Уважение к природе, в отличие от любви к природе, основывается на экологической этике и соответствует определенным правилам обязанностей (таким как непричинение зла и невмешательство) и стандартам характера (таким как справедливость и благожелательность) (197).

В данном случае, осуществляя волевое действие в защиту природы на основе принципов экологической этики, человек осознанно противостоит власти непосредственно испытываемых потребностей, чувств, влечений, страстей и т.п. Для волевого акта на основе принципов экологической этики характерна не мотивация «я хочу», а мотивация «надо», «я должен», «я обязан», а также осознанная ценностная характеристика цели действия. Благодаря этому человек представляет собой единственное существо, которое ради охраны природы может добровольно действовать наперекор своим собственным интересам и чувствам.

«Различие между уважением и любовью имеет важнейшее значение для понимания того, что требуется для рационального обоснования уважения к природе. Поскольку основой уважения не является наша эмоциональная привязанность к каким-либо живым существам, тот факт, что какое-либо существо кажется нам привлекательным, вовсе не имеет отношения к принятию нами отношения уважения к природе, или выражению этого отношения в том, как мы с этим существом обращаемся (...). Если мы приняли этику уважения к природе, привлекательность или непривлекательность природы ни в коей мере не повлияет на нашу непредвзятую, справедливую заботу об их благополучии. Принятие отношения уважения к природе — это принятие определенного набора моральных стандартов и правил как веских этических норм» — пишет П. Тейлор (197).

Природа должна быть защищена вне зависимости от наших чувств, независимо от того, любим ли мы ее или нет. Природа должна быть защищена по той простой причине, что она имеет право на существование, то есть по справедливости, из морального принципа. Слабого защищают не потому, что его любят или это экономически выгодно, а потому, что он — слабый и сам защитить себя не может.

Как у нас ведется экологическое воспитание детей

Вместе с тем было бы неверным полагать, что в преподавании экологической этики следует опираться только на интеллектуальные, лишенные эмоций понятия, такие как «права природы», «внутренняя ценность» и различные экоэтические правила и принципы.

Не менее существенным в экологической этике является разговор о развитии чувственного отношения к природе: разговор о великодушии, благородстве, щедрости, уважении, долге, любви, жертве и милости.

Экологическая этика и природоохранная эстетика

Согласно многим этическим и эстетическим теориям хорошее представляет собой просто слияние моральных и эстетических концепций, которые включают чувство правоты и уместности, заботы и свершения, удовольствия от вещей (природных и искусственных) (82).

Однако всегда ли эстетическое чувство (мотивация) само по себе является хорошим? Задумываемся ли мы, какой ценой для природы мы его приобретаем?

В природоохроне нередко моральные и эстетические сферы являются несовместимыми. Ради наслаждения красотой природный заповедный объект часто открывают для туристов, что способствует его уничтожению — результат плохой по своей сути. Как справедливо отмечает В.Н. Грищенко, восхищение красотой живого существа еще не означает желание его сохранить, и может вызвать даже обратную реакцию — убить, отстрелять, добыть для коллекции (83). Так, согласно социологическому исследованию, проведенному в 2000 г. в Украине по заданию Киевского эколого-культурного центра, 28,7% опрошенных (опрошено более 1200 человек), сорвав дикую лилию, получают удовольствие, в то время как от рубки ели получают удовольствие лишь 13,8%. Соответственно, угрызение совести в первом случае испытывает 45,2%, а во втором — 52,7%.

Известный русский педагог П.Ф. Каптерев полагал: «Эстетическое чувство само по себе не имеет никаких нравственных элементов, оно составляет отдельную от нравственности область, независимо от нее, может с ней согласовываться, а может и противоречить ей (...). Эстетическое чувство, по самой своей природе, по своему существу есть эгоистическое чувство, источник своеобразных удовольствий и неудовольствий для человека» (84).

Действительно, эстетическая мотивация может не только двигать людей к добру, но и ко злу. Именно благодаря эстетическому чувству людей происходит исчезновение редких красивых жуков и бабочек, цветов и птиц (сбор энтомологических коллекций, первоцветов, истребление птиц ради дамских украшений).

Эстетика является одним из двигателей охоты, когда ради красивого трофея убивают животное (18). А.А. Никольский метко назвал это «эстетикой убийства» (72).

Таким образом, эстетическое чувство, само по себе, не гарантирует охрану дикой природы. Красота может усиливать нравственность, а может стать движущей страстью к контролю и управлению природой.

Все это означает, что мы должны полностью осознавать последствия пробуждения у людей эстетического чувства. Оно связано с вопросами конечной заботы — ценностями, ради которых оно проявляется. Эстетическое чувство является только тогда природоохранным, когда поощряет ценить красоту природных ландшафтов и видов природы саму по себе или ради них самих, а не как средство для использования в личных целях. Другими

словами, эстетическое чувство тогда станет природоохранным, когда будет связано с экологической этикой. Эстетике должна сопутствовать этика. Мораль обуздывает человека, берет его в руки, укрощает в нем зверя.

С другой стороны, и сама красота природы способствует проявлению нравственных чувств, и вызывает, хотя бы на короткое время, симпатию, благожелательность, любовь и милосердие, делает человека чище, благорасположеннее.

П.Ф. Каптерев пишет: «Если эстетическое чувство, содействуя развитию общественности, тем самым косвенно может благотворно влиять на развитие нравственности, то и нравственное чувство, обратно, может содействовать развитию эстетического. Для полного и надлежащего эстетического наслаждения требуется известная доля бескорыстия, возвышенная над грубыми чувственными возбуждениями, свобода от эгоистических вождений и поползновений. Своекорыстные чувствования и соображения отравляют и ослабляют эстетическое наслаждение, предполагающее значительную долю объективизма, бесстрастия, спокойствия, воздержания от эгоистических возбуждений, параллелей, аналогий» (84).

По его мнению, главное в эстетическом воспитании детей — не ставить эстетическое образование обособленно от умственного и нравственного. Показ красот природы должен сочетаться с уходом со стороны детей за растениями и животными. Большое значение имеют также сказки с героями из животного мира (84). Нужно учить детей видеть не только красоту, но и моральную возвышенность в природе.

В природоохранной эстетике необходимо разработать и ввести специальные этические ограничения в оценке красоты. Индивидуальные эстетические взгляды должны быть помещены в широкий контекст жизненных этических соображений, а этические мотивы управлять эстетическими оценками. Например, эстетическое может быть спорным, если делает жизнь не стоящей жизни. Так, красивый закат не может считаться эстетически ценным, если он окрашен ядерным загрязнением.

По мнению канадского экофилософа Аллена Карлсона, есть два основных значения, превращающих вещь в объект эстетического наслаждения: внешний смысл и внутренний смысл. Внешний смысл — это физическое (краски, форма, высота и т.д.) восприятие объекта. Внутренний смысл — качества и ценности данного объекта, что вызывает более глубокие этические ассоциации. В случае с «ядерным закатом» его смертоносные качества лишают смысла всю эстетику (89).

Эстетические понятия, будучи довольно зависимыми от субъективных предпочтений и культурного контекста, не могут считаться приоритетными в оценке видов или природных объектов в сравнении с моральными (например, благоговение перед любой жизнью). Последние должны получать большую общественную поддержку.

Необходимо уважать красоту дикой, а также окультуренной природы. Эта красота есть красота другого происхождения, другого вида. Она — красота естественная. В отличие от искусственной красоты, созданной человеком. Когда человек навязывает природе свои вкусы, свой порядок и свои идеи, он наносит ей эстетическое оскорбление. Фигурная стрижка деревьев, выращивание геномодифицированных кроликов со светящейся шерстью, установка рекламных щитов в природных ландшафтах, так называемый «эстетический ландшафтный» уход за естественным лесом и другие подобные эстетические оскорбления природы ведут к ее опошлению, искажают, игнорируют, подавляют правду о природе, фальсифицируют то, чем природа является в действительности. Некрасивые, с точки зрения человека, виды живых существ (лягушки, летучие мыши) и природные ландшафты (болота, пустыни) нельзя украшать. Во-первых, они и так красивы (просто пока человек этого не осознает); во-вторых, имеют право на свободу от человеческого вмешательства и контроля; в-третьих, они не должны подвергаться манипуляции и искажению естественных процессов, так как это приносит им вред.

Принципы природоохранной эстетики

Принципы природоохранной эстетики формулируют эколого-эстетическую оценку природной красоты.

1. ПРЕКРАСНО ТО, ЧТО ОТВЕЧАЕТ ЭКОЛОГИЧЕСКИМ ЗАКОНАМ (принцип О. Леопольда).

Вещь правильна, когда у нее есть тенденция сохранять целостность, стабильность и красоту биотического сообщества. Она неправильна, когда имеет обратную тенденцию. Другими словами, красивым в природе может считаться только то, что соответствует экологическим законам и экологическим ценностям.

2. ДИКАЯ ПРИРОДА — ЭТАЛОН КРАСОТЫ (принцип Дж. Рескина).

Наибольшей эстетической ценностью обладает дикая природа. Все, приближающееся к ней, стремится к красоте, все, удаляющееся от нее, склоняется к безобразию.

3. ВСЕ В ПРИРОДЕ КРАСИВО И ЦЕЛЕСООБРАЗНО.

В природе в принципе не существует некрасивых видов животных и растений, как и некрасивых ландшафтов.

4. ПРИНЦИП ЭСТЕТИЧЕСКОЙ НЕЗАИНТЕРЕСОВАННОСТИ.

Природный объект ценится ради своих эстетических свойств, а не как средство для достижения удовольствия человека, получения экономической выгоды или каких-либо других целей. Поэтому красота природы должна охраняться как самостоятельная ценность, а не только из-за ее полезности.

5. ПРИНЦИП ЭСТЕТИЧЕСКОГО УВАЖЕНИЯ.

Человек не должен навязывать природе свои вкусы, что ведет к ее опошлению и фальсификации, нарушает ее права. Следует ценить и уважать красоту природы такой, какой она есть.

6. ПРИНЦИП ЗАЩИТЫ ЭСТЕТИЧЕСКИ ЦЕННЫХ ПРИРОДНЫХ МЕСТ.

По возможности, все природные места, имеющие большую эстетическую ценность, должны быть взяты под охрану.

Экологическая этика в народных традициях и религиях

Любой народ имеет свои как экофобные, так и экофильные традиции. Как справедливо полагает американский экофилософ Б. Калликотт, народные экофильные традиции, по своим мотивациям, можно разделить на четыре основных вида:

1. УТИЛИТАРНЫЕ, основанные на получении прямой пользы человеку (его здоровью, благополучию, хозяйству и т.д.).

2. РЕЛИГИОЗНЫЕ, основанные на поклонении духам, тотемам, божествам, связанные с именем Христа, Аллаха, Святой Девы Марии и т.д.

3. ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ, основанные на традиционных экологических знаниях о гармоничном сосуществовании человека с окружающей природой.

4. ЭТИЧЕСКИЕ, основанные на добре, долге, уважении, справедливости, симпатии, жалости, заботе и любви по отношению к животным, растениям, природе в целом, и не имеющие какой-либо прямой пользы для человека (133).

Анализируя последнее, можно выделить два основных типа. К первому относятся экоэтические народные традиции, имеющие в своей основе опору на разум и соответствующие мотивации в виде стремления к добру, долгу, справедливости, уважению прав природы. Так, например, американские индейцы считают, что человек имеет такие же права, как кролик, олень или растение. Лосось же по статусу приравнялся к целой нации. По мнению этих исконных обитателей Северной Америки все животные имеют право на жизнь и размножение. По мнению еврейских раввинов, мир существует благодаря живым существам и ради них (134). У койконов, жителей Аляски, традиции запрещают эксплуатировать не только человека, но и животных. Некоторые виды съедобных растений народы Сибири считали собственностью определенных видов животных и относились с уважением к этому праву собственности.

Ко второму типу экоэтических народных традиций можно отнести традиции, имеющие в своей основе опору на чувства и соответствующие мотивации в виде симпатии, сострадания, жалости, любви, заботы и т.п. Яркий пример — украинская пословица: «воробей маленький, а сердечко имеет», или эстонская: «жаба человеку полбрата, убивать нельзя». Традиции русского Севера запрещают стрелять в лебедей по той причине, что оставшийся в живых супруг будет страдать три года.

В Японии существовал обычай выпускать диких животных из неволи в дикую природу. Удмурты никогда не резали при детях домашнюю скотину — в момент забоя отправляли детей к родственникам. В некоторых украинских губерниях до праздника Вознесения запрещалось ходить в лес, дабы не мешать зверям готовиться к зиме. У алтайцев не разрешалось рубить молодые деревья, так как считалось, что они подобны малым детям, и губить их поэтому грешно.

Думается, что народные экоэтические традиции требуют своего изучения и популяризации, как один из действенных способов распространения экологической этики.

Мораль, заключенная в религиях, может разбудить в людях сознание, отличное от материального и технологического мышления. Религия помогает людям осознать, что их контроль над живым и неживым миром не безграничен, и что их высокомерие и манипулирование природой может обернуться против них. Религия внушает идею, что цель жизни не состоит в максимальном потреблении.

В то время, когда технология дает человеку физическую власть создавать или уничтожать мир, религия учит добродетели, развивая сдержанность, скромность и освобождение от эгоизма. Поэтому нам

нужна такая стратегия охраны природы, которая не игнорировала бы мощное влияние религии, а наоборот, черпала бы из нее все ценное. Мировые и локальные религии, каждая по-своему, предлагают уникальный набор моральных ценностей и эколого-этических правил для управления людьми в их отношениях с природой. Религии также санкционируют и предлагают суровые наказания, вроде ада, тем, кто не обращается с божьими созданиями с уважением. Так как между различными религиями существуют значительные метафизические, этические, антропологические и социальные различия, то синтез экологических концепций и этических положений, взятых из всех религий, может стать подспорьем для экологической этики.

Вместе с тем необходимо помнить, что в каждой религии, кроме экофильных, имеются еще и экофобные этические воззрения и догмы. Да и не все религиозные деятели благосклонно относятся к охране природы. Классический пример — в середине XIX века Папа Римский не одобрил создания Общества защиты животных на том основании, что человек, якобы, не имеет перед животными морального долга.

Эффективность любой религии в охране природы зависит от того, насколько много существует веры у последователей в ее экофильные предписания и указания. Многое также зависит и от того, как эти предписания и этические нормы преподносятся и адаптируются в повседневной социальной жизни, насколько плодотворен и тесен союз экологов и теологов.

Любви и состраданию учит известный христианский богослов — святой Франциск Ассизский. Он пытался заменить идею о безграничности владычества человека на идею о равенстве всех живых созданий, включая человека. Кстати, в 1980 году Ватикан официально назвал св. Франциска Ассизского патроном экологов. Современный христианский теолог Э. Линзи делает следующие выводы: «Если создание имеет ценность для Бога, то оно должно цениться и человеком. Если все существа имеют свою ценность, то человек не может претендовать на абсолютную ценность среди прочих созданий» (46). Теолог Р. Бээр разработал три экологические заповеди: 1) Мир принадлежит Богу, а не человеческим существам, поэтому никто из них не имеет права диктовать; 2) Богу нравится мир, который он создал; 3) Не только каждый объект природы, но и взаимоотношения между ними — от Бога» (53).

Талмуд учит: «Кто сохранит одну жизнь, это все равно, как если бы он спас весь мир; кто уничтожит одну жизнь — это все равно, как если бы он уничтожил весь мир». Тора запрещает скрещивание различных видов животных, деревьев, а также жестокость к животным.

Среди 180 заповедей даосизма имеется запрет на охоту, рыбную ловлю, содержание птиц и зверей в клетках.

Согласно конфуцианству почитание природы вызывает у людей доброжелательность. Бахаизм учит, что природа — свидетельство величия и благосклонности Бога, и человечество должно ее ценить как основу всего.

Защита животных была всегда важной частью этических норм индуса, исповедующего индуизм. Один из принципов — «ахимса» — это и неубийство, и позитивная любовь. Гуманное отношение к животным считалось более высокой формой этики поведения; в санскритских рукописях этот принцип назывался «сарва-бхута-хита» (46). На недопустимость жестокого обращения с животными указывала и идея реинкарнации — т.е. переход души человека в животного. Джайнизм вообще запрещает убивать любое живое существо, вплоть до насекомого.

Принцип святости жизни является одним из основополагающих в индусской религии. Святость божьего творения означает, что люди не могут нанести вреда без достаточного на то оправдания. Почти все индусские писания подчеркивают, что не убивая божьих созданий и не нанося вред его творениям, можно заслужить милость: «Бог Кесава доволен тем, кто не вредит или не уничтожает других безмолвных тварей». «Злой человек, убивающий животных, будет пребывать в адском огне столько дней, сколько волос на теле животного» (61). Деревья у индусов чувствуют счастье и печаль. Индусы полагают посадку дерева религиозной обязанностью.

В индусских святых писаниях говорится: «Человек, убивающий живое существо, загрязняющий колодцы и пруды, водохранилища и уничтожающий сады, наверняка пойдет в ад» (61).

В буддизме одним из важных этических принципов считается принцип воспитания чувства сострадания ко всем живым существам и ненасильственного отношения к растениям. Доброта к животным у буддистов является источником заслуги — заслуги, необходимой людям для улучшения их судьбы в цикле перерождения, и чтобы приблизиться к финальной цели. Будда и его последователи считают красоту природы источником огромной радости и эстетического вдохновения. Буддийские святые, очистившись от чувственных удовольствий, ценили природную красоту по-особому. Для обычного поэта эстетика природы служит средством обогащения его образного языка. Для буддийского святого — красота природы ценна сама по себе без всяких чувственных ассоциаций. Буддисты считают, что загрязнение окружающей среды вызывается психологическими загрязнениями внутри человека (62).

Буддизм учит придерживаться принципа «ахимсы» (ненасилия по отношению к другим существам, «метты» (доброты и любви к другим существам), и «бодхичитты» (милосердия и сострадания к другим существам).

Ислам учит, что плохо обращаться с животными — означает не подчиняться воле Бога. Ислам считает, в отличие от христианства, что животные имеют свою душу. Законы ислама запрещают причинять животным боль, убивать их кроме как в случае получения пищи (46). «Если ты любишь Аллаха, то не можешь не любить его творения», — учит Коран.

Возможно, права была Л. Уайт, полагая, что для решения экологических проблем нам необходимо либо создание новой религии, либо пересмотр старых. Так как корни наших бед, по ее мнению, во многом религиозны, то и средство от их избавления тоже по существу должно быть религиозным, независимо от того, как оно будет называться (58).

Пути популяризации экологической этики и экоэтических ценностей.

Надо систематически воспитывать в населении чувство сострадательной любви ко всему живущему, ко всему имеющему право существования наряду с человеком.

А.П. СЕМЕНОВ-ТЯН-ШАНСКИЙ

Для того, чтобы экологическая этика овладела массами, людей прежде всего необходимо обучать ценностям дикой и окультуренной природы. Правда, еще Аристотель отмечал, что людей обучать ценностям трудно. Они либо слишком молоды, чтобы понять то, что им втолковывают, либо слишком стары, чтобы желать слушать, так как имеют на вооружении свои ценности. Это действительно проблема, но не непреодолимая. Целью обучения ценностям должно стать не внушение, а объяснение. Усвоение ценностей дикой и окультуренной природы будет способствовать принятию людьми экологически и этически верных решений по отношению к природе, видам и индивидам живых существ.

Естественно, в разных регионах даже одной страны, в зависимости от религии, культуры, ментальности людей будет действовать своя экологическая этика и свое ее восприятие. Общими могут быть

только основные этические правила и принципы, которые следует подчеркнуть, не являются способами принуждения людей исповедовать экологическую мораль. Ибо экологическая этика не фокусируется на элементах принуждения. Знать, что такое «хорошо», не всегда означает поступать и делать так.

Какие же могут быть основные пути популяризации экологической этики? Мне видится, что главное внимание на данном, начальном этапе должно быть сосредоточено на следующих вопросах.

1. Внедрение идей и ценностей экологической этики в группы экологов-активистов.

2. Разработка и введение курсов экологической этики в школьные и вузовские программы, подготовка специалистов по экологической этике. Издание популярных книг по экологической этике.

3. Следует привлекать внимание к экологической этике в пределах самой биологии, экологии, проводить секции экологической этики на различных природоохранных конференциях.

4. Основывать региональные библиотеки и общедоступные сайты в Интернете по экологической этике.

5. Исследовать и использовать роль святых природных мест, народных экологических традиций в развитии экологической этики.

6. Шире привлекать к распространению идей экологической этики представителей различных религиозных конфессий, культурных лидеров и активистов гражданских движений.

7. Создавать организации, занимающиеся экологической этикой, развитие вегетарианского и зоозащитного движения.

8. Включить вопросы экологической этики в политический анализ и политические диалоги.

9. Развивать сотрудничество экспертов по экологической этике с лицами, принимающими решения, проводить биоэтический анализ принятых решений.

10. Проведение в жизнь принципов и идей экологической этики может стать одной из важных задач экологического общественного движения.

11. Издание прикладной литературы по экологической этике, применимой к конкретным проблемам.

12. Сотрудничество ученых-экологов с этиками.

Литература

1. *Леопольд О.*, 1980. Календарь песчаного графства. — М.: Мир. — 216 с.
2. *Швейцер А.*, 1992. Благоговение перед жизнью. — М.: Прогресс. — 572 с.
3. *Ермолаева В.Е.*, 1989. Этика отношений с окружающей средой (обзор). — М.: ИНИОН АН СССР. — 70 с.
4. *Яницкая Т.О.*, 1992. Проблема этики во взаимоотношении человека и природы (рукопись). — М.: МГУ. — 13 с.
5. *Калликотт Б.*, 1990. Азиатская традиция и перспективы экологической этики: пропедевтика // Глобальные проблемы и общечеловеческие ценности. — М.: Прогресс. — С. 308-327.
6. *Ермолаева В.Е.*, 1994. Глобальные проблемы и перспективы цивилизации. Философия отношений с природной средой // Сборник обзоров и рефератов. Серия: Глобальные проблемы современности. — М.: ИНИОН РАН. — 140 с.
7. *Schmahmann D., Polacheck*, 1995. The case against rights for animals // Boston Coll. Environ. aff. Law. rev. — № 4. — P. 747-781.
8. *Sterba James P.*, 1995. From biocentric individualism to biocentric pluralism // Environmental ethics. — № 2. — P. 191-207.
9. *Birnbacher D.*, 1982. A priority rule for environmental ethics // Environmental ethics. — V. 4. — P. 3-16.
10. *Гиляров А.*, 1976. Человек и животное: этика отношений // Наука и жизнь. — № 12.
11. *Lehmann Scott*, 1981. Do wildernesses have rights? // Environmental ethics. — V. 3. — P. 129-146.
12. *Stone Christopher D.*, 1974. Should trees have standing? — Los Altos, Calif.: Kaufman. — 29 p.
13. *Ермолаева В.Е.*, 1997. Философия отношений с природой: споры вокруг глубинной экологии (обзор) // Специализированная информация. — М.: ИНИОН РАН. — 46 с.
14. *Эренфельд Д.*, 1992. Дилемма сохранения природы // Экологическая антология. — Москва-Бостон: Голубка. — С. 89-101.
15. *Никольский А.*, 1996. Этика благоговения перед жизнью как концепция заповедного дела // ПроЭко. Бюллетень «Охрана дикой природы». — М.: ЦОДП. — С. 15-17.
16. *Андреев Д.*, 1993. Роза мира. — М.: Товарищество Клышников-Комаров и К. — 301 с.
17. ПроЭко (специальный выпуск). Бюллетень «Охрана дикой природы», 1996. — М.: ЦОДП. — С. 20-22.

18. *Борейко В.Е.*, 1997. Введение в природоохранную эстетику. — Киев: Киевский эколого-культурный центр. — 95 с.
19. *Соловьев В.С.*, 1886. Красота в природе // Собрание сочинений. — Т. VI. — С. 30-68.
20. *Thompson J.*, 1995. A esthetics and the value of nature // *Environmental values*. — № 3. — P. 291-305.
21. *Новалис Ф.*, 1934. Фрагменты // Литературная теория немецкого романтизма. — Л. — С. 121-149.
22. *Тугаринов В.П.*, 1978. Природа, цивилизация, человек. — Л.: ЛГУ. — 127 с.
23. *Гусейнов А.А.*, 1975. Отношение к природе как нравственная проблема // Научные доклады высшей школы. Философские науки. — № 5. — С. 27-33.
24. Краткий словарь по философии, под общ. редакцией И.В. Блауберга, И.К. Пантина, 1982. — М.: Политиздат. — 431 с.
25. *Стручков А.*, 1997. Истоки экологической этики в Советском Союзе // Любовь к природе. Материалы международной школы-семинара «Трибуна-6». — Киев: Киевский эколого-культурный центр. — С. 156-169.
26. *Назаретян А.П., Лисица И.А.*, 1998. Критический гуманизм versus биоцентризм // Зеленый мир. — № 9. — С. 8-10.
27. *Данилов-Данилян В.И.*, 1998. Наука и гуманизм versus фантастика и технизм // Зеленый мир. — № 9. — С. 10-11.
28. Феномен жестокости, 1975 // Природа. — № 1. — С. 89-104.
29. *Сладков Н.*, 1965. Дикая фигура охотника // Звезда. — № 3. — С. 184-189.
30. *Борейко В.Е.*, 1997. История охраны природы Украины (X век — 1980 г.). — Киев: Киевский эколого-культурный центр. — Т. 1. — 304 с.; — Т. 2. — 192 с.
31. *Борейко В.Е.*, 1996. Белые пятна истории природоохраны. СССР, Россия, Украина. — Киев: Киевский эколого-культурный центр. — Т. 1. — 224 с.; — Т. 2. — 304 с.
32. Из литературного наследия Андрея Петровича Семенова-Тян-Шанского (1866-1942). Проза. Стихотворения. Эпиграммы, 1996. Авторы-составители В. Берлин, В. Борейко. — Киев: Киевский эколого-культурный центр. — 160 с.
33. *Дежкин В.*, 1997. За гуманность с разумом и сердцем // Охота и охотничье хозяйство. — № 5. — С. 1-4.
34. Манифест Движения дружин по охране природы, 1996 // ПроЭко. Бюллетень «Охрана дикой природы». — № 11. — М.: ЦОДП. — С. 12-13.
35. Пушные аукционы и гуманные капканы, 1996 // Охота и охотничье хозяйство. — № 4. — С. 1-3.
36. *Кожевников Г.А.*, 1997. О необходимости устройства заповедных участков для охраны русской природы // Этико-эстетический подход в охране дикой природы и заповедном деле. — Киев: Киевский эколого-культурный центр. — С. 81-91.
37. *Чуйков Ю.*, 1992. Первая заповедь. — Астрахань. — 66 с.
38. *Павлова Т.Н.*, 1998. Биоцентризм — Да! Антропоцентризму — Нет! // Зеленый луч. — № 4. — Рязань. — С. 3-4.
39. *Taylor Paul*, 1984. Are humans superior to animals and plants? // *Environmental ethics*. — V. 6. — P. 149-160.
40. *Johnson Edward*, 1981. Animals Liberation versus the Land ethic // *Environmental ethics*. — V. 3. — P. 265-273.

41. *Борейко В.Е.*, 1996. Экологические традиции, поверья, религиозные воззрения славянских и других народов. — Киев: Киевский эколого-культурный центр. — 223 с.
42. *Харузин Н.*, 1889. Из материалов, собранных среди крестьян Пудожского уезда, Олонецкой губернии. — М. — 75 с.
43. *Василенко Л.И.*, 1986. Поиски оснований и источников экологической этики // Вопросы философии. — № 2. — С. 145-152.
44. *Василенко Л.И.*, 1983. Антропоцентризм и его экологическая критика // Вопросы философии. — № 6. — С. 153-161.
45. *Александров Д.А.*, 1994. Историческая антропология науки в России // Вопросы истории естествознания и техники. — № 4. — С. 3-22.
46. *Павлова Т.Н.*, 1997. Биоэтика в высшей школе. — М.: МГАВМиБ. — 148 с.
47. *Singer Peter*, 1994. All animals are equal // Planet in peril. Essays in environmental ethics. — Harcourt Brace Company, Orlando. — P. 175-197.
48. *Callicott J. Baird*, 1994. The conceptual foundations of the land ethic // Planet in peril. Essays in environmental ethics. — Harcourt Brace Company, Orlando. — P. 149-173.
49. *Rolston III Holmes*, 1994. Environmental business: an ethic for commerce // Planet in peril. Essays in environmental ethics. — Harcourt Brace Company, Orlando. — P. 149-173
50. *Regan Tom*, 1994. Animals rights, human wrongs // Planet in peril. Essays in environmental ethics. — Harcourt Brace Company, Orlando. — P. 197-221.
51. *Тетиор А.Н.*, 1997. Красота и целесообразность природы. — М.: Москов. госунив. природообус. — 265 с.
52. Экология. Голоса Севера и Юга, под ред. Дэвида Г. Холмана, 1997. — М.: Испо-Сервис. — 368 с.
53. *Борейко В.Е.*, 1996. Святыни дикой природы. — Киев: Киевский эколого-культурный центр. — 112 с.
54. *Коренев В.И.*, 1994. Экология и религия // Экология и религия. Сборник. — Ч. 1. — М.: Луч. — С. 33.
55. *Листопад О.*, 1997. Популяризация различных ценностей дикой заповедной природы в украинской литературе по заповедному делу за 30 лет (1966-1996) // Любовь к природе. Материалы международной школы-семинара «Трибуна-6». — Киев: Киевский эколого-культурный центр. — С. 196-200.
56. *Lovelock James, Epton Sidney*, 1994. In quest for Gaia // Environmental ethics, ed. Louis P. Pajman. — Boston-London: Jones and Bartlett Publishers. — P. 142-146.
57. *Taylor Paul*, 1994. Biocentric egalitarianism // Environmental ethics, ed. Louis P. Pajman. — Boston-London: Jones and Bartlett Publishers. — P. 71-84.
58. *White Lynn*, 1994. The historical roots of our ecological crisis // Environmental ethics, ed. Louis P. Pajman. — Boston-London: Jones and Bartlett Publishers. — P. 9-15.
59. *Warren Mary Anne*, 1994. Difficulties with the strong animal rights position // Environmental ethics, ed. Louis P. Pajman. — Boston-London: Jones and Bartlett Publishers. — P. 47-52.
60. *Regan Tom*, 1994. The radical egalitarian case for animal rights // Environmental ethics, ed. Louis P. Pajman. — Boston-London: Jones and Bartlett Publishers. — P. 40-47.

61. *Dwivedi O.P.*, 1994. Satyagraha for conservation: a wakening the spirit of hinduism // Environmental ethics, ed. Louis P. Pajman. — Boston-London: Jones and Bartlett Publishers. — P. 187-194.

62. *de Silva Lily*, 1994. The buddist attitude towards nature // Environmental ethics, ed. Louis P. Pajman. — Boston-London: Jones and Bartlett Publishers. — P. 194-198.

63. *Izzi Deen (Samarrai) Mawil Y.*, 1994. Islamic environmental ethics, law and society // Environmental ethics, ed. Louis P. Pajman. — Boston-London: Jones and Bartlett Publishers. — P. 198-203.

64. *Rolston III Holmes*, 1992. Philosophy gone wild. — Buffalo, New-York: Prometheus books. — 269 p.

65. *Manes Christopher*, 1992, Nature and silence // Environmental ethics. — № 4. — P. 339-350.

66. *Иоанн (Экономцев) Игумен*, 1996. Православный взгляд на экологический кризис современной цивилизации. Причины экологического кризиса и предполагаемые пути выхода // Сознание и физическая реальность. — № 1-2. — С. 15-23.

67. *Brady Emily*, 1998. Don't eat the daisies: disinterestedness and the situated aesthetic // Environmental values. — V. 7, № 1. — P. 97-114.

68. *Штильмарк Ф.Р.*, 1999. Таинство заповедания // Гуманитарный экологический журнал. — Т. 1, в. 1. — С. 35-46.

69. *Hargrove Eugene C.*, 1988. Foundations of environmental ethics. — New Jersey: Prentice Hall. — 229 p.

70. *Gunn Alastair*, 1983. Traditional ethic and the moral status of animals // Environmental ethics. — V. 5. — P. 133-153.

71. *Van DeVeer D.*, 1984. Interspecific justice // People, penguins, and plastic trees, ed. Donald VandeVeer, Christine Piera. — Belmont, California: Wodsworth Publishing Company. — P. 51-65.

72. *Никольский А.А.*, 1999. Этика благоговения перед жизнью — против эстетики убийства // Гуманитарный экологический журнал. — Т. 1, в. 1. — С. 7-10.

73. *Regan Tom*, 1983. The case for animal rights. — Berkeley: University of California Press. — P. 151-160.

74. *Taylor W. Paul*, 1984. The ethic of respect for nature // People, penguins, and plastic trees, ed. Donald VandeVeer, Christine Piera. — Belmont, California: Wodsworth Publishing Company. — P. 169-184.

75. *Callicott J. Baird*, 1981. Animal Liberation: a triangular affair // People, penguins, and plastic trees, ed. Donald VandeVeer, Christine Piera. — Belmont, California: Wodsworth Publishing Company. — P. 184-203.

76. *Борейко В.Е.*, 2010. Браконьерский беспредел в Украине. —К.: КЭКЦ, буклет.

77. *Nash Roderick*, 1989. The rights of nature. — The University of Wisconsin Press. — 290 p.

78. Национальная стратегия сохранения биологического разнообразия живой природы России (проект), 1998. Рукопись (авторский коллектив под руков. Д.Н. Кавтарадзе и А.С. Мартынова). — 120 с.

79. *Deknatel Charles Y.*, 1980. Questions about environmental ethics — toward a research agenda with a focus on public policy // Environmental ethics. — V. 2. — P. 353-362.

80. Фишер С., 1899. Человек и животное. Этико-юридический очерк. — Спб. — 280 с.
81. Павлов А., 1999. Кевин, лучший друг насекомых, не боится ДДТ // Комсомольская правда, 4 февраля.
82. Tuan Yi-Fu, 1993. Passing strange and wonderful. Aesthetics, nature and culture. — Islands press — Covelo, California: Shearwater books. — 289 p.
83. Грищенко В.Н., 1997. Эстетика и охрана птиц: вместо послесловия // Беркут. — Т. 6, в. 1-2. — С. 87-89.
84. Каптерев П.Ф., 1914. Педагогическая психология. — Спб. — 489 с.
85. Carlson Allen, 1994. Appreciation and the natural environment // Environmental ethics, ed. Jonis P. Pojman. — Boston-London: Jones and Barlett Publishers. — P. 142-147.
86. Грэбер Л., 1999. Дикая природа как священное пространство. — К.: Киевский эколого-культурный центр.
87. Борейко В.Е., 2000. Постигание экологической теологии. — К.: Киевский эколого-культурный центр. — 88 стр.
88. Тетиор А.Н., 2000. Множество этик окружающей среды. Этика эмпатии. — М.: РЭФИА. — 20 с.
89. Щербина Н.Ф., 1970. Избранные произведения. — Л.: Советский писатель, Лен. отделение. — 648 стр.
90. Магидов С.Х., 1997. Введение в морибулогию. — Махачкала: Дагпресс. — 182 стр.
91. Лукьянов А.С., Павлова Т.Н., 2000. Биоэтика как мировоззренческая наука и ее практическое применение // Міжнародний симпозіум «Біоетика на порозі III тисячоліття». — Харків. — С. 82-85.
92. Гуманитарный экологический журнал, 1991-2013, — Т. 1-14.
93. Кант И., 1965. Основы метафизики нравственности // Сочинения в 6 томах. — Т. 4, ч. 1. — М.: Мысль. — С. 219-310.
94. Введение в биоэтику, 1998. — М.: Прогресс-Традиция. — 383 с.
95. Борейко В.Е., 2001. Современная идея дикой природы. — К.: Киевский эколого-культурный центр. — 124 с.
96. Борейко В.Е., 2012. Философы зоозащиты и природоохраны. — К.: Киевский эколого-культурный центр. — 179 с.
97. Борейко В.Е., 2000. Эссе о дикой природе. — К.: Киевский эколого-культурный центр. — 143 с.
98. Борейко В.Е., Морохин Н.В., 2001. Словарь по гуманитарной экологии. — К.: Киевский эколого-культурный центр. — 96 с.
99. Нэш Р., 2001. Права природы. История экологической этики. — К.: Киевский эколого-культурный центр. — 180 с.
100. Думая, как гора: на пути к совету всех существ, 1992. — М.: Голубка. — 126 с.
101. Экологическая антология, 1992. Москва-Бостон: Голубка. — 268 с.
102. Горб К.Н., Сесин В.А., 2001. Дикая природа в оценках населения Украины: общая концепция и первые результаты перцепционно-географического исследования // Гуманитарный экологический журнал, спецвыпуск. — Т. 3. — С. 45-61.

103. *Штильмарк Ф.Р.*, 1981. Принципы заповедности (теоретические, правовые и практические аспекты) // Географическое размещение заповедников РСФСР и организация их деятельности. — М.: Главохота РСФСР.
104. *Волков О.*, 1963. Клад Кудеяра. — М. — С. 216.
105. *Мантатов В.В., Доржигушаева О.В.*, 1996. Экологическая этика: буддизм и современность. — Улан-Удэ: ВСГТУ. — 155 с.
106. *Штильмарк Ф.Р.*, 2001. Абсолютная заповедность — последний оплот реальной охраны дикой природы // Гуманитарный экологический журнал, спецвыпуск. — Т. 3. — С. 111-113.
107. *Safaro P.*, 2001. Thoreau, Leopold and Carson: toward an environmental virtue ethics // *Environmental ethics*. — V. 22, № 1. — P. 3-17.
108. Spirit and nature. Why the environment is a religious issue, ed. S. Rockefeller, J. Elder, 1992. — Boston: Beacon Press. — 226 p.
109. *Грэм Ш.*, 2000. Прокрустово ложе: участь животных, которых мы едим // Міжнародний симпозиум «Біоетика на порозі III тисячоліття». — Харків. — С. 7-11.
110. *Чулаки М.*, 2001. Ответы на вопросы журнала «Звезда» // Звезда, № 1. — С. 233-234.
111. Islam and ecology, ed. F. Khalid, J. O'Brien, 1992. — New-York: WWF. — 111 p.
112. *From M.*, 1995. Wilderness dies work // *Wild Earth*, spring. — P. 67-73.
113. *Turner J.*, 1996. The abstract wild. — Tucson: University of Arizona Press. — 136 p.
114. Why are canadian parks in peril?, 1999. — № 79. — WCPA Newsletter. — P. 7-8.
115. *Никольский А.А.*, 2000. Реформирование управления системой охраняемых природных территорий (ОПТ) Российской Федерации // Бюллетень «Заповедники и национальные парки». — № 30. — С. 43-45.
116. Ретро-курьезы, 2000 // Заповедный вестник. — № 5. — С. 7.
117. *Oelschlaeger M.*, 1991. The idea of wilderness. — New Haven-London: Yale University Press. — 477 p.
118. *Реймерс Н.Ф., Штильмарк Ф.Р.*, 1978. Особо охраняемые природные территории. — М.: Мысль. — 293 с.
119. *Коршунова Е.Н.*, 1999. Миссия, цели и идеология государственного природного заповедника «Керженский» // Заповедный вестник. — № 8-9.
120. Приоритеты национальной экологической политики России, 1999. Отв. ред. В.М. Захаров. — М.: Наука. — 99 с.
121. Положение о государственных природных заповедниках в Российской Федерации, 1996 // Сборник руководящих документов по заповедному делу. — М.: WWF. — С. 60-67.
122. *Nash R.*, 1982. Wilderness and the american mind. — New-Haven and London: Yale University Press.
123. *Матюшкин Е.*, 2000. Традиции и приоритеты «заповедной науки» // Охрана дикой природы, № 3. — С. 33-36.
124. *Фромм Э.*, 1991. Искусство любви. — Минск: Полифакт. — 77 с.
125. Вопросы экологии в «Основах социальной концепции Русской православной церкви», 2001 // Заповедники и национальные парки. — № 33. — С. 54-55.

126. *Кожевников Г.А.*, 1928. Вопрос об охране природы на Естественно-историческом совещании Центрально-Промышленной области // Живая природа. — № 12.
127. *Забелин С.И.*, 2000. Проект новой Концепции охраны дикой природы // Гуманитарный экологический журнал. — Т. 2, вып. 1. — С. 3-5.
128. *Otto Rudolf*, 1950. The idea of the holy. — Oxford and New-York: Oxford University Press. — 215 p.
129. *Доржигушаева О.*, 2000. Буддийская мысль и экологическое мировоззрение // Бюллетень Московского ИСАР. — № 10. — С. 34-38.
130. *Partridge E.*, 1984. Nature as mord resourse // Environmental ethics. — V. 6. — P. 101-130.
131. *Борейко В.Е.*, 2000. Биоразнообразие не имеет цены. Ибо оно бесценно // Гуманитарный экологический журнал. — Т. 2, в. 2. — С. 5-11.
132. *Горб К.Н., Сесин В.А.*, 2001. Опыт систематизации и географического анализа природоохранного сознания населения Украины, рукопись. — 13 с.
133. *Callicott J.B.*, 1988. American indian land wisdom? — Sorting out the issues // Mankind on the move, Olson Paul A., ed. — University of Nebraska Press. — P. 1-28.
134. *Judaism and ecology*, ed. A. Rose, 1992. — New York: WWF. — 142 p.
135. *Скарс Р.*, 2002. Эковоины. Радикальное движение в защиту природы. — К.: КЭКЦ. — 144 с.
136. *Эбби Э.*, 2003. Банда гаечного ключа. — К.: КЭКЦ. — 240 с.
137. *Борейко В.Е.*, 2002. Философы дикой природы и природоохраны. — К.: КЭКЦ. — 160 с.
138. *Сингер П.*, 1998. Будущее освобождения животных // Крик. — № 1. — С. 46-47.
139. *Формэн Д.*, 2002. Исповедь эковиона. — К.: КЭКЦ. — 156 с.
140. Экотаж. Руководство по радикальной природоохране, сост. Д. Формэн, Б. Хейвуд, 2002. — К.: КЭКЦ. — 168 с.
141. *Стил С.*, 2000. Литература и идеология легендарной экогруппы «Прежде Земля!» // Гуманитарный экологический журнал. — Т. 2, вып. 2. — С. 55-61.
142. *Regan T.*, 2001. Defending animal rights. — Urbana and Chicago: University of Illinois Press. — 179 p.
143. *Wolke H.*, 1991. Wilderness on the rocks. — Tucson, Arizona: A Ned Ludd Book. — 246 p.
144. *Thoreau H.D.*, 1962. Walden and other writing. — New York: Bantan Books.
145. *Далай-лама*, 2003. Молитва о природе // Гуманитарный экологический журнал, спецвыпуск. — Т. 5. — С. 112-115.
146. *Дерябо С.Ф.*, 1999. Экологическая психология: диагностика экологического сознания. — М.: МПСИ. — 306 с.
147. *Дерябо С.Ф.*, 1995. Природный объект как «значимый другой». — Даугавпилс. — 166 с.
148. *Linzey A.*, 1987. Christianity and the rights of animals. — New York: Crossroad. — 197 p.
149. *Агафонов В.*, 2003. Зарубежная юридическая практика признания прав природы // Гуманитарный экологический журнал, спецвыпуск. — Т. 5. — С. 33-35.
150. Результаты опроса «Дикая природа глазами населения Украины», 2003 // Гуманитарный экологический журнал, спецвыпуск. — Т. 5. — С. 44-52.

151. Левит Г.С., 2000. Критический взгляд на ноосферу В.И. Вернадского // Природа. — № 5. — С. 71-76.
152. Олескин А.В., 2001. Биополитика. — М.: МГУ. — 423 с.
153. Кутырев В.А., 1994. Естественное и искусственное: борьба миров. — Н. Новгород: Изд-во «Нижний Новгород». — 199 с.
154. Винер Д.Р., 1999. Экологическая идеология без мифов // Гуманитарный экологический журнал. — Т. 1, вып. 1. — С. 56-67.
155. Забелин И.М., 1970. Человек и общество. — М.: Сов. писатель. — 263 с.
156. Трусов Ю.П., 1968. Понятие о ноосфере // Природа и общество. — М.: Наука. — С. 28-48.
157. Штильмарк Ф.Р., 2001. Реймерс как верующий эколог // Гуманитарный экологический журнал. — Т. 3, вып. 2. — С. 9-12.
158. Лукьянчиков Н.Н., Улитин А.А., 2000. Как спасти современный мир от экологической катастрофы. — М.: НИА-Природа и РЭФИА. — 63 с.
159. Dominick III, R., 1992. The environmental movement in Germany. — Bloomington: Indiana University Press.
160. Горке М., 2002. Вымирание видов и этика. Пределы антропоцентрической перспективы // Гуманитарный экологический журнал. — Т. 4, вып. 1. — С. 101-108.
161. Толстой Л., 2000. Не убий // Крик. — № 3. — С. 5.
162. Красная книга РСФСР. Животные, 1983. — М.: Россельхозиздат. — С. 181.
163. Gunn A., 2001. Environmental ethics and trophy hunting // Ethics and environmental. — № 6. — Р. 68-95.
164. Defending the Earth: A dialogue between Muzzay Bookhin and Dave Foreman, ed. St. Chase, 1991. — Boston: South and Press.
165. Вековщина С.В., Кулиниченко В.Л., 2002. Биоэтика: Начала и основания. — К.: Сфера. — 151 с.
166. Патон Б.Е., 2002. Права природы так же незабываемы, как и права человека // Зеркало недели, 5-10 окт. — № 318 (413). — С. 16.
167. Европейская конвенция о защите домашних животных, 2002 // Гуманитарный экологический журнал. — Т. 4, вып. 1. — С. 140-145.
168. Декларация Земли, 2002 // Зеленый мир. — № 13-14. — С. 4.
169. Яблоков А.В., 1989. Этические аспекты отношений между человеком и природой // Биология в познании человека. — М.: Наука. — С. 198-212.
170. Всемирная Хартия природы, 2003 // Гуманитарный экологический журнал, спецвыпуск. — Т. 5. — С. 123-127.
171. Борейко В.Е., 2002. Этические принципы заповедного дела // Гуманитарный экологический журнал. — Т. 4, вып. 1. — С. 39-45.
172. Сингер П., 2002. Освобождение животных. — К.: Киевский эколого-культурный центр. — 136 с.
173. Cagoff M., 1999. Kantian and utilitarian approaches to the value of biodiversity // Cultural and Spiritual values of biodiversity. — UNEP, Intermediate Technology Publication. — Р. 463-465.
174. Примак Р., 2002. Основы сохранения биоразнообразия. — М.: НУМУ. — 255 с.
175. Культурология, под ред. А.А. Радугина, 1997. — М.: Центр. — 304 с.

176. Каган М.С., 1997. Философская теория ценностей. — С.-Петербург: Петрополис. — 205 с.
177. Всемирная Декларация благосостояния животных, 2003 // Гуманитарный экологический журнал, спецвыпуск. — Т. 5. — С. 35-39.
178. Яницкий О.Н., 2002. Россия: экологический вызов (общественные движения, нация, политика). — Новосибирск: Сибирский хронограф. — 426 с.
179. И мир пойдет по нашим вехам. Студенческому движению дружин по охране природы — 40 лет. — М.: ЦОДП. — 287 с.
180. Вильдермет Г., 1837. О пользе выдела заказных роц // Лесной журнал. — № 9.
181. Даль В., 1981. Толковый словарь живого великорусского языка. — Т. 1. — М.: Русский язык. — С. 92.
182. Никольский А.А., 1996. Этика благоговения перед жизнью как концепция заповедного дела // Прозко, Бюлл. «Охрана дикой природы». — № 11. — С. 15-17.
183. Огудин В.Л., 2001. Экологическая функция религии // Этнографическое обозрение. — № 1. — С. 23-38.
184. Грищенко В.Н., 2001. Новые мифы о главном: первобытный человек и природа // Гуманитарный экологический журнал. — Т. 3, вып. 2. — С. 56-75.
185. Hughes D., 1996. Francis of Assisi and the diversity of creation // Environmental ethics. — P. 311-320.
186. Хрибар С.Ф., 2003. Экологическое в Библии. — К.: Киевский эколого-культурный центр. — 96 с.
187. Левченко В.Ф., 2002. Проблема самоидентификации человека в биосфере — принципиальный вопрос биоэтики // II Міжнародний симпозиум з біоетики, присвячений пам'яті В.Р. Поттера, тези доповідей. — К.: Изд-во «Вадим Карпенко». — С. 24-25.
188. Грищенко В.Н., 2001. Экологическая этика и заповедное дело // Заповідна справа в Україні. — Т. 7, вып. 1. — С. 1-8.
189. Письма в электронной рассылке ENWL, дискуссия СоЭС, 2003.
190. Дежкин В.В., Снакин В.В., 2003. Заповедное дело. Словарь-справочник. — М.: НИИ-Природа. — 307 с.
191. Вернадский В.И., 1988. Философские мысли натуралиста. — М.: Наука. — 520 с.
192. Поздняков А.В., 2003. «Добрыми намерениями мостится дорога в ад» // Биосфера. — № 3.
193. <http://www.rbcdaily.ru/2003/10/20/>
194. Геллнер Э., 1991. Нации и национализм. — М.: Прогресс. — 320 с.
195. Прозко, 1996. — № 11. — С. 12.
196. Дорст Ж., 1968. До того, как умрет природа. — М.
197. Taylor P., 1986. Respect for nature: a theory of environmental ethics. — Princeton University Press.
198. Безобразов П.В., 1903. О правах животных. — М.: Печатня А.Н. Снегиревой. — 220 с.
199. Назаров В., 2003. Пусть сторонники «ноосферы» мне возразят! // Знание-сила. — № 12. — С. 38-43.

200. Скурлягин А., 2002. Так ли важна экология, как ее малюют? // Экономическая стратегия. — № 5.
201. Василенко Л.И., 2000. Краткий религиозно-философский словарь. — М.: Истина и жизнь. — 256 с.
202. <http://www.biotic-regulation.pl.ru>.
203. Основы социального учения Церкви Христиан Адвентистов Седьмого Дня в России, 2003. — М. — 224 с.
204. Костырко С., 2003. «Не надо бояться себя». О Сергее Залыгине // Новый мир. — № 12. — С. 114-130.
205. Горшков В.Г., Кондратьев К.Я., Лосев К.С., 1996. Если взять в союзники мудрость матери-природы // Вестник Российской Академии наук. — Т. 66, № 2. — С. 119-128.
206. Тетиор А.Н., 2004. Целостность, красота, целесообразность мира множественной природы. — М. — 444 с.
207. Агафонов В., 2004. О правах природы / Рукопись. — 5 с.
208. Благосклонов К.Н., 1982. Некоторые педагогические аспекты охраны животных // Проблемы охраны фауны. — Ч. II. — М.: МГУ. — С. 101-103.
209. Лоренц К., 1984. Год серого гуся. — М.: Мир. — 191 с.
210. Доржигушаева О., 2002. Экологическая этика буддизма // Карма Йеше Палдрон. — Спб. — 68 с.
211. Этико-эстетический подход в охране дикой природы и заповедного дела, 1999. Сост. В.Е. Борейко, издание второе, дополненное. — К.: КЭКЦ. — 260 с.
212. Горбунов-Посадов И., 1910. Сострадание к животным и воспитание наших детей // Друг животных. Книга о воспитании, соотрадании и любви к животным. — М.
213. Горбунов-Посадов И., 1914. Счастлив тот // Вегетарианское обозрение, № 1. — С. 33.
214. Switzerland's green power revolution: ethicist ponder plant's rights. — www.online.wsj.com
215. Снежкина А., 2008. Обезьян уравнили в правах с человеком. — www.gazeta.ru
216. Лисовский М., 2005. Жестокость к животным в XIX веке // Гуманитарный экологический журнал. — Спецвыпуск, т. 7. — С. 58-62.
217. Агафонов В., 2009. Нормативные правовые акты по защите животных на постсоветском пространстве: достижение, проблемы, перспективы // Гуманитарный экологический журнал. — В. 1. — С. 17-21.
218. Закон України «Про захист тварин від жорстокого поводження, 2006 // Інструктивні матеріали із заповідної справи України. — Т. 1. — К.: КЕКЦ. — С. 76-96.
219. Рябинин Б.С., 1986. Добро в твоём сердце. — М.: Сов. Россия. — 320 с.
220. Борейко В.Е., 2008. Этика и практика охраны биоразнообразия. — К.: КЭКЦ. — 360 с.
221. Чертков В., 1890. Злая забава. — Спб. — 24 с.
222. Семенов В., 2000. По созвездиям охотничьих троп. — Спб. — 85 с.
223. Борейко В.Е., 2005. Этика и менеджмент заповедного дела. — К.: КЭКЦ. — 328 с.
224. Воспоминания Татьяны Николаевны Павловой о зарождении движения за права животных в СССР и России. — www.vita.org.ru

225. Парсон Р., 1969. Природа предъявляет счет. — М.: Прогресс. 566 с.
226. Дырленков С.А., 1987. О трех аспектах современной экологии: гносеологическом, прагматическом и этическом // Методологические и методические вопросы экологического образования и воспитания. — Смоленск-Брянск. — С. 5-14.
227. Германия: защита животных стала конституционной нормой. — www.yorkie.lv
228. Предоставление прав разумных существ животным. — www.scorcher.ru
229. Articles approved by Ecuador's Constitutional Assembly, 2008. — www.ecoist.livejournal.com
230. Miedzy niebem a ziemia. Ku etyce ekologicznaj, 2000. — Krakow: Institut ochrony przyrody PAL. — 307 с.
231. Борейко В.Е., 2010. Видовой террор. — К.: КЭКЦ. — 144 с.
232. Лосев К.С., 2010. Мифы и заблуждения экологии // Зеленый мир. — № 5-6.
233. Нейс А., 2012. 13 главных недостатков науки // Гуманитарный экологический журнал. — № 2. — С. 43-44.
234. Борейко В.Е., 2012. В защиту вредителей сельского и лесного хозяйства // Гуманитарный экологический журнал. — № 7. — С. 35-42.
235. Померанц Г., 2012. Несовершенство истории // Новая газета. — 24.02, № 20.
236. Борейко В.Е., 2012. Кому нужны лесники? // Гуманитарный экологический журнал. — № 2. — С. 53.
237. Пелевин В., 2012. Generation P. — М.
238. Вредители сельскохозяйственных культур и лесных насаждений, 1973. — Т. 1. — 495 с.; 1974. — Т. 2. — 605 с. — К.: Урожай.
239. Универсальная декларация прав Матери-земли. — www.slavya.ru/rings/view-topic.php?t=3396
240. Борейко В.Е., 2007. Экологическая этика и наука // Гуманитарный экологический журнал. — № 2.
241. Яблоков А.В., 1997. Атомная мифология. Заметки эколога об атомной индустрии. — М.: Наука. — 271 с.
242. Васильевне Н., Васильев А., 2010. Этика организаций и экологическая этика // Этика и экология. — Н. Новгород: МИОН. — С. 167-189.
243. Солт Г.С., 1912. Гуманитарное учение или гуманизм. — М.
244. Штильмарк Ф.П., 2005. Идея абсолютной заповедности. — К.-М.: КЭКЦ-ЦОДП. — 116 с.
245. Kolbuszewski J., 1992. Ochrona przyrody a kultura. — Wroclaw. — 207 p.
246. Колбасов О.С., 1976. Экология: политика и право. Правовая охрана природы в СССР. — М.: Наука. — 230 с.
247. Лескова Н., 2006. Растения — чувствующие существа // Гуманитарный экологический журнал. — В. 2. — С. 8-9.
248. Cockell Ch., 2005. The value of microorganism // Environmental ethics. — Winter. — P. 375-390.
249. Российский энциклопедический словарь. Кн. 2, 2000. — М. — С. 1568.
250. Тернер Д., 2003. Дикость и дикая природа. — К.: КЭКЦ. — 72 с.
251. Геллатли Дж., Уордл Т., 2002. Молчаливый ковчег // Любить или убить?. — Харьков. — С. 69-250.

НАУЧНО-ПОПУЛЯРНОЕ ИЗДАНИЕ

БОРЕЙКО Владимир Евгеньевич

ПРОРЫВ В ЭКОЛОГИЧЕСКУЮ ЭТИКУ

Серия:

ОХРАНА ДИКОЙ ПРИРОДЫ

Вып. 71. 2013, 168 стр.

Киевский эколого-культурный центр

Книга знакомит читателя с историей развития экологической этики, правами и ценностями природы, практическими аспектами применения экологической этики.

Оригинал-макет Светланы Желясковой

© Бореико В.Е., 1999
© Бореико В.Е., 2001
© Бореико В.Е., 2003
© Бореико В.Е., 2005
© Бореико В.Е., 2013